

Владимир Цыпин

Царское Село – город Пушкин
Еврейские страницы истории

авторское издание

Творческое объединение «Хранитель Идей»

Юг, Израиль.

2013

УДК 908
ББК 63.3 Израиль
Ц 96

Цыпин В. М.

Ц 96 Царское Село – Город Пушкин. Еврейские страницы истории. – Лод (Израиль): ТО «Храни-тель Идей», 2013. – 316 стр.

В книге представлены материалы об истории и жизни еврейской общины Царского Села – города Пушкина, бывшей загородной резиденции российских императоров. Особое внимание в ней уделено известным людям, внёсшим значительный вклад в развитие города, его науки и культуры, а также событиям Второй мировой войны, во время которой еврейское население было практически полностью истреблено нацистами. В книге также приведены сохранившиеся списки дореволюционных и довоенных жителей города – евреев, в том числе и погибших в годы Второй мировой войны.

In the book, the life of Jewish community of Tsar's Village is described and examined – from the very beginning in the 19th century to the present days. The life of Jews there was distinguished from the life in other Jewish communities in Russia since Tsar's Village was a residence of Russian tsars where only Jews with certain professional skills are allowed to reside. The emphasis in the book is made on the Jews of Tsar's Village who have been acknowledged as famous scientists, artists, businessmen and so on. Special attention is paid to the events of WWII when the entire Jewish population was murdered by the Nazis. A reader will find in the book the names of Jews who resided in the city before WWII and perished during the war.

ISBN ???-?-??-?????-?

© Автор:	Владимир Цыпин, 2013.
© Редактура и корректура:	Марина Губенко, 2013.
© Дизайн и верстка:	Рафаэль Эспиро, 2013.

В. А. Минкову – моему дорогому другу

Оглавление

▪ Предисловие.....	5
▪ Евреи в дореволюционной России и Царском селе.....	10
▪ Религия и молельный дом.....	71
▪ Кладбище.....	81
▪ Предреволюционные годы.....	88
▪ После революции.....	93
▪ Преддверие войны и Холокоста.....	99
▪ Первые месяцы войны на территории СССР.....	105
▪ Можно ли было предотвратить масштабы Катастрофы?.....	108
▪ Оборона города и Холокост в Пушкине.....	112
▪ Память.....	145
▪ События в Павловске.....	159
▪ Послевоенные годы.....	164
▪ Известные люди.....	171
▪ Заключение.....	241
▪ Приложения.....	242
▪ Использованная литература. Источники.....	313

Предисловие

*«Память – единственная
возможность победить угасающее
время и прикоснуться к вечности»*

С. М. Михоэлс

Пушкин всегда был многонациональным городом, в котором люди, принадлежавшие к разным народностям и верам, мирно сосуществовали. До войны большую часть населения (около 90%) составляли славяне – русские, украинцы и белорусы. Следующие по численности были евреи – немного менее 6% населения. Среди остальных народностей в городе жили также татары, поляки, эстонцы, финны, литовцы, латыши, цыгане, армяне и даже ижорцы. Много было и немцев. В городе, в царское время, существовала даже немецкая Фриденвальская колония («Фриденваль» – по-немецки «долина дружбы и согласия»). Кроме двух десятков православных церквей здесь был католический костел, лютеранская церковь и еврейская молельня. Молельнями называли небольшие молитвенные помещения, размещаемые иногда даже в частных домах. Это название забывается. До революции люди не различались по национальному признаку, а только по религиозному: православные, католики, магометане,...евреи, имея в виду их иудейское вероисповедание. Различие в национальностях проявилось в первые месяцы войны, когда 26 августа 1941г. в момент резкого ухудшения положения на Ленинградском фронте было выпущено решение Военного совета Ленинградского фронта о выселении немцев и финнов.

Комиссия Главного комитета обороны (ГКО) в составе Молотова, Маленкова, Жданова и Косыгина поддержала это решение и докладывала Сталину: «...нами принято решение о немедленном переселении из пригородов Ленинграда немецкого и финского населения в количестве 96000 человек. Организацию переселения возлагаем на НКВД». Думаю, власти боялись, что немцы и финны станут пособниками оккупантов и поэтому решили их вывезти. На это нашлись возможности и средства. Предлагалось выселение произвести в Казахстан, Красноярский край, Новосибирскую область, Алтайский край и Омскую область. Постановление было издано лишь за несколько дней до того, как все пути сообщения, связывающие окрестности Ленинграда с внешним миром по суше, были перерезаны немецкими войсками. Результаты этого переселения на сегодня в точности неизвестны. Думаю, что в Пушкине осуществить эту операцию не успели.

Во всяком случае, в воспоминаниях людей, переживших немецкую оккупацию города, упоминаются и финны, и немцы. Евреев, над которыми нависла смертельная опасность в случае захвата города, никто и не подумал эвакуировать. Когда же город был оккупирован, то со стороны захватчиков национальная принадлежность жителей оказывала существенное влияние при решении всех вопросов и, в первую очередь, при определении направления их эвакуации. Всех пушкинцев, оставшихся в живых, немцы постепенно вывозили из города. Судьба их трагична. Часть погибла в концлагерях, других использовали на принудительных работах в Прибалтике и Германии. Известно, что отдельно эвакуировали фолькс-дойчей (этнических немцев), а также эстонцев, финнов и латышей, которых отправляли из Пуш-

кина по своим странам. Евреев не эвакуировали. Они все были расстреляны сразу же после оккупации города в октябре 1941 года.

Каждый народ оставляет след в месте своего проживания. Известный еврейский историк С. М. Дубнов призывал к сохранению и написанию истории евреев каждого населённого пункта, что в совокупности, по его мнению, поможет создать наиболее объективную и полную историю всего еврейского народа. И это тем более важно сейчас, когда резкое сокращение еврейской прослойки в городах России и других республиках бывшего СССР за счёт их ассимиляции и эмиграции в другие страны приводит к тому, что забывается даже то, что евреи когда-то жили в этих местах. В разных странах этот процесс проходит не одинаково. В большинстве европейских стран, где демократические процессы преобразования общества начались раньше и межнациональные отношения более стабильны, пытаются сохранить память о народах, которые жили на этой территории, их культуре и религии. Примером может служить современная Чехия, в которой проживает около трёх тысяч евреев, разбросанных по всей стране и сосредоточенных всего в десяти общинах. Однако в Чехии бережно сохраняется память о евреях. Там сохранилось 180 еврейских кварталов, 200 синагог, 320 кладбищ. Большинство из них охраняется государством. На стенах синагоги в Праге начертаны имена около восьмидесяти тысяч евреев, погибших в период Холокоста. О них помнят. О еврейской общине Пушкина начинают забывать. В 1939 г. в Пушкине жило около 3200 евреев. После начала войны часть из них эвакуировалась. Те, кто остался в городе, были уничтожены фашистами. Их останки находятся в пушкинских парках. В период войны была раз-

рушена и еврейская молельня. Сейчас о евреях города напоминает лишь памятник «Формула скорби», установленный у входа в Александровский парк, на углу улиц Дворцовой и Московской. Их было немного в городе, но они имели свою общину, свою молельню и сохраняли свою еврейскую самоиндефикацию. После революции и почти до самой войны еврейского вопроса не было. Евреи не скрывали свою национальность и сохраняли свои фамилии и имена, данные при рождении. Поэтому, просматривая списки жителей довоенного Пушкина (Приложение 8), мне не представляло большого труда выделить среди них евреев. Национальностью человека интересовались очень редко. В 1938 году всё изменилось. Тогда была проведена паспортизация населения. В советском паспорте указывались национальность, социальное положение, постоянное место жительства и место работы. Причём национальность должна была определяться не путём самоопределения индивида, а исходя из происхождения родителей. Чёткий учёт людей по национальному признаку оказал большую услугу немцам при выявлении евреев, да и советскому руководству при периодическом проведении репрессий по национальному признаку.

Во время оккупации города все евреи были уничтожены. Имена погибших евреев до сих пор не восстановлены, еврейский участок на городском Казанском кладбище вконец запущен. Боюсь, что через некоторое время забудут вообще о том, что в этих местах когда-то жили евреи. Даже на центральном царскосельском сайте <http://www.tsarselo.ru>, обсуждается вопрос о том, жили ли евреи в Царском селе до революции. А экстремистская антисемитская газета «Дуэль», просуществовавшая в России более десяти лет, констатировала: «До

революции запрещалось проживание евреев в царской резиденции. За этим строго следили, т. е. до революции в Царском Селе не было ни одного еврея» (9). И дальше... «и не было никаких расстрелов в 1941 году». Даже такой известный этнограф, как доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН К.В. Чистов, родившийся в Царском Селе и окончивший там гимназию, считал, что в Царском (Детском) селе отдельные еврейские семьи появились только после революции (28). Он, конечно, ошибается. Интересная заметка была помещена в газете «Царскосельское дело» №35 за 1916 год, в которой автор объясняет, кто были по национальности хозяева домов на Конюшенной улице, имевшие иностранные фамилии: Гетц, Кац, Закгейм, Хайкин, Зигель, Гольдберг, Мундингер, Риттих, Юргенс, Дерингер, Цернанд, Шмидт, Ган, Долгиновер, Фрейдман, Розенштрем, Нильсон... Абергер, Горн, Блюм. Оказалось, что из 20 домов 3 -принадлежали эстонцам, 3 – шведам, 3 – русским, 6 – иудеям, 5 – русским немцам. Всё это и заставило меня предпринять попытку собрать воедино сохранившиеся сведения о евреях Царского Села – Пушкина – исчезающего этноса этого замечательного города России.

В завершение, я хочу выразить свою искреннюю признательность Э. В. Трускинову и В. А. Минкову за ценные замечания и советы, которые они высказали мне после прочтения рукописи. И, как всегда, я благодарю мою жену Зину за её помощь и внимание.

Евреи в дореволюционной России и Царском селе

О евреях Царского Села – города Пушкина нельзя рассказать в отрыве от истории евреев Петербурга и всей России, хотя проживание их вблизи летней резиденции императоров в дореволюционные годы и накладывало дополнительные требования. Проживание евреев на территории центральной части России всегда ограничивалось. Тем более запрещался их въезд в столицу и в Царское Село. Жить евреи могли только на присоединённой к России в 18 веке территории Польши за так называемой «чертой оседлости». Выезд их за пределы черты оседлости был крайне ограничен и допускался только по специальным разрешениям. В случае обнаружения там евреев – пойманные подвергались принудительному выселению. Это объяснялось, в первую очередь, тем, что русские императоры, владельцы царскосельских дворцов, не любили евреев. И не скрывали этого.

Пётр Первый говорил: *«Я предпочитаю видеть в моей стране магометан и язычников, нежели евреев. Последние являются обманщиками и мошенниками. Они не получают разрешения поселяться и устраивать свои дела. Несмотря на мои распоряжения, они стараются осуществить это подкупом моих чиновников с целью стать равноправными»*. При Петре в столице свободно жили лишь крещёные евреи. Некоторые из них занимали даже высокие государственные должности. Например, крещённый польский еврей Петр Петрович Шафиров стал сподвижником Петра, крупным ди-

пломатом и даже вице-канцлером. Еврейские купцы могли приезжать в город только по делам и на непродолжительное время. После смерти Петра Первого отношение к евреям ещё более ухудшилось.

Екатерина Первая издала указ о высылке всех евреев из мест их проживания в Малороссии и Смоленщине. При Петре Втором евреям разрешили приезжать для оптовой торговли, а при Анне Ивановне и для розничной торговли. Во времена Анны Ивановны жить постоянно в России евреи не могли, а тех, кого из них обнаруживали, высылали за границу. Правда, Анна Ивановна пользовалась услугами евреев, когда этого требовали финансовые или иные интересы. Современники утверждали, что Бирон, фаворит императрицы, принимал решения только тогда, когда они были одобрены Ицхаком Либманом, придворным банкиром, занимавшимся крупными казёнными откупам и поставками. Услугами евреев-финансистов пользовались не только в России, но и во всех европейских домах. И это понятно. Ведь торговля и денежные операции являлись традиционными занятиями евреев. На протяжении многих столетий они были лишены и земли, и возможности трудиться на ней и поэтому заняли ту нишу, которую не могли или не хотели занять другие. Они старательно приобретали знания, откуда бы они ни исходили, и сумели их сохранить в длительных и тяжких скитаниях. Евреи в совершенстве владели методикой подсчетов и иными техническими приемами в финансово-кредитной сфере, рано познакомились с заемными письмами (векселями) и чеками и поэтому становились финансистами, откупщиками, купцами, поставщиками товаров, ростовщиками, держателями ломбардов.

Елизавета Петровна в 1742 году издала следующий указ: *«Из всей нашей империи... из городов, сёл и деревень всех жидов немедленно выслать за границу и впредь оных ни под каким видом не впускать»*. На просьбу Сената разрешить евреям приезжать временно для торговых дел императрица ответила: *«От врагов Христовых не желаю интересной прибыли»*. В царствование Елизаветы Петровны даже евреи, принявшие христианство, подвергались преследованиям. Так, А. Санхец, лейб-медик императрицы, был лишен звания почетного члена Петербургской АН по подозрению в приверженности к иудаизму.

Екатерина Вторая (1762-1796) уже в начале царствования показала свою нетерпимость к евреям, решив всем иностранцам беспрепятственно селиться в России. Всем..., кроме евреев. После издания ею в 1762 г. Манифеста «О позволении иностранцам выходить и селиться в России, и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» и в 1763 г. – «Манифеста о дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться, в которых губерниях они пожелают, и дарованных им правам», в Россию начали переселяться жители различных областей Германии. На основании этих манифестов в Царском Селе в период 1816-1825 гг. переселенцами из герцогства Бергского была создана небольшая колония под названием Фриденвальская. Жители колонии занимались земледелием и ткали шелковые ленты для царского двора. Земли колонии Фриденваль занимали обширную территорию императорского города Царское Село, ограниченную Московским шоссе, Софийским бульваром, улицами Жуковско-Волынской и Железнодорожной.

В царствование Александра Первого (1801-1825) вопросам изучения положения евреев в российском государстве придавалось большое значение, но каких-то существенных решений, улучшающих их положение в стране, принято не было. Постоянное проживание евреев в столице и Царском Селе не допускалось. Приезжать в Петербург и его окрестности евреи могли только по специальному разрешению или попадали туда полулегально. Более или менее длительное время в городе проживали евреи, не связанные с русским обществом. Особую группу составляли делегаты, посещавшие столицу с целью каких-либо ходатайств или участия в работе комиссий по законодательному урегулированию положения евреев. Приезжали и купцы по торговым делам. Так, постепенно в Петербурге создавалась маленькая еврейская колония, состоявшая из временных жителей. Колония имела резника и мозля, выполнявшего обрезание евреям. В 1802 г. у евреев появился и свой участок на Волковом кладбище, который им уступила евангелическо-лютеранская община. Колония постепенно увеличивалась. Это было связано с тем, что Положением 1804 года отменялся запрет евреям покидать губернии черты оседлости, купцам, фабрикантам и ремесленникам разрешалось временно проживать (вместе с семьями) во внутренних губерниях. Если в эпоху Александра Первого евреи не подвергались в столице особым стеснениям, то в мрачные времена царствования Николая Первого их положение существенно ухудшилось. Николай Первый, царствовавший с 1825 по 1855 г., не любил евреев и не скрывал это. Вот как отзывался он о них после путешествия по Белоруссии в 1816 году: «...жиды здесь – вторые владельцы (после дворян – помещиков). Они промыслами своими изнуряют несчастный народ. Они

здесь всё: и купцы, и подрядчики, и держатели шинков, мельниц, перевозов, ремесленники... Они настоящие пиявцы, всюду всасывающиеся и совершенно истощившие несчастные сии губернии». Позже, став императором, Николай Первый остался при своём мнении о еврействе, как «вредном элементе», неуместном в православно-русском государстве. Уже в самом начале его царствования в 1826 г. было дано распоряжение о том, чтобы евреи, живущие в столице “без всякого дела”, были высланы. Тогда по повелению императора из столицы было выдворено 252 еврея и оставлено 29 евреев российских и 89 – иностранных подданных. Правилами, введенным в 1827 г., было установлено, что евреи могли временно приезжать в Санкт-Петербург на срок до шести недель и только в особых случаях – до шести – десяти месяцев. Проводились периодические проверки паспортов и высылки евреев из Санкт-Петербурга, нередко сопровождавшиеся дополнительными санкциями. Так, в 1838 г. евреи с просроченными паспортами были отданы в арестантские роты. Иногда высылка на место постоянного жительства заменялась ссылкой в другую губернию, сдачей в солдаты и т. д. Некоторые евреи, чтобы избежать высылки, принимали христианство. Начиная с 1827 года, в Петербурге и Царском Селе появляется новая категория населения – еврейские солдаты. Дело в том, что до 1827 года евреи в русской армии не служили. Рекрутская повинность, обязательная для всех «податных» сословий, заменялась для евреев особым денежным сбором. Но в 1827 году именным указом императора Николая Первого для евреев были введены правила об отбывании рекрутской повинности натурой, причём норма набора евреев была почти в три раза больше, чем христиан (русское население давало в год

семь рекрутов с тысячи душ, а с тысячи душ евреев брали дважды в год по десять рекрутов). При этом за каждого недостающего еврейского рекрута брали трёх других рекрутов. Сдаче в рекруты подлежали мальчики с 12 лет (их направляли в кантонистские школы), а действительная служба начиналась с 18–25 лет. Когда не хватало призывников, эти правила обходили и отдавали в кантонисты даже восьмилетних детей. В 1853 г. еврейским обществам было разрешено ловить у себя в местности евреев, не имеющих паспортов, и сдавать их в зачет рекрутской повинности. Во время войн нормы призыва евреев увеличивались. Так во время Крымской войны 1853-1856гг. для пополнения армии проводились два дополнительных рекрутских набора. При этом христианское население поставляло 19 человек с тысячи, а еврейское – 30 человек с тысячи.

Военная служба должна была играть воспитательную роль и создавать новое поколение евреев, освобождённых от своих национальных черт, обрусевших и по возможности окрещённых. В стране был взят курс на духовное уничтожение евреев. Согласно креститься облегчали службу и улучшали питание. Несогласных наказывали и отправляли на тяжёлые работы, оставляли плохо одетыми даже на морозе. 25-летняя служба при суровой дисциплине того времени, сдача в солдаты незрелых юношей и даже детей, продолжительное удаление их от еврейской среды должны были служить средством постепенного растворения евреев в господствующей нации. Крещение в те времена было верным путем к ассимиляции, поскольку дети и внуки крестившихся вступали в браки с христианами. В целях русификации евреев направляли проходить службу в губерниях и городах, где не было еврейского населения, в том числе в

Москву и Петербург. Из-за того, что при рекрутских наборах евреев не действовали медицинские ограничения по здоровью, которые касались всех остальных, среди них оказывалось много неспособных к строевой службе. Они направлялись в нестроевые команды. А поскольку евреев брали в армию с 12 лет, то их надо было обучить ремесленным профессиям. Поэтому в 30-х годах в Петербурге и Москве были организованы мастерские команды, в которых обучались разным ремеслам неспособные к фронту еврейские мальчики, до полного совершеннолетия. Затем их направляли на службу в войска, которые очень нуждались в мастеровых. Так в Царском Селе начали появляться мастеровые еврейские солдаты. Большинство из них сохраняло верность своей религии. Мы не знаем, сколько евреев служило в полках, расквартированных в Царском Селе, но известно, что они были хорошими солдатами эти первые еврейские жители Царского Села. Сохранились имена двух солдат – евреев, служивших в Царском Селе и оставивших о себе добрую память. Один из них, Шимон Черкасский начинал службу кантонистом и дослужился до звания

фельдфебеля, старшего (взводного) унтер-офицера лейб-гвардии полка, квартировавшего в Царском Селе. Черкасский был ранен на турецкой войне и за отвагу награждён орденом Святого Георгия. Шимон не стал выкрестом и сохранил веру своих отцов. На уцелевшем старинном

памятнике Казанского кладбища Царского Села, где он был похоронен, можно прочитать: «Фельдфебель лейб-гвардии 4 стрелкового Императорской фамилии батальона, кавалер Святого Георгия Шимон Черкасский (род. 10 февраля 1840 г., умер 13 января 1896г.)».

Александр Городницкий написал о нем песню:

*Кавалер Святого Георгия, фельдфебель
Шимон Черкасский,
Что лежит на Казанском кладбище в
Царском Селе осеннем,
Представитель моей отверженной в
этой державе касты,
Свой последний бивак наладивший здесь
под дубовой сенью.*

*Гренадер императорской гвардии,
выходец из кантонистов,
Нелюбимых российских пасынков выпала
с ним судьба нам.
Неродного Отечества ради был он в
бою неистов,
Управляясь в часы опасности с саблей и
барабаном.*

*Давний предок единокровный мой
Фельдфебель Шимон Черкасский,
За отвагу на поле брани орден свой
получивший,
Обладатель ружья огромного и медной
блестящей каски,
В девяносто четвертом раненый, в
девяносто шестом почивший.*

*Ах, земля, где всегда не хватало нам
места под облаками,
Но которую любим искренне, что там
ни говорите!
Ощущаю я зависть тайную, видя
надгробный камень,
Где заслуги его записаны по-русски и на
иврите.*

*И когда о последнем старте я думаю без
опаски,
Попытавшись представить мысленно
путь недалекий сей свой,
Вспоминается мне лейб-гвардии
Фельдфебель Шимон Черкасский,
Что лежит под осенними листьями
На окраине царскосельской.*

Судьба другого еврея, Абея (Аарона) Ицковича Ашанского, фельдфебеля Кавалергардского Ее Императорского Величества императрицы Марии Федоровны полка, интересна тем, что он был одним из немногих евреев, служивших в гвардии. Ашанский поступил на службу в 1846 году, в возрасте 21 года. Первые 17 лет службы был печником в военно-рабочей роте, а затем его перевели в гвардейский кавалерийский полк. По истечении срока службы Ашанский остался служить сверхсрочно. Служба Ашанского в гвардейском полку – исключительный случай в русской армии, так как обычно евреям, не принявшим христианство, не дозволялось оставаться в строю сверх обязательного срока. В 1890 году его, ввиду преклонного возраста, назначили надзирателем за больными в полку. В этой должности Ашанский оставался до самой своей смерти в 1899 году. Та-

ким образом, прослужил он 53 года, вместо положенных при Николае Первом 25 лет.

В 1896 году в полку торжественно отметили юбилей его пятидесятилетней службы. В газетах тогда писали: *«В присутствии господ офицеров и всех нижних чинов полка прочитан был в манеже приказ и командир полка поставил на вид всем нижним чинам честную пятидесятилетнюю службу Ашанского. Крики заглушили слова любимого командира, после чего юбиляру поднесены были подарки: от господ офицеров кавалергардского полка серебряный массивный жбан с чаркою и крупная денежная награда»*. Был он кавалером полного банта всех солдатских наград России и всеобщим любимцем в кавалергардском полку. Этот старый еврей стал для кавалергардов символом верности воинскому долгу и своему полку. С 1894 года за подписью Ашанского поступило несколько обращений к властям от имени всех евреев Рождественской части Петербурга. Это были прошения об открытии запрещенной властями в декабре 1893 года молельни в этой части города. Ашанский пользовался большим авторитетом в еврейской общине Петербурга. На его похоронах присутствовали виднейшие представители общины. В своей книге «Пятьдесят лет в строю» бывший царский, а потом советский офицер граф А. А. Игнатъев, служивший в кавалергардском полку к моменту смерти Ашанского, вспоминает, как его удивило, что на похороны простого печника в часть стали съезжаться кареты и даже автомобили с богатыми господами. Гроб с телом фельдфебеля (в соответствии с уставом) несли все бывшие командиры полка, в котором он служил. Эти люди занимали виднейшие посты в русской армии. Таким образом, старейшему из еврейских солдат Петербурга после его смерти были оказаны небывалые по-

честь (2). Сохранилось на Петербургском Преображенском кладбище старинное надгробие (участок 2-2 ,место 442) с надписью: *«Здесь покоится прах фельдфебеля полка Абея Ароновича Ашанского. Вступил в службу в 1846 году, умер на службе же в году 1899»*. На оборотной стороне плиты – та же надпись на иврите.

Становление еврейской общины Царского Села совпало с началом царствования Александра Второго, которое было весьма благоприятным для евреев России. В этот период были приняты целый ряд законов, значительно облегчающих их жизнь. Первым шагом в деле смягчения условий еврейской жизни, на который решилось правительство, была ликвидация вопиющего положения, существовавшего в деле отбывания евреями воинской повинности. Уже в самом начале своего правления 26 августа 1856 г. Александр Второй отменил существовавшее положение и издал важнейший указ, предписывавший *«рекрутов из евреев взимать наравне с другими состояниями тех же лет и качеств, прием в рекрутство малолетних евреев отменить»*. Отменялись ранее существовавшие правила, разрешавшие общинам и отдельным лицам ловить беспаспортных евреев и сдавать вместо себя в солдаты. Упразднялись школы и батальоны военных кантонистов. Все кантонисты моложе 20 лет, кроме евреев, приняв-

ших христианство, были возвращены родителям. Была запрещена миссионерская деятельность среди евреев и крещение евреев, не достигших 14-летнего возраста, без согласия родителей, и отменена выдача вознаграждений нижним чинам при принятии ими православия. Устранялись положения, дискриминирующие евреев-военнослужащих: было разрешено награждать их теми же орденами, что и солдат-мусульман, допускать к службе в гвардии, производить в унтер-офицеры на общих основаниях. Однако же, когда в 1858 г. Комитет по устройству быта евреев предложил предоставить бессрочноотпускным солдатам возможность жить всюду в империи, Александр Второй отклонил это решение, написав на журнале комитета: *«Я решительно на это не согласен»*. Только в качестве исключения в 1860 г. отпуском нижним чинам Гвардейского корпуса, 1-ый, 2-ой, 4-ый полки которого в это время квартировали в Царском селе, было разрешено вместе с семьями проживать в столице и ее окрестностях. Это частное *“всемиловиднейшее”* разрешение было дано по ходатайству командира корпуса всего для 16 человек. Когда же, основываясь на этом решении, в Кабинет министров поступило ходатайство о распространении этой льготы и на немногочисленную категорию евреев, служивших в морских командах в Петербурге и Кронштадте, Александр Второй отверг это предложение. И лишь в 1865 году право жительства во всех частях страны получили евреи, отслужившие в армии по рекрутским наборам. Вместе с ними могли проживать и члены их семей. Это право сохранялось и за потомками николаевских солдат. Разрешение проживать в любом месте империи все отпусковые солдаты-евреи получили только по именному указу от 23 июня 1867 г.

Значительное облегчение принес евреям, как и всем жителям империи, новый устав о всеобщей воинской повинности. В соответствии с ним был резко сокращен срок действительной службы в армии: с 1874 г. – до шести лет, а с 1878 г. – до четырёх. Однако, в некоторых случаях неравноправие сохранялось. Для евреев и христиан действовали различные правила медицинского отбора на военную службу. В частности, первых брали при меньшем росте и меньшем объеме груди, чем того требовали общие положения.

В царствование Александра Второго (1855 – 1881гг.) для евреев были установлены определённые послабления и в других областях жизни:

31 марта 1856 г. было утверждено положение, разрешавшее прием на государственную службу евреев – обладателей ученых степеней в области медицины, а также докторов наук в других областях. На время нахождения на государственной службе они получили право жить за пределами черты оседлости.

В 1858 г. были окончательно отменены указы Николая Первого, предписывавшие евреям покинуть 50-верстную приграничную полосу. Для некоторых категорий евреев были открыты города, куда в годы правления Николая Первого их не допускали. В 1859 г. евреям – купцам трех гильдий – разрешили проживание в Севастополе и Николаеве, в 1860 г. – в Ялте.

Закон, принятый 16 марта 1859 г., разрешил евреям – купцам 1-й гильдии проживание по всей империи. Запись в 1-ю гильдию за пределами черты оседлости немедленно давала купцам-евреям все права российского купечества. Но воспользоваться этими правами могли лишь немногие: в 1859 г. в России насчитывалось всего 108 евреев – купцов 1-й гильдии. Купцы первой гильдии

могли вести заграничную торговлю, владеть морскими судами, имели право свободного передвижения по стране – так называемую «паспортную льготу». Они могли владеть фабриками и заводами, освобождались от телесных наказаний и от рекрутской повинности. Купцы первой гильдии могли претендовать – «за особые заслуги» – на ордена, ходатайствовать о получении почетного гражданства.

В 1861 году все евреи – дипломированные специалисты – получили право жить вне черты оседлости, и они же допускались на государственную службу.

В 1863 г. для поощрения учащихся-евреев было принято решение выдавать некоторым из них стипендии. Однако, в 1875 г. быстрый рост числа евреев во всех учебных заведениях побудил правительство отменить поощрительные стипендии.

В 1864 г. Александр Второй утвердил новый устав гимназий и прогимназий, где говорилось, что в них «обучаются дети всех сословий, без различия вероисповедания». Число еврейских детей, учившихся в гимназиях, стало стремительно расти.

28 июня 1865 г. был принят закон, предоставивший право повсеместного жительства некоторым категориям евреев-ремесленников. В соответствии с этим законом право повсеместного жительства “по узаконненным паспортам и билетам” было дано “евреям механикам, винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам». В 1865 г. еврейским врачам было разрешено служить во всех учреждениях военного министерства; в 1866 г. их стали принимать на службу по министерству народного просвещения, в 1867 г. – по министерству внутренних дел (за исключением Московской и Петербургской губерний).

В 1872 г. все евреи, окончившие Петербургский технологический институт, получили право жительства по всей империи.

Для евреев с высшим образованием, которым было разрешено поступать на государственную службу, снимались все ограничения в отношении их продвижения по служебной лестнице. С получением чина действительного статского советника евреи на общих основаниях возводились в потомственное дворянство.

Евреи наравне с христианами могли принимать участие в выборах в земские органы власти, занимать различные должности в земствах. Никаких антиеврейских положений не содержали и новые судебные уставы. В тех губерниях, где они были введены, евреев избирали в присяжные заседатели на тех же основаниях, что и других российских граждан. Однако с середины 1870-х гг. евреев перестали допускать к занятию должностей в правительственных учреждениях, органах суда и прокуратуры; тем, кто уже работал в этих ведомствах, препятствовали в продвижении по службе, и к концу 19 века в министерстве юстиции и в судах евреев, за редчайшими исключениями, не осталось.

В уложении, утвержденном в 1870 г. говорилось, что число евреев в городских думах и управах не должно превышать одной трети общего состава этих органов. Тем не менее, оно расширило права евреев: они получили право участвовать в выборах городского головы и на всех выборах муниципальных органов, что усиливало их влияние на городские дела.

В значительной степени принятию этих законов содействовала деятельность крупного еврейского финансиста и общественного деятеля барона Гинцбурга. Евзель Габриэлович Гинцбург (1812 – 1878 гг.) стал

одним из первых русских банкиров. Он основал в Петербурге крупнейший в России банк, установил связи с финансовым миром Западной Европы и внес значительный вклад в развитие кредитного финансирования в России. Евзель Гинцбург добился уравниения евреев с остальным населением в

отношении воинской повинности. По его инициативе царское правительство разрешило в 1869 г. еврейскому молитвенному обществу построить первую синагогу в Петербурге. Правда, после открытия синагоги все прочие существующие в столице еврейские молельни предписывалось закрыть.

Несмотря на их прогрессивность, все реформы Александра Второго в части еврейского вопроса носили крайне ограниченный характер и касались лишь очень небольшой части евреев. Основная же масса еврейского населения оставалась бесправной и обездоленной. После гибели Александра Второго в марте 1881 г. в России начался период реакции во внутренней политике, в том числе в области национально-конфессиональных отношений.

Годы царствования Александра Третьего (1881–1894 гг.) были периодом враждебного отношения власти к евреям, период особых антиеврейских законов, внедряемых при неограниченной власти губернаторов и полиции. Рост еврейского населения в Царском Селе в это время приостанавливается, а в последующие годы даже

снижается. Уже в 1882 году были введены через комитет министров «Временные правила», касавшиеся исключительно прав еврейского населения России. Они не были неизменяемым документом и менялись по мере желания властей. В соответствии с этими правилами евреям, в частности, запрещалось: селиться в сельской местности, приобретать недвижимое имущество вне местечек и городов в черте оседлости, арендовать земельные угодья, торговать в воскресенье и христианские праздники.

В 1886 г. была введена в России процентная норма для приема евреев в ВУЗы. В пределах черты оседлости процентная норма составляла для мужских гимназий и университетов в размере 10% от всех учеников, в остальной части России – 5%, в столицах – 3%. Но даже и для такого незначительного количества учащихся вводились дополнительные ограничения, в том числе и касавшихся ограничения проживания в Царском Селе. В действовавшем законодательстве о евреях указывалось:

«Студенты-евреи петербургских высших учебных заведений не могут жить в близлежащих городах дворцового ведомства (Петергоф, Гатчина и Царское Село), о чем делается оговорка на свидетельствах этих студентов. По окончании курса высшего учебного заведения учащийся получает от полиции временный вид на жительство, сроком на 2 года, так как в течение этого срока окончивший курс должен сдать экзамен в государственной комиссии. Не выдержавшие экзамена в течение этого срока, если не имеют права жительства вне черты по иному основанию, высылаются в черту».

В эти годы практически был негласно приостановлен прием евреев на государственную службу, а в армии евреи не допускались к производству в офицеры. В 1882

г. военный министр распорядился, чтобы в русской армии было не более 5% евреев-врачей и фельдшеров от общего медицинского персонала.

В 1887 г. евреям, жившим в деревнях, запретили переезжать из одной деревни в другую.

В 1890 г. была проведена новая ограниченная земская реформа, которая лишила евреев права участвовать в органах местного самоуправления. Новое Городское Уложение от 11 июня 1892 г. совершенно устранило евреев от участия в выборах в органы городского самоуправления, как в черте, так и за ее пределами. Это объяснялось «вредным влиянием еврейского элемента на ход городского самоуправления». Если бы не опасения в том, что семья Ротшильдов во Франции не позволит разместить на Парижской бирже российский денежный заем, евреи имели бы в этот период ещё более жесткие правовые ограничения.

В конце 80-х – начале 90-х годов власти начали проводить чистку внутренних губерний от евреев. Полиция активно проводила облавы в Петербурге, Москве и других запрещенных для жительства евреев городах. Однако наиболее вопиющие события развернулись в Москве, куда генерал-губернатором был назначен в 1891 г. брат царя великий князь Сергей Александрович.

8 марта 1891 г. был опубликован указ, отменивший для Москвы и Московской губернии прежние привилегии для евреев-ремесленников, полученные еще при Александре Втором. Новый указ запретил евреям – винокурам, пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам вновь поселяться в Москве и Московской губернии, а находившиеся там должны были вернуться в черту оседлости. Всего было выслано из Москвы около 20 000 евреев, многие из которых прожили там по 30-40 лет

подряд. Жертвами антисемитизма русских властей становились и отставные солдаты: в 1891 году русские власти изгнали из Москвы тысячи отставных солдат-евреев, прослуживших в русской армии 25 лет, и их семьи. Та же участь ждала и несколько тысяч петербургских евреев. Но московский скандал приобрел такое громкое международное звучание, что под давлением западных торгово-финансовых кругов, и в первую очередь крупнейших французских и британских банков, такое же выселение из Петербурга и Царского Села пришлось отменить. Во главе этих банков в основном стояли евреи, грозившие России не размещать ее облигаций на европейских финансовых рынках в знак протеста против преследования евреев. Существенную роль в решении этого вопроса сыграли и богатые российские евреи и, в первую очередь, семья банкиров Гинцбургов, стоявшая в середине 19 в. во главе еврейской общины Санкт-Петербурга. Ввиду высокого положения баронов Гинцбургов и их близости ко многим европейским монархам, петербургская еврейская община получила благоприятные условия для своего развития и, в отличие от московской, жёстким репрессиям не подвергалась.

Прогрессивные законы Александра Второго содержали целый ряд ограничений, которые иногда нарушались. И, если в годы его правления к этим нарушениям относились не очень строго, то во время царствования Александра Третьего осуществляется постоянное слежение за безукоснительным выполнением правил проживания евреев в Царском Селе. Особое внимание обращалось на соблюдение требований закона «О разрешении повсеместного проживания евреев-ремесленников», который существенно повлиял на формирование еврейской общины Царского Села. Принятие этого

закона было связано с широким развитием в девятнадцатом веке среди евреев ремесленничества, обусловленного запретом им аренды питейных заведений и приобретения сельскохозяйственных земель. Число евреев – ремесленников в России постоянно увеличивалось, но сконцентрированы они были в пределах черты оседлости. Складывалась парадоксальная обстановка, когда количество и качество ремесленной продукции в пределах черты оседлости возрастало, но эта продукция не имела сбыта в силу развивающейся конкуренции и перепроизводства товаров. Ремесленники беднели, и у них не оставалось средств для усовершенствования и модернизации оборудования. Это беспокоило Царское правительство. Министр внутренних дел Петр Валуев (1815-1890гг.) отмечал:

«Причины упадка ремесленной промышленности между евреями надо искать в тех общих ограничениях гражданских прав этого народа, которые существуют в нашем законодательстве, и всего более в воспрещении евреям иметь жительство вне мест, назначенных для их оседлости».

В то же время во внутренних губерниях, существовал острый дефицит хороших мастеров. В связи с этим и появился закон, позволивший евреям – ремесленникам проживать повсеместно в России. Но до переезда необходимо было оформить паспорта. Для их получения цеховые ремесленники должны были представить свидетельства на звание мастера или подмастерья в одном из городов, имеющих цеховое устройство. Те же, кто имел не цеховые профессии, обязывались получить от заводчиков и фабрикантов засвидетельствованные полицией удостоверения о знании ими своего мастерства. Ремесленникам разрешалось иметь при себе жен, детей и

несовершеннолетних братьев и сестер. Предусматривалось законом также ученичество. Подростки, не достигшие 18-летнего возраста, могли приезжать для обучения на срок не более 5 лет. Если же по окончании ученичества они выдержат испытания и получают свидетельства мастера или подмастерья, то смогут остаться. Однако быть ремесленником вне черты оседлости было не так уж просто. Промышленный устав России ограничивал время пребывания иудеев во внутренних губерниях империи и предписывал частые проверки: «В отношении ремесленников из евреев возлагается на ремесленную управу обязанность время от времени удостоверяться в действительности занятий евреев своими цеховыми ремеслами и исключать из числа цеховых всех евреев, оставивших свои ремесла».

Издание либеральных законов Александра Второго существенно увеличило миграцию евреев и особенно купцов и ремесленников за пределы черты оседлости.

Что касается Петербурга и Царского Села, то увеличению численности еврейского населения существенно способствовал закон 1855 года о закройщиках и портных. Согласно этому закону было разрешено во внутренних губерниях, в полках и военно-учебных заведениях, иметь портных и закройщиков из евреев *«на то время, на которое военное начальство заключит с ними контракты»*, но не более как по одному на каждый полк и военно-учебное заведение. При этом предписывалось этим портным и закройщикам *«под строгим надзором местной полиции... строжайше воспретить... заниматься другими промыслами и денежными оборотами»*. Вот тогда-то, к середине 19 века и в Царском Селе, где располагалось много воинских частей, и стали появляться евреи. Количество воинских соединений по-

стоянно росло и в 1910 году общая численность войск, дислоцированных в Царском Селе, составляла около 8000 человек. Помимо непосредственного обслуживания военнослужащих, вблизи двора и воинских соединений легче было найти работу и сбыт ремесленных изделий. Поэтому евреи и занимались ремесленничеством, портняжничеством, пошивом шапок и мелкой торговлей. Особую группу в городе составляли отставные солдаты-евреи, которым было разрешение в 1867г. проживать в любом месте империи. В изданном тогда «Положении об устройстве отставных и бессрочно – отпускных нижних чинов» имелся специальный параграф, в котором было сказано, что *«запрещение нижним чинам еврейского закона поселяться вне мест, где евреям дозволяется оседлость, отменяется»*. Занятия солдат, вышедших в отставку, во многом зависели от той подготовки, которую они получали во время службы в армии. Бывшие строевые поступали в полицию, пожарную команду и другие подразделения Министерства внутренних дел в качестве нижних чинов служили швейцарами и т. п. В городе постепенно начинают поселяться и евреи, окончившие высшие учебные заведения, богатые купцы, аптекари, присяжные поверенные, зубные врачи, переплетчики и другие специалисты. Так постепенно в Царском Селе возникает одна из старейших в окрестностях Петербурга еврейская община.

Численность еврейского населения в городе постоянно росла и к 1881 году достигла максимального значения за весь предреволюционный период.

Население Царского Села.

Год	Все население	Еврейское население
1864	10627	18
1868	14000	54

1875	11320	132
1877	12856	249
1884	15487	227
1898	23400	255
1909	30211	212
1910	30881	237
1912	33316	242
1926	19300	537

Как видно из таблицы, в 1864 году еврейское население города составляло всего 18 человек. Постепенно количество еврейских жителей увеличивалось, но резкий скачок произошёл в результате реформ, проведённых в эпоху царствования императора Александра Второго.

Наибольшее количество сведений о царскосельских евреях сохранилось в материалах фонда № 487 Дворцового управления, хранящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и приведённых в Приложении 9.

Первое упоминание о евреях в Царском Селе в известных нам документах относится к 1857 г., когда в насыщенном воинскими частями городе поселился шапочник Мендель Гершенович Блюдз из Поневежа. Затем там появляются евреи – портные: в 1861 г. – Гирш-Янкель Мовшович Щупак из местечка Антолепты, в 1864 г. – Мовша Хаимович Гутман из Поневежа и Гирш Янкелиович Липлавк из Тельш. Каждый из них многократно упоминается в разнообразных документах фонда: книгах регистрации, служебной переписке, списках, прошениях и т.п. В том же 1864г. сообщается об устройстве купцами Яковом Лури и Иосифом Маллисом пивоваренного за-

вода в доме бывшей казённой фабрики. В истории Царского Села сохранилось имя одного из первых еврейских предпринимателей ювелира Сегаловича. В 60-х годах 19 века он открыл в Царском Селе филиал известной парижской ювелирной фирмы и вскоре стал поставщиком изделий для высшего петербургского общества. Большой интерес для изучения истории евреев Царского Села-Пушкина представляют опубликованные Анатолием Хаешем материалы фонда 487 Царскосельского дворцового управления, в которых прослеживаются судьбы некоторых ремесленников-евреев, переселившихся в город из мест, находившихся в пределах Черты оседлости (24). Из приводимых там документов видно, как внимательно рассматривались вопросы возможности проживания в Царском селе каждого еврея. Причём окончательное решение принималось полицмейстером и руководством Царскосельского дворцового управления.

Несколько примеров. Характерным является история семьи Блюдз. Мендель Блюдз был женат на Таубе Израилевне. В Царском Селе у них родились дети: Израиль в 1858 г., Абрам-Иоссель в 1866 г. и Давид в 1867 г. Мендель обучил сыновей шапочному ремеслу. Они выдержали в Поневежской ремесленной управе положенные испытания, получили аттестаты на звание мастера и работали подмастерьями отца в его мастерской на Стесельской улице, заключив с ним положенный по закону письменный договор. Мендель Блюдз пользовался у единоверцев авторитетом и доверием. В 1880г. его избрали казначеем молитвенного общества. Старшие сыновья Менделя женились, и к 1889 году у него уже было две снохи и пять внуков. Один из сыновей, Абрам-Иоссель, открыл к этому времени собственную шапоч-

ную мастерскую на Средней улице, двое других – Израиль и Давид продолжали работать в мастерской отца. 22 января 1891 года Мендель умер, а 23 декабря 1895 года за ним последовала вдова. В 1907 г. их младший сын Давид Блюдз обратился с просьбой к начальнику Царско-сельского дворцового управления: «... с переходом после смерти отца его мастерской к вдове покойного, моей матери, я заведовал ее мастерской, затем я имел в Царском Селе в продолжение нескольких лет собственную мастерскую, и в 1895 году по семейным обстоятельствам переехал на житье в Белосток ..., где и проживаю до сих пор. Ныне я встречаю необходимость поселиться вновь в Царском Селе для занятия шапочным мастерством совместно с родным братом моим Израилем, имеющим уже здесь собственную мастерскую в доме Шишло по Стесельской ул.». Давид Блюдз просит на это разрешение.

Из заключения полицмейстера:

«...хотя еврей этот и располагает правом жительства..., но принимая во внимание условия Царского Села, в котором даже и в зимнее время еврейского элемента насчитывается на постоянном жительстве до 200 человек, в том числе два шапочника, братья Абрам и Израиль Блюдз, а, также, не усматривая особой потребности в расширении шапочного производства появлением еще третьего мастера еврея я полагал бы ходатайство ...отклонить».

Это типичное для полиции заключение не было принято во внимание дворцовой администрацией, которая сообщила полицмейстеру, что «...свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майор Дедюлин не встречает законных препятствий к разрешению еврею Блюдз жительства в Царском Селе». Вопросы, связанные с раз-

решением поселения и проживанием евреев в Царском Селе, были предметом постоянного рассмотрения администрации Царскосельского дворцового управления и полицмейстера. Об этом свидетельствуют ряд сохранившихся документов.

Необходимо обратить внимание и на то, что, проживая за пределами Черты оседлости, еврей и его семья не имели гарантий того, что при определённых обстоятельствах их не могут выселить с места их жительства. В соответствии с царскими законами еврей-ремесленники могли проживать вне черты оседлости только до тех пор, пока занимались ремеслом. Поэтому, проработав долгие годы в Царском Селе, еврей оставался временным жителем города. Когда наступали старость и болезни, сопровождавшиеся потерей трудоспособности или смертью кормильца, семейству грозило скорое выселение в черту оседлости, где оно давно утратило жильё, а подчас и всякие родственные связи. Остаться в городе семья по закону 1893 года могла лишь с разрешения министра.

Контроль над деятельностью евреев-ремесленников в Царском Селе осуществлялся постоянно. Так, 3 января 1889 г Санкт-Петербургский губернатор И.В. Лутковский направил письмо заведующему Царскосельским дворцами с требованием предоставить ему сведения о евреях ремесленниках, в соответствии с циркуляром МВД от 8 октября 1888г., в котором говорилось:

«Согласно закону от 1865 г. евреям мастерам и ремесленникам разрешено проживать вне черты оседлости при условии представления свидетельств об их знаниях; однако многие евреи уклоняются от установленных правил и занимаются не ремеслами, а иными видами деятельности; поэтому МВД просит сооб-

щитъ, способствовал ли закон 1865 г. увеличению количества евреев в конкретной местности, какими ремеслами они занимаются, осуществляется ли контроль за их деятельностью и пр.».

Требования предоставить сведения о евреях ремесленниках, согласно циркуляру МВД повторяются 6 июня и 26 августа 1889 года. 12 июня 1889 г. полицмейстер Царского Села направил Заведующему Царскосельским Дворцами сведения о ремеслах, которыми занимаются евреи в городе, контроле над их деятельностью и случаях удаления из города не выполнявших требования закона. В частности он сообщал следующее:

«1. Закон 28 июня 1865 г. в незначительной мере способствовал увеличению в г. Царском Селе ремесленного производства, так как только некоторые ремесленники, а именно: портные, сапожные, шапочные и часовых дел мастера, имеют удовлетворительный сбыт своих изделий, остальные же ремесленники имеют таковой сбыт в самой незначительной степени.

2. Евреи в г. Царском Селе занимаются мастерствами и ремеслами: пекарным, золотых и серебряных дел, шапочным, переплетным, белошвейным, коробочным, портняжным, перчаточным, часовых дел, резным по металлу, сапожным, обойным и кухмистерским.

3. Действительно в г. Царское Село проникали евреи, не знающие ремесла, но всегда имевшие дипломы и свидетельства о знании ими ремесла.

4. Контроль над тем, занимаются ли евреи ремеслами или посвящают себя иной деятельности, почти невозможен, так как они под предлогом неимения в городе Царском Селе в продаже необходимых для их ремесла материалов и инструментов часто отлучаются в С.-Петербург за покупками оных, а при поверке их ма-

стерских Полициею, когда не бывает найдено достаточного количества изготовленных изделий по отрасли ремесла, всегда указывают на лиц из среды христианского населения, которые подтверждают, что пользуются их ремеслом. Ремеслом мастера евреи в большинстве случаев занимаются одни, не имеют ни подмастерьев, ни учеников; устраивают они обыкновенно мастерские свои в одной из комнат квартиры, где ставят верстак или какой-либо стол, набрасывают на них некоторые инструменты, смотря по специальности ремесла, раскладывают оконченные и неоконченные вещи, а вывесок своего ремесла некоторые вовсе не имеют. В подобной мастерской еврей ремесленник может быть ремеслом и не занимается и даже такового, быть может, и не знает, но проверить это не представляется возможным вследствие того, что в г. Царском Селе не существует Цеховой Ремесленной Управы, на которую по ремесленному уставу возлагается наблюдение за действительным занятием евреев своим цеховым ремеслом. Полиция же в ремесленном искусстве не компетентна, и посему не может удостовериться в действительном занятии евреев ремесленников их ремеслами.

5. Хотя и были случаи удаления из г. Царского Села несколько евреев, не удовлетворявших требованиям закона 1865 г., а именно высланы были: Шадовский мещанин, Ковенской губ., Зусман Мовшович Пейм, Новогрудский мещанин Шлейма Гаркави, Варшавский мещанин Шнейдерман, мещанин Файвиш Волк и Лидский мещанин Шмуילו Щучинский, но для полного выполнения требования закона 1865 г. Полиция, по многосложности и разнообразности ее деятельности, не имеет никакой возможности, средств и времени».

По сведениям полиции в 1889 году в Царском селе проживало 74 ремесленника и 108 человек членов их семейств. В 1889 году в городе появилось ещё 12 ремесленников, из них – 7 портных, одна портниха, два часовщика, жестянщик и булочник, перебравшихся из Ковно (так назывался до 1917 года Каунас), а общее число семей ремесленников к этому времени достигло 125. Сведения о ремесленниках составлялись регулярно. С ними можно познакомиться в хранящимся в РГИА деле 5778, представляющем собой книгу на 83 листах с записями за 1889-1900 гг. в алфавитном порядке о прибывших на жительство в Царское Село еврейх-ремесленниках. Таблица состоит из следующих разделов:

- звание, имя и фамилия и с какого времени проживают в г. Царском Селе;
- какие имеют документы на жительство и ремесленные;
- какого поведения и образа жизни, действительно ли занимается ремеслом и каким именно;
- имеет ли мастерскую и где именно, сколько имеет подмастерьев или работников и кого именно;
- если находится в подмастерьях, то у кого, живет ли при мастерской или отдельно, имеет ли договор с мастером и цеховую подмастерскую книжку.

В основном евреи выполняли все предписания для жителей Царского Села. Однако бывали случаи, когда некоторые из них занимались недозволенной с точки зрения полиции деятельностью. К такой «деятельности», в частности, относилось и устройство в своих домах без ведома полиции увеселительных вечеров. Даже такая

«деятельность» серьёзно расследовалась, и о ней докладывалось весьма высокому начальству. Об этом свидетельствует приводимый ниже документ:

*«Господину Управляющему делами
Министерства Императорского Двора
Статс-секретарю Петрову*

РАПОРТ

Полиция г. Царского Села донесла мне, что проживающий во 2 участке города по Захаржевской улице, в доме жены Капитана 1-го ранга Скрыдловой, отставной рядовой, еврей Мовша Герша Шлиомович устраивает в своей квартире без разрешения Полиции вечера, собирая за вход с посетителей, состоящих из солдат, разной женской прислуги и других лиц, известную плату и дозволяя на этих вечерах пляски, распивание водки и пива и другие неблагоприятные поступки. Кроме того он же Шлиомович укрывал некоторое время в своей квартире без прописки и с просроченными паспортами, не имеющих право на жительство в г. Царском Селе, еврея Бурштейна и жену его Сприц, которые по обнаружении этого обстоятельства тотчас же и были выселены из города. Представляя об этом на благоусмотрение Вашего Превосходительства, с приложением полицейского протокола и указа об отставке Шлиомовича, я имею честь испрашивать разрешения о выселении еврея Шлиомовича, как неблагонадежного, вовсе из г. Царского Села, ввиду вышеозначенных противозаконных его поступков.

И. д. Начальника Дворцового Управления. 21 мая 1892 г».

Этот рапорт был составлен на основании чьего-то доноса, последующих показаний нескольких свидетелей, а также самого Шлиомовича. Из протоколов, составленных околоточным приставом и на основании показаний свидетелей можно представить приблизительно следующую картину происходившего.

Действительно, в апреле 1892 года на квартире отставного солдата Шлиомовича происходили вечеринки или как их называли «увеселительные вечера». Таких вечеров всего было два, причём во время одного из них отмечался день рождения дочери хозяина квартиры – Бели. На этих вечерах присутствовало несколько солдат, мастеровых людей и русских девушек. Всего человек 20-25. Складывается впечатление, что вечера эти проводились, как сейчас говорят «в складчину». Мужчины платили по 50 копеек, а женщины по 30 копеек. Ведь каких-то других мест для времяпровождения простого народа в то время не было. Во время вечера гостей угощали водкою, пивом и чаем. Приглашённые играли на гармонике, пели и плясали. Рассказывают, что мужчины позволяли себе некоторые вольности с девушками. Иногда парами уходили и снова возвращались. Вечера оканчивались часов в пять утра. Никаких происшествий и, тем более, драк во время этих вечеров не было. Однако полиция отнесла эти вечера к числу тех увеселений или забав, устройство которых запрещается без дозволения, и посчитала необходимым за совершение этих противозаконных поступков выселить Мовшу и его семью из Царского Села как неблагонадёжного. Неблагонадёжность его объяснялась также тем, что в его квартире обнаружили еврейскую семью, проживавшую без прописки с просроченными паспортами, которая после обнаружения была сразу же выдворена из Царского Села.

Сейчас вызывает удивление строгость наказания, которому был подвергнут Мовша, тем более, что сам отставной солдат, как и большинство свидетелей, были неграмотными и не могли даже расписаться в показаниях. Поэтому могли и не знать всех тонкостей полицейских предписаний.

Сведения о происходящих событиях полицейские получали всеми, доступными им, способами, включая использование доносов. Были доносчики и среди евреев, которые сотрудничали с полицией, хотя иногда факты, изложенные в этих в доносах, и не подтверждались. В архиве сохранилось заявление в полицию некого Рубина от 18 января 1899 г. о том, что ему известны факты незаконной деятельности евреев в Царском Селе, и он готов их сообщить. Рубин изъявил также желание поступить на службу в качестве агента полиции и донес на некоторых, проживающих в Царском Селе, евреев. Однако, впоследствии в результате проведенного дознания выяснилось, что донос Рубина был ложным.

Евреи-ремесленники, в действительности, не занимающиеся ремеслом, должны были выселяться из Царского Села. Однако, в Царском Селе, как уже отмечалось, не было ремесленной управы, которая могла бы проверять, действительно ли евреи занимаются ремеслами. Поэтому 25 июня 1890 г. министр императорского двора поручил создать специальную наблюдательную комиссию из трех лиц, которая и будет периодически проверять, занимаются ли евреи избранными ремеслами. Такая комиссия для наблюдения за пребыванием в Царском Селе евреев и их деятельностью была создана. В её состав в июле 1890 г. был включён царскосельский купец 2 гильдии П. Н. Костылев.

Контролю над правомерностью проживания в Царском Селе подвергались не только ремесленники, но и все остальные еврейские жители города. Полицмейстер Царского Села регулярно направлял Заведующему царскосельскими дворцами рапорты о проживании евреев в городе. В качестве примера привожу Список евреев, прибывших на жительство в Царское Село в 1890г. (Приложение 1) и Список от 24 октября 1889 г., в котором представлены сведения обо всех проживающих в городе Царском Селе евреях по участкам и околоткам (Приложение 2). В прилагаемых списках указаны следующие сведения: фамилия, имя, отчество, в том числе, жены и детей, сословный статус, возраст, чем занимается, в каком доме и по какому документу проживает, если выбыл, то когда и куда. Отмечены также те лица, которым отказано в разрешении проживать в Царском Селе.

Анализ выше представленных данных о проживании евреев в Царском Селе в 90-е годы 19 столетия позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Евреи проживали в Царском Селе повсеместно – как в центре города, так и в Софии. В центре они жили на улицах: Средней, Малой, Оранжерейной, Московской, Конюшенной, Магазиной, Церковной, Бульварной, Колпинской, Госпитальной, Широкой, Торговому пер., а в Софии – на улицах: Жуковско-Вольнской, Захаржевской, Стессельской, Велиовской, Кадетской, Огородной, Павловскому шоссе.
- 2) В основном они не являлись хозяевами домов, а снимали жилые помещения у горожан.
- 3) Евреи приезжали из следующих мест:
 - Бердичева;
 - Брест-Литовской губ.;
 - Вильнюсской губ.;

- Витебской губ;
- Витебской губ.;
- Киевской губ.;
- Кишенёвской губ.;
- Ковенской (ныне Каунас) губ.;
- Кронштадта;
- Луги;
- Минской губ.;
- Могилёвской губ.;
- Подольской губ.;
- С-Петербурга;
- Черниговской губ.;
- Шлиссельбурга.

Наибольшее число приезжих было из городов Могилёвской губернии.

4) Еврейские специалисты, работавшие в Царском Селе в 1889–1990 гг.:

• Аптекари, провизоры	– 8
• Белошвейки	– 4
• Булочники	– 2
• Врачи, лекари, фельдшеры	– 3
• Домашняя учительница	– 1
• Жестянщик	– 1
• Золотых дел мастера	– 3
• Колбасные мастера	– 1
• Коробочный мастер	– 1
• Красильщик	– 1
• Купцы, коммерсанты, торговцы	– 34
• Кухарки	– 1
• Маляр	– 1
• Медники	– 1
• Обойщик	– 1
• Отставные неработающие солдаты	– 5

• Переплётчики	– 2
• Перчаточники	– 2
• Поверенные, юристы, присяжные	– 7
• Повивальная бабка	– 1
• Полицейские	– 2
• Портные	– 23
• Приказчик	– 1
• Прислуга	– 11
• Раввин	– 1
• Резчик печатей	– 1
• Ремесленник по кошелькам и футлярам	– 1
• Сапожники, башмачники	– 6
• Скорняк	– 1
• Столяр	– 1
• Технологи, инженеры	– 3
• Фельдшер, массажист	– 1
• Часовщики	– 6
• Чиновник	– 1
• Шапочники	– 3
• Эполетный мастер	– 1

Всего: 145 чел. без семей

По распоряжению полиции в августе – ноябре 1889 года из Царского Села по различным причинам было выселено 60 евреев. За это же время 56 евреев выехали из города добровольно. Прибывали в город и новые жители.

Проживая в Царском селе, евреи постоянно пытались найти новые пути предпринимательской деятельности, о допустимости которой они запрашивали власти. Известно, что в 1884г. мещанину Яновскому было дано разрешение открыть в Царском селе еврейскую кухми-

стерскую, заведение, напоминающее современную столовую или небольшой ресторан. Евреи соблюдали традиции и стремились использовать в пищу только кошерные продукты. В 1885г. для разделки привозимого кошерного мяса вдове рядового Шоссе Левнер властям было дано специальное разрешение приспособить чулан, находившийся при её квартире в доме Белозёрова. Власти и в дальнейшем не уходили от решения вопроса обеспечения евреев мясом. Так в 1886 г. рассматривалось ходатайство отставного унтер-офицера Мовши Пупса об открытии в Царском селе торговли мясом для евреев. Неизвестно, разрешили ли ему это тогда, но уже в 1889 году в открытии мясной лавки ему было отказано. Рассматривались и другие инициативные предложения евреев. Некоторые из них принимали, в других – отказывали. В 1888г. еврею Иссерману отказали открыть в Царском селе библиотеку для чтения, а Харченко – типографию, но в 1890 г. было дано разрешение еврею Мортхаю Синани открыть в Царском Селе табачную лавку.

Жительство евреев в Петербурге и Царском Селе всегда ограничивалось. И не только ремесленникам, но и другим социальным группам, в том числе и купцам. И даже, несмотря на то, что ещё в 1859 году был принят указ, позволяющий купцам первой гильдии, их семьям и лицам, их обслуживающих, проживать в Петербурге, право каждого случая проживания еврея в столице подвергалась внимательному и подробному изучению и расследованию. Согласно этому закону купцы – евреи первой гильдии получали права повсеместного жительства при условии уплаты гильдейского налога в течение 10 лет, а в случае выхода из нее до истечения этого срока должны были вернуться в пределы черты оседлости.

После же 10 лет пребывания, даже выбыв из гильдии, они и их дети сохраняли право на жительство вне черты оседлости. Позже по закону от 11 января 1863 г. евреи, пробывшие не менее 10 лет в первой гильдии и не менее 20 лет во второй, получали права на потомственное почетное гражданство. При проживании вне черты оседлости купцы могли брать с собой свою семью, приказчика, конторщика и «четырёх обоего пола служителей на каждое семейство» из числа единоверцев. В столицах их проживание дополнительно требовало специального разрешения генерал-губернатора. Полицейским управлением жёстко отслеживалось выполнение каждого из этих требований.

Интересным примером этому является рассмотрение вопроса о правомерности выдачи Царскосельской ратушей, свидетельства на право пребывания во всех городах России евреям Лейбе Аскназию, его сыну Мовше Аскназию, Михелю Рапопорт, всем как служителям купца Залкинда. Дело заключалось в следующем: купец первой гильдии Залкинд в 1869 году выступил с ходатайством перед Царскосельской ратушей и добился от неё выдачи свидетельств на право пребывания во всех городах России евреям Лейбе Асканзию, его сыну Мовше Аскназию, Михелю Рапопорт и Гирше Ногиду, как своим помощникам и служителям. Деятельность этих лиц постоянно находилась в поле зрения петербургской полиции. Служители Заскинда, по всей вероятности, помимо помощи ему занимались и другими видами деятельности, о чём, по-видимому, узнали полицейские. Это стало поводом для разбирательства дела и обширной переписки. Первым документом по этому поводу явилось письмо Санкт-Петербургского обер-полицмейстера Ф. Ф. Трепова управляющему Царскосельским дворцо-

вым правлением П. Н. Слепцову от 31 июля 1869 г. (РГИА Ф. 487. Описание 7. Дело 5498). В письме говорилось о том, что Царскосельской ратушей свидетельства на право пребывания во всех городах России служителями купца Залкинда были выданы в нарушение действующего законодательства. В дополнение и развитие этого документа в адрес Царскосельского Дворцового управления было направлено также письмо Санкт-Петербургской управы благочиния (городского полицейско-административного органа), в котором были подробно изложены все обстоятельства дела и указано о том, что Аскназий в действительности проживает в Петербурге вместе с семейством и занимается «ходатайством в судебных учреждениях». Проживание его в Петербурге было подтверждено показаниями отставного штабс-капитана Сеславина, который по всей вероятности был штатным осведомителем. В результате Аскназию было предписано из Петербурга выехать в местность, проживание в которой разрешено евреям.

Царскосельская ратуша пыталась оправдать свои действия, ссылаясь на нормы, позволяющие ей выдавать свидетельство на проживание евреям – служителям купцов первой гильдии, а также хранить их паспорта. Однако Царскосельское дворцовое управление не приняло эти оправдания и поставило Ратуше на вид за её неправильные действия, и предписало на будущее время для недопущения незаконного пребывания евреев в местах, запрещенных для постоянного их жительства, подобных свидетельств не выдавать. Так было выполнено жесткое требование обер-полицмейстера Трепова об ограничении проживания евреев за пределами черты оседлости. Этот чиновник известен как очень жестокий человек. Он был требователен и жесток не только к ев-

реям. Именно в него стреляла Вера Засулич 24.01. 1878 года за то, что он приказал высечь, арестованного за участие в демонстрации у Казанского собора, студента-революционера Боголюбова. Телесные наказания были в то время запрещены законом о запрете телесных наказаний от 17 апреля 1863 года. Однако, они были применены к Боголюбову только за то, что он не снял перед Треповым шапку. После оправдания Засулич присяжными Трёпов был вынужден уйти в отставку.

История с пребыванием в Петербурге еврея Лейбы Аскназия имеет продолжение. Оказывается он, пребывая в Петербурге, добивался приёма своего сына Исаака в Академию Художеств. Исаак оправдал надежды отца, успешно прошёл все испытания, поступил в Академию и впоследствии стал известным российским художником, первым евреем – академиком. К его судьбе мы ещё вернёмся в разделе об известных царскосёлах. Внимание к этой семье не ослабевает и в 90-е годы. В сентябре 1889 года Лейба Аскназия обращается к управляющему Кабинетом Его Императорского Величества о разрешении проживать в Царском Селе, в качестве приказчика своего сына. Но и на этот раз спустя двадцать лет в прошении ему было отказано, 26 сентября 1889 г. полоцкому мещанину Льву Аскназию было предписано выехать в место постоянного проживания. Не помогло ему и то, что его дети достигли больших успехов в российской экономике и культуре. К этому времени старший сын Лейбы Мовша (Моисей) стал купцом первой гильдии, а младший, Исаак – известным российским художником – академиком.

В соответствии с Законом евреям-купцам первой гильдии разрешалось иметь обслуживающий их персонал. Однако, когда в ноябре 1889 года купцу первой

гильдии П. Я. Хесину потребовалась прислуга по уходу за детьми, и он обратился за разрешением проживать в его квартире, в качестве прислуги при детях, Розе Биллиг, окончившей Высшие женские курсы, то потребовалась длительная переписка между ним и царскосельской полицией. Полиция не приняла самостоятельного решения и потребовала, чтобы купец Хесин получил на проживание воспитательницы особое разрешение СПб градоначальника.

Даже высокопоставленные евреи, проживающие в Царском селе, находились под постоянным наблюдением полиции. Пристав 1-го участка полиции Царского Села рапортом от 7 августа 1890 г. сообщал, что купец И. Г. Вавельберг прибыл на жительство в собственный дом. Дворцовое управление приняло это сообщение и при этом разъяснило, что об отлучках не свыше 2-х месяцев домовладельцев и купцов евреев сообщать не требуется. Ограничения касались и особой категории евреев, имевших звание почётных граждан. Награждение этим званием осуществлялось по ходатайствам или представлениям лица всех сословий за их общественную деятельность, продолжавшуюся не менее десяти лет. Звание же потомственного почётного гражданина могло испрашиваться лицами, состоявшими не менее 10 лет на тех же поприщах в звании личного почётного гражданина. Особые права и преимущества почётного гражданина заключались в свободе от рекрутской повинности, подушного оклада (налога) и телесного наказания. Он имел право именоваться во всех документах Почётным гражданином, участвовать в выборах и быть избираемым на городские общественные должности. Ходатайствовать о почётном гражданстве могли и евреи. Однако проживать в Царском Селе без особого разрешения они

не могли. Известен случай, когда в 1893 году с наступлением летнего времени на дачи в Царское Село переехало «несколько потомственных почетных граждан иудейского исповедания» с документами Могилевской и Санкт-Петербургской городских управ. Царскосельское дворцовое управление запросило Кабинет министров о допустимости их временного проживания в городе, на что ему было сообщено, что «...звание потомственного почетного гражданина никаких особых прав на жительство не предоставляет».

С серьезными трудностями сталкивались евреи зарубежных стран, приезжавшие в Россию, в том числе, и в Царское Село в 60-е годы 19 столетия, когда значительно активизировались внешнеторговые контакты России. В этих контактах большое участие принимали евреи, в том числе, бывшие российские подданные, которые из России до 1891 г., как правило, выезжали без надлежащего оформления всех документов. Въезжая в Россию по иностранным паспортам, они считали, что на них уже не распространяются российские ограничительные законы. Однако, здесь их, по-прежнему считали российскими подданными и после приезда воспринимали как нарушителей действующих законов о праве жительства в империи лиц иудейского вероисповедования. Кроме того, все, кто не служил в армии, считались нарушившими закон о воинской повинности и рассматривались как дезертиры. К тому же, поскольку большинство выехавших евреев принимали иностранное гражданство, то, они считались «нарушившими верноподданнический долг и присягу», за что полагалось «лишение всех прав состояния и вечным из предела государства изгнанием, а в случае самовольного возвращения в Россию, ссылкой на поселение». Поэтому многие рос-

сийские полицейские органы, несмотря на предъявление приезжающими в Россию евреями национальных паспортов, визированных российскими дипломатическими учреждениями за границей, предлагали им выехать из России до истечения срока, указанного в визе, или даже вообще запрещали им пребывание в данной местности. Причинами подобных действий оказывалось то, что местные власти требовали от приехавших евреев представления доказательств того, что проезд в Империю им разрешен Министерством Внутренних Дел. Причем отсутствие такого удостоверения могло повлечь за собою удаление их за границу. Такое положение вызвало многочисленные жалобы и определённые осложнения в торговых отношениях с иностранными государствами. Это потребовало необходимость разработки специальных правил, которыми должны были руководствоваться дипломатические учреждения за границей. Такие правила были разработаны и соответствующий циркуляр был направлен Министерством Внутренних Дел и Заведывающему Императорскими царско-сельскими дворцами гор. Царское Село в 1891 году. Согласно этим правилам консулы могли, без предварительного разрешения Министерства Внутренних Дел, визировать паспорта на проезд в Россию иностранным евреям, состоящим во главе зарегистрированных торговых фирм, а также комиссионерам, поверенным, приказчикам и агентам таких фирм, а также евреям, имеющих право постоянного пребывания в Империи. В то же время паспорта иностранных евреев и евреек, не удовлетворяющим указанным требованиям, должны были визироваться только с согласия Министерства Внутренних Дел.

Порядок получения евреями права на постоянное или временное проживание в Царском Селе не оставался постоянным. С 4 января 1889 г. такое разрешение давалось начальником Царскосельского дворцового управления. Однако, начиная с 1906 года, «не встречая в настоящее время надобности в подобной мере» это право дворцовым управлением было предоставлено непосредственно полиции. Правда, уже 4 мая 1906 г. было принято решение о том, что сведения обо всех прибывающих на жительство евреях и основаниях их «водворения» подлежат представлению на разрешение Дворцового Коменданта. Сам же Дворцовый Комендант «признал возможным, чтобы проживание евреев в дворцовых городах допускалось, по-прежнему, с разрешения местной полиции, но лишь согласно точному смыслу установленного законодательства. Списки евреев должны были периодически доставляться в Управление, а все сомнительные случаи – представляться на усмотрение Дворцового Коменданта. Переписка Царскосельского дворцового управления, полиции Царского Села, Управления Дворцового Коменданта с евреями о разрешении проживать им в городе в течение некоторого времени по тем или иным обстоятельствам продолжалась всё предреволюционное время. При этом в целом ряде случаев евреи просители получали отказ. Для того, чтобы понять, как тщательно, внимательно и скрупулёзно царскосельская администрация рассматривала заявления, стараясь ограничить проживание евреев в Царском Селе, приведу ряд примеров положительного и отказного решения вопроса по сохранившимся архивным материалам 1906-1909гг. (Приложение 3).

Иногда в Царское Село приглашали евреев – врачей. Имеются сведения, что в конце 19 века в Царское

Село в качестве придворного врача был приглашён Цемахович Вениамин Абрамович, работавший до этого главой еврейской больницы в Паневежесе и оказавший там помощь царской дочери в лечении глаз. До него никто не мог ей в этом помочь. В Царском Селе он жил до 1902 года. Его последний адрес – Церковная улица, дом Нестерова. Этот дом находился на углу Церковной и Бульварной улиц (ныне Октябрьского бульвара). Проживание его в Царском селе указано в адресной книге за 1905 год. В адресных книгах Петербурга за 1899-1915 гг. значится уже Цемахович Владимир Александрович, Возможны два варианта:

1. Речь идёт о двух разных людях;

2. Врач Цемахович Вениамин Абрамович после переезда в Россию стал Владимиром Александровичем. Сначала он жил в Царском Селе, а затем в Петербурге, где проживал в 1899, 1902, 1905 и 1907 гг. по адресу Владимирский 6, а в 1909, 1911 и 1915 гг. – Николаевская (ныне ул. Марата) 40.

По сведениям К. В. Коржавина (История Петербурга № 5 , 2009г.) Цемахович был довольно известный в то время врач, у него лечились представители таких известных в России фамилий, как Шуваловы, Шереметьевы, Зубовы. Чистый доход его составлял 20 тыс. рублей золотом в год. Незадолго до Октябрьской революции он уехал во Францию.

Николай Второй, последний Российский император (1896–1918гг.), всю жизнь относился к Царскому Селу с особой теплотой. Он здесь родился, сюда в 1895 году в любимый Александровский дворец он привез свою невесту, принцессу Алису Гессенскую, будущую императрицу Александру Фёдоровну. Здесь родились четыре дочери императора. При Николае Втором Царское Село

практически превратилось в малую столицу империи. А Александровский дворец становится постоянным домом для царской семьи. В Царском Селе Николай Второй провёл последние 13 лет своего царствования и отсюда 1 августа 1917 года был отправлен в ссылку в Тобольск.

В начале 20 века в Александровском дворце проходили почти все важные мероприятия, связанные с российской государственной жизнью: приёмы послов и иностранных деятелей, заседания Государственного Совета, совещания и доклады министров.

В 1905 году Царском Селе произошло два интересных события, связанных с евреями. Первое событие, может быть, и неизвестное тогдашним его жителям, оказало большое влияние на развитие антисемитских настроений, как в России, так и во всём мире. В этом году в типографии Царскосельского Комитета Красного Креста тиражом в 2000 экз. вышла в свет книга Сергея Нилуса «Великое в малом и Антихрист как близкая политическая возможность», в которую был полностью включен текст «Протоколов сионских мудрецов». В примечании к «Протоколам...» автор объяснил их происхождение следующим образом: «Эти протоколы были тайно извлечены (или похищены) из целой книги протоколов. Все это добыто моим корреспондентом из тайных хранилищ сионской Главной канцелярии, находящейся ныне на французской территории». Книга была прекрасно издана и издатели рассчитывали, что царь её обязательно прочтёт. И, действительно, царь прочел сочинение Нилуса и «Протоколы» самым внимательным образом, о чем говорят его многочисленные пометки на полях: «Какая глубина мысли!»; «Какое точное выполнение своей программы»; «Наш 1905 год точно под дирижерством мудрецов»; «Всюду видна направляющая и

разрушающая рука еврейства». И подвёл итог: «Не может быть сомнений в их подлинности...». Узнав об этом, руководители правомонархической и черносотенной, общественно-политической организации «Союз русского народа», обратились к Петру Аркадьевичу Столыпину, недавно назначенному премьер-министром и министром внутренних дел, с предложением широко использовать «Протоколы» в борьбе с врагами самодержавия, к которым они причисляли в первую очередь евреев. Столыпин не отличался особыми симпатиями к евреям, но будучи человеком, наделенным ясным умом и здравым смыслом, он сразу понял, что «Протоколы» – чистой воды бред. Он немедленно дал поручение Охранному отделению, которое находилось в его непосредственном подчинении, разобраться, как появился этот документ, и кто его написал. Ввиду важности задания и полной его секретности, расследование проводилось высокопоставленными чиновниками Департамента полиции жандармскими офицерами – Мартыновым и Васильевым, которые и выявили, что авторами «Протоколов» являются не таинственные «сионские мудрецы», а сотрудники отделения охранки в Париже. По вполне понятным причинам о деталях расследования знал очень узкий круг лиц – иначе могла раскрыться вся агентурная сеть, созданная во Франции. Когда Николай Второй узнал о подложности «Протоколов», он был страшно

раздосадован и сделал последнюю пометку на книге Нилуса: «Протоколы» изъять, нельзя чистое дело защищать грязными способами». Что имел в виду император под «чистым делом», догадаться не трудно: он никогда не скрывал своей неприязни к евреям. Несмотря на царское указание, никто, тем не менее, изымать книгу Нилуса не стал. Более того, митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) не только сам прочел проповедь, содержащую полное изложение основных положений «Протоколов», но и велел повторить ее во всех церквях Москвы. Кроме того, проповедь полностью была опубликована в крайне правой газете «Московские ведомости».

После 1919 г. издания «Протоколов» были осуществлены во многих странах мира на основе царско-сельской публикации, которая стала классической. Особенно часто «Протоколы» издавались в послевоенной Германии. Ко времени прихода к власти Гитлера в 1933 году «Протоколы» были изданы более тридцати раз и продолжали переиздаваться в дальнейшем. Министр просвещения Германии объявил «Протоколы» одной из главных книг для чтения в школах. По существу, они стали предвестниками «Майн кампф». План мирового господства, столь детально расписанный в «Протоколах сионских мудрецов», Гитлер полностью взял себе на вооружение. К сожалению, несмотря на все разоблачения, и сейчас «Протоколы» продолжают издаваться и продаваться в демократической России.

Второе событие было связано с торжественным чествованием в Царском Селе георгиевских кавалеров, героев русско-японской войны. В числе других воинов императорской чете был представлен еврей Иосиф Трумпельдор, которому за военные подвиги был при-

своен офицерский чин, что было редчайшим случаем в русской армии, и вручены офицерские погоны. Поздравив героя, Николай Второй предложил ему, фельдшеру по специальности, поступить в Военно-Медицинскую Академию, в то время закрытую для евреев. Однако Трумпельдор изъявил желание получить образование в Петербургском университете на юридическом факультете, что ему было обещано. Судьба Трумпельдора удивительна. Он родился 21 ноября 1880 года в Пятигорске в семье Владимира (Вульфа-Зеева) Трумпельдора, николаевского солдата из кантонистов, прослужившего в царской армии 25 лет. Иосиф Трумпельдор окончил фельдшерскую школу и в 1902 году был призван в армию на действительную службу. Во время обороны Порт-Артура он не стал служить фельдшером, а попросился в полковую разведку, где проявил себя как храбрый солдат. В августе 1904 года в ходе ожесточенного боя Трумпельдор был тяжело ранен, и ему пришлось ампутировать левую руку выше локтя. Едва встав на ноги после ранения, он отказался от эвакуации в тыл и обратился к командованию с просьбой оставить его в составе действующей армии. Просьба была удовлетворена, и он продолжал образцово служить, проявляя храбрость и самоотверженность, за что был последовательно награжден солдатскими Георгиевскими крестами всех 4-х степеней и стал полным Георгиевским кавалером. В декабре 1904 года Трумпельдор вместе с другими защитниками крепости оказался в японском плену. Там он стал признанным лидером евреев-военнопленных, которых было более 1700 человек. Он представлял евреев перед японским командованием, издавал и редактировал газету «Дер идише лебен», руководил им же созданным объединением «Бней-Цион ха-швуим бе-Япан»,

учредил в плену синагогу, школу, библиотеку, театральный кружок, мацепекарню, кассу взаимопомощи. Трумпельдор пропагандировал среди евреев-военнопленных идеи сионизма, организовал для них сельскохозяйственные курсы и призывал после освобождения из плена переселиться на родину предков. Его поведение в плену было высоко оценено. Японский император даже даровал ему специально изготовленную руку-протез, на котором золотыми буквами была сделана надпись: «Эту руку жалует японский император герою Трумпельдору за его полезную деятельность во время плена». Иосиф Трумпельдор стал впоследствии и героем Израиля. Он погиб в 1920 году, защищая еврейское поселение в Верхней Галилее. Стали легендой его предсмертные слова: *«Как хорошо умереть за отчизну!»*.

Надо отметить, что Трумпельдор был не единственным военнослужащим-евреем, отмеченным за свои заслуги в Царском Селе. В Газете «Русский голос» от 16.06.1907г. сообщалось:

«На прошлой неделе в Царском Селе Государю Императору был представлен солдат-еврей, Исаак Стулберг, из Екатеринослава. Стулберг, состоя при отряде генерала Мищенко во время русско-японской войны, совершал чудеса храбрости во всех сражениях этого отряда с неприятелем. Имя этого храброго солдата стало известно во всей русской армии. Помимо награждения знаками отличия, ген. Мищенко доложил о подвигах Стулберга Его Величеству. Во время представления в Царском Селе, в присутствии Государыни Императрицы и Наследника Цесаревича, Государь Император произвел Стулберга в офицеры одного из гвардейских полков, расположенных в Петербурге.»

Евреи были дисциплинированными и смелыми солдатами. Даже ненавидящий евреев Николай Первый не мог не отметить: *«Удивительно, что они в 1812 году отменно верны были нам и даже помогли, где только могли, с опасностью для жизни»*. Евреи оказывали тогда огромную финансовую помощь в организации развертывания госпиталей для раненых воинов, снабжении армии провиантом и фуражом. Многие боевые командиры «рекрутировали» собственных тайных агентов из евреев-коммерсантов. Эти агенты поставляли сведения о численности, передвижениях и вооружении неприятельских войск. Для скорейшей передачи командованию разведывательных сведений евреи – лазутчики задействовали издавна существовавшую «еврейскую почту», базовыми звеньями которой были придорожные корчмы.

А вот как отзывался о евреях начальник авангарда Главной армии генерал от инфантерии М. А. Милорадович: *«Эти люди – самые преданные слуги государя, без них мы не победили бы Наполеона, и я не был бы украшен этими орденами за войну 1812 года»*.

Евреи несли большие потери во время войн. Известно, что в Крымской войне 1854-1856 гг. только во время обороны Севастополя погибло более 500 солдат – евреев.

В Севастополе сохранился памятник солдатам – евреям. Еврейские солдаты и матросы умирали за Севастополь, однако, жить

евреям в Севастополе было запрещено антисемитскими русскими законами. Многие из евреев показали себя героями и в русско-турецкую войну 1878 – 1879 годов. Непобедимые Владимирский и Суздальский полки 16-й дивизии генерала Скобелева почти наполовину состояли из евреев. Еврейское население всегда существенно пополняло российскую армию. Всего с 1827 по 1914гг. были призваны и прошли службу в русской армии более 2 миллионов евреев.

Евреи Царского Села были законопослушными и преданными гражданами.

В преддверии Первой мировой войны 24 июля 1914 года в еврейской молельне было совершено торжественное богослужение о здравии Императора и даровании победы русскому воинству. Было также направлено послание царю, в котором говорилось: *«Царско-сельские жители-евреи, имеющие счастье проживать в резиденции Государя Императора, многие от рождения, а многие более 50 лет, некоторые, имеющие сынов в армии, высказывают свои чувства любви и преданности»*. Однако власти платили им недоверием и всевозможными ограничениями.

В отношении евреев Николай Второй придерживался тех же взглядов, что и его отец. Он считал, что либеральная политика не останавливает жестокой борьбы против государственной власти и усилил репрессии против евреев. Об этом свидетельствует его отношение к предложениям по еврейскому вопросу. В 1906 году Столыпиным был разработан проект «О пересмотре постановлений, ограничивающих права евреев». Существо его предложений сводилось к следующему:

1. Частичная отмена ограничений, при этом не ставилась задача полного равенства.

2. Отмена ограничений передвижения евреев в рамках общей черты оседлости, в том числе разрешение жить в сельской местности. Расширение прав выбора места жительства для евреев вне черты оседлости, в частности, некоторым мастерам и ремесленникам, членам семей.
3. Отмена ограничений на участие евреев в производстве и торговле спиртным, в горном деле и других промыслах. Снятие ограничений на владение и аренду недвижимости евреями.
4. Отмена требования упоминать прежнюю принадлежность к иудейской вере, запрета родным следовать за ссыльными, наказаний семейству за уклоняющегося от воинской повинности. Смягчение ограничений на участие евреев в управлении акционерными обществами.

Журнал Совета Министров с этими предложениями пролежал у царя без движения довольно долго. Он рассматривал их в Царском Селе и, в конце концов, отклонил его.

Сохранилась записка следующего содержания:

«Царское Село. 10 декабря 1906 г.

Петр Аркадьевич.

Возвращаю вам журнал по еврейскому вопросу не утвержденным.

...Задолго до представления его мне, могу сказать, и денно и ночью, я мыслил и раздумывал о нем. Несмотря на самые убедительные доводы в пользу принятия положительного решения по этому делу, – внутренний голос все настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя. До сих пор совесть

моя никогда меня не обманывала. Поэтому и в данном случае я намерен следовать ее велениям. Я знаю, вы тоже верите, что «сердце цареве в руцех божиих».

Да будет так. Я несу за все власти, мною поставленные, перед богом страшную ответственность и во всякое время готов отдать ему в том ответ. Мне жалко только одного: вы и ваши сотрудники поработали так долго над этим делом, решение которого я отклонил.

Николай».

На самом законопроекте царь сделал краткую резолюцию: «Внести на рассмотрение Государственной думы».

Законопроект поступил на рассмотрение в Думу. Однако, три последующие Думы до самой революции не нашли времени обсудить этот вопрос.

Притеснение же евреев продолжалось все годы царствования Николая Второго. Вопрос о необходимости установления равенства между евреями и остальным населением России и снятия с них ограничений пытались ставить перед царём и сами евреи с помощью людей, приближённых к царской семье, но существенных успехов они не достигали. Положительно же в предреволюционные годы решались лишь отдельные «еврейские» вопросы в основном в результате деятельности, которую осуществлял Арон Симонович Симанович (1873–1978) – мозырский купец и ювелир. Он проживал в Петербурге, но торговлей, по-видимому, не занимался, а числился в купеческом звании только ради права жительства в столице, хотя и платил купеческие налоги. Царские чиновники не высоко отзывались о Симонови-

че. В справке товарищу министра внутренних дел сенатору С. П. Белецкому от 15 декабря 1915 года он был охарактеризован как *«человек весьма вредный, большой проныра, обладающий вкрадчивыми манерами, способный пойти на любую аферу и спекуляцию»*. Многие историки сомневаются и в достоверности фактов, приводимых в его воспоминаниях (16). Сам же он говорил о себе: *«Более чем десять лет я занимал в Петербурге положение, которое нужно признать исключительным. Впервые в истории России простой провинциальный еврей сумел не только попасть к царскому двору, но и влиять на ход государственных дел»*.

Возможно, Симанович и преувеличивает свою роль, но нет сомнения в том, что, являясь секретарём Распутина, он мог влиять на положительное решение тех отдельных вопросов, в которых евреи действительно нуждались. Их он решал, используя влияние, которое оказывал Распутин на членов царской семьи и некоторых членов правительства. Решать еврейские вопросы было трудно, поскольку антисемитизм был широко развит среди высшего петербургского общества и членов царской семьи, которые настраивали царя против евреев, рассказывая ему о так называемом «еврейском засилье». В своих мемуарах Симанович описывает встречу в Царском Селе с Николаем Вторым, на которой он в присутствии царицы, Распутина и митрополита Питирима пытался рассказать о еврейских бедах и притеснениях, на что царь ответил ему:

«Ты должен передать евреям, что они, как и все инородцы, в моем государстве равны с другими моими подданными. Но у нас имеется девяносто миллионов крестьян и сто миллионов инородцев. Мои крестьяне безграмотны и малоразвиты. Евреи высоко развиты.

Скажи евреям: «Когда крестьяне будут на той же ступени развития, как евреи, то они получают все то, что к тому времени будут иметь крестьяне».

Это надо было понимать таким образом, что координальное решение еврейского вопроса откладывается на неопределённое время. И всё же какие-то отдельные вопросы Распутину в содружестве с Симоновичем удавалось решать. Большинство из них решалось во время встреч в Царском Селе. Так, благодаря Распутину, к которому неоднократно обращались за помощью еврейские банкиры и промышленники, был освобождён от обязанностей Верховного главнокомандующего российской армии Великий князь Николай Николаевич. После принятия командования над армией Николай Второй отменил все притеснения евреев в зоне военных действий, которые существовали при его предшественнике.

Другим вопросом, который удалось решить, было спасение от ссылки и арестантских рот около двухсот еврейских зубных врачей, имевших сомнительные, а может быть, даже купленные дипломы. Благодаря этим дипломам они пытались обойти закон о еврейской оседлости и проживать на основной территории России. Вопрос решился на завтраке в Царском Селе у Вырубовой, где присутствовали Николай Второй со своей семьёй и Распутин. После завтрака Симанович передал царю прошение о помиловании зубных врачей, которое было решено положительно. Помилованные евреи в знак благодарности подарили за это Распутину, сыгравшему в этом деле немаловажную роль, соболью шубу.

К Симановичу постоянно обращались евреи из многих городов с различными вопросами, основными из которых были:

- ✓ Устройство еврейских юношей в университеты при предельно ограниченной норме их приема. Для осуществления этого Симанович заручался письмами Распутина к министрам, в которых говорил, что царица поддерживает его просьбу. Письма были приблизительно такого содержания: *«Милый, дорогой министр, Мама (то есть царица) желает, чтобы эти еврейские ученики учились на своей родине, и чтобы им не приходилось ехать за границу, где они становятся революционерами. Они должны остаться дома. Григорий»*. После такого обращения молодые люди принимались в университет, несмотря на установленную норму.
- ✓ Разрешение на право жительства в Москве, Петербурге и других городах вне черты оседлости. При этом Симанович в основном действовал через Петербургскую ремесленную управу, где у него было много верных ему людей. Он добывал разрешения на право жительства не только лицам, действительно хотевшим заниматься своим ремеслом, но и таким, которые и понятия не имели о ремесле, по которому они экзаменовались. Эти люди заносились в регистр подмастерьев. Как ювелир, Симанович также имел право держать подмастерьев и пользовался очень широко этим, хотя в Петербурге и не имел мастерской. В его квартире находились несколько рабочих столов в пустой комнате, за которыми никогда никто не работал. Среди «подмастерьев» Симановича были артисты, писатели, учителя и др.
- ✓ Помощь купцам получать право для совершения деловых поездок в Петербург.

- ✓ Уведомление евреев о возможном проведении погромов в той или иной местности и необходимости принятия мер по его предотвращению.

Улаживание дел по еврейским ходатайствам со временем стало для Симановича главным занятием, поглощавшим много времени. Для положительного решения вопросов дружба с Распутиным была для него очень ценной. При этом использовались как легальные, так и нелегальные методы, иногда связанные с взятками, подарками, обещаниями и т.д. Так как министры в основном были настроены антисемитски, то нередко Распутину и Симановичу приходилось обращаться и непосредственно к царю. Обсуждение всех еврейских вопросов происходило, как правило, в Царском Селе.

Ограничения евреев осуществлялись во всех областях общественной жизни, в том числе, и культуры. В сентябре 1883 г. специальным правительственным указом в Российской империи было запрещено проведение спектаклей на идиш, что было одним из результатов ужесточения государственной политики в отношении евреев. Фактически это означало запрет еврейского театра вообще, и значительная часть его актеров, драматургов и антрепренеров вынуждена была искать возможности для продолжения своей деятельности вне пределов России. Ужесточились и требования по проживанию в городе евреям-деятелям искусства. 14 августа 1908 г., Начальнику ЦДУ была направлена копия циркуляра дворцового коменданта с пометкой «секретно» о том, что разрешение на временное проживание в дворцовых городах евреям-артистам и музыкантам «будут даваться лишь в исключительных случаях» и что заключенные антрепренерами и дирижерами контракты

не будут приниматься во внимание при решении подобных вопросов. Когда еврейский антрепренёр Фишзон решил организовать в Петербурге гастроли еврейской оперетты, он встретился с большими трудностями, потому что еврейские театральные постановки в то время не допускались даже в пределах еврейской оседлости. Арон Симанович помог ему.

Вот, что писал он в своих воспоминаниях, относящихся к 1916 году (16):

«Во время моего ...посещения Царского Села я обратился к царице с просьбой разрешить мне устроить в моем доме еврейское театральное представление. Чтобы отвлечь малейшее подозрение, я заявил, что обладающий знанием еврейского языка епископ Исидор будет, как бы в качестве цензора присутствовать на первом представлении. Мое ходатайство завершилось успешно, так как ссылка на епископа Исидора возымела свое влияние. Благодаря своему английскому воспитанию царице и в голову прийти не могло, что еврейские театральные представления могли быть предосудительными. Я еще прибавил, что на одном из намеченных представлений предполагают присутствовать также Распутин, председатель Совета министров Штюрмер и другие известные лица. Царица меня внимательно выслушала и, по своему обыкновению, спросила: «Что же я должна делать?» Я передал ей прошение, на котором она написала: «Разрешается. Александра».

Петербургские выступления труппы были блестящи как в художественном, так и в финансовом отношении. В конце концов, Фишзону было дано разрешение играть по всей России».

Открытого проявления антисемитизма на бытовательском уровне в самом Царском Селе в дореволюционные годы почти не наблюдалось. В какой-то степени недоброжелательное отношение жителей города к евреям сказывалось в нежелании сдавать им дачи в летний период. Современник (17) в 1892 году вспоминал: *«...город в последнее время привлёк много евреев. Многие домовладельцы из «патриотизма» лучше предпочитают вовсе лишиться дохода с квартиры, чем отдать её евреям, хотя бы и на самых выгодных условиях. Впрочем, днём совсем нельзя заметить в городе ни одного еврея, точно их вовсе нет; только вечером, когда пройдёт последний поезд из столицы, во всех садиках или дачах обыкновенно сидят еврейские семейства, сами же «отцы» кучками собираются где-либо у ворот или на перекрёстках дач и дают друг другу отчёт о своих дневных трудах и занятиях»*. Какой-то антисемитский «душок» чувствуется в самом изложении этих фактов.

В значительно большей степени антисемитизм проявлялся со стороны местных властей. Интересным примером, характеризующим отношение православной церкви, да и судебной власти к евреям, может служить процесс, прошедший в Царском Селе, по, казалось бы, очень незначительному поводу. Дело обстояло следующим образом. Еврей Яков Зарухович Пупкин был приглашён в Госпитальную церковь на венчание своих православных знакомых Грошева и Голубевой. Однако, когда Пупкин пришёл в церковь и предъявил пригласительный билет церковному старосте Кучумову, тот воспрепятствовал его входу, объясняя это тем, что евреям посещение церкви во время венчания запрещёно. Второй причиной являлось то, что в пригласительном биле-

те его отчество значится Захарович в то время, как в действительности его отчество «Зарухович». Пупкин почувствовал себя оскорблённым и пожаловался в городской суд. Городской судья Царского Села посчитал, что Кучумов совершил самоуправство, не впуская еврея в церковь, и приговорил его к аресту на две недели. На этот приговор поверенные с обеих сторон подали апелляционные жалобы, в которых поверенный обвинителя Добрусес просил наказание, наложенное на Кучумова увеличить, а поверенный Кучумова, не находя в поступке Кучумова самоуправства, а также учитывая, что церковь была переполнена посетителями, просил его доверителя оправдать. Царкосельский уездный суд, рассмотрев апелляции, признал действия Кучумова самоуправными и приговор городского суда утвердил. На это решение Кучумов подал кассационную жалобу в губернское присутствие, поручив ведение своего дела присяжному поверенному Булацелю. Булацель сумел доказать, что церковные правила и каноны запрещают церковному старосте допускать «еретиков, идолопоклонников и жидовинов к присутствию во время таинств». Он говорил: «Если некоторые церковные старосты этой обязанности не соблюдают и если теперь некоторые сановники, ослеплённые блеском еврейского золота приглашают сионских банкиров на свадьбы своих дочерей, то из этого вовсе не следует, что канонические правила отменены и что Кучумов обязан пропускать еврея в православную церковь... Церковный староста, прежде всего, должен соблюдать церковные законы, а никак не заботиться о том, чтобы угождать иудеям, не верующим в Иисуса Христа». В результате, Петербургское губернское присутствие посчитало доказательства адвоката обоснованными и решило приговор отменить,

а дело по обвинению Кучумова закрыть навсегда. Так было проиграно дело царскосельского еврея. Интересно, что для защиты Кучумова, по столь небольшому, но носившему религиозно-националистический характер делу, был привлечён известнейший российский адвокат и общественный деятель П.Ф. Булацель, который был в предреволюционные годы главным защитником членов чёрносотенных монархических организаций в судах. Впоследствии он был арестован большевиками и расстрелян в Петрограде 18 февраля 1919 г.

Религия и моельный дом

В дореволюционные времена почти все евреи были верующими. Солдат, служивших в царской армии, всяческими способами пытались окрестить и часто добивались в этом успеха, но основная масса сохраняла верность иудаизму. Первоначально еврейские молитвенные собрания устраивали в казармах, но потом, по настоянию начальства, евреям-солдатам пришлось нанимать специальные помещения вне казарм, где и были устроены моельни. В соответствии с данными, приведёнными в книге В. Ю. Гессена «К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. От первых евреев до 20 века» (6), первая еврейская моельня для нижних чинов в Царском селе находилась в казармах гвардии 2-го стрелкового батальона.

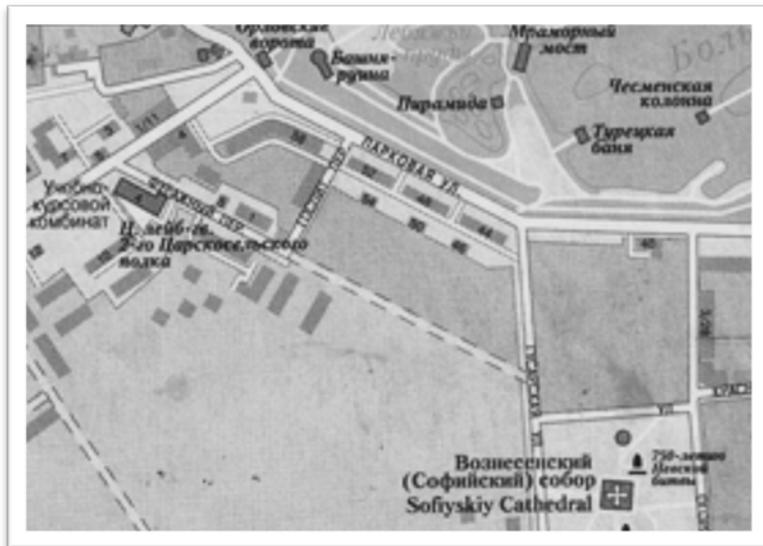

Рисунок 1: Район расположения казарм

Рисунок 2: Фрагмент сохранившегося дома

В 1857 году, вследствие запрещения молиться в казармах, по распоряжению Петербургского генерал-губернатора молельня была устроена в нанятом частном доме, её стали посещать и невоенные евреи. Известно, что в 1868 г. в Царском Селе еврейская молельня находилась на Стессельской улице, в доме Белозёрова. Ныне это дом на углу ул. Красной Звезды 18 и ул. Радищева 11. В 1874г. управляющим Царскосельского Дворцового правления генерал-лейтенантом Гогелем в связи с тем, что молельня стала тесной для прихожан, было разрешено евреям «невоенного звания» отделиться и устроить для себя особую молельню. Молельня была бедная, нуждалась в помощи. Известно, что 15 августа 1879 года правление Петербургского Еврейского общества решило удовлетворить просьбу старосты царскосельской молельни и кладбища об отпуске средств на поддержание их деятельности. Она существовала до 1881 года, когда

по ходатайству евреев и с согласия Царскосельского коменданта была соединена с солдатской молельней. Писали, что «полезность этого духовного учреждения такова, что Инженерная дистанция (дореволюционная организация, которая непосредственно заведовала всеми находящимися внутри определенного района воинскими зданиями, сооружениями и инженерными заведениями, а также всеми производящимися там работами) отпускает на его содержание денежную субсидию».

Находилась молельня в доме, записанном на имя купца Абрама Марковича Виленкина на ул. Велиовской (ныне Радищева) в доме 24. В особых

случаях власти допускали проведение богослужений и вне молельни. Но на всё требовалось разрешение царскосельской администрации. Так в 1887 году домашнее богослужение было разрешено купцу первой гильдии Н.С. Гермонт в связи с болезнью его жены. Правительство не хотело держать в армии специальных, отдельно нанятых раввинов. Для отправления религиозных обрядов раввинов выбирали из солдатской среды. Конечно, раввины из солдат не отличались достаточной еврейской ученостью, но они знали обряды и тексты молитв. В Царском Селе еврей-священнослужителя никогда не было, также как и ни в одном из уездов губернии. Для проведения специальных служб они, по-видимому, приезжали из Санкт-Петербурга. Вообще все события, про-

исходившие в еврейской общине, рассматривались в Дворцовом управлении, а все назначения выборных лиц требовали их утверждения. Известно, что в 1883 году, при объединении молелен для лиц военного и невоенного сословия, староста и другие должностные лица были предварительно рассмотрены Дворцовым управлением и утверждены им. В 1884г. гражданским евреям было разрешено устроить в 3-ей части города по Стесельской улице, в доме Марголина вторую еврейскую молельню, отдельную от существующей молельни лиц военного значения. С 1-го ноября 1887года на три года Вениамин Гутман был утверждён вторым старостой еврейского погребального общества, Берка Сапотницкий старостой молельни, Цики Елин кандидатом к нему, а Абрам Виленкин – казначеем. В 90-х годах 19-го века евреями – прихожанами Царского Села был собран капитал на покупку здания для новой молельни. Но для того, чтобы выполнить официальное юридическое оформление, необходимо было создать при молельне Хозяйственное правление. Оно должно было удовлетворять специальным требованиям Министерства Внутренних дел, разработанных ещё в 1873 году. Хозяйственное правление было создано благодаря помощи известного Санкт-Петербургского поверенного Оскара Осиповича Грузенберга, одного из виднейших адвокатов России того времени. Наряду с ведением уголовных дел, Грузенберг часто выступал защитником видных писателей, общественных и политических деятелей (в том числе М. Горького, В. Короленко, К. Чуковского, П. Миллюкова, Л. Троцкого). Евреи называли Грузенберга «национальным защитником». Zenитом его профессионального успеха и славы было дело Бейлиса (1913), которое Грузенберг уподобил судебным расправам вре-

мен инквизиции. Умер Оскар Осипович в 1940 г. в Ницце. В 1950 г. останки Грузенберга, согласно его последней воле, были перевезены и погребены в Израиле (32).

В Российском государственном историческом архиве (Ф. 821, оп.8, дело 97) сохранилось прошение, с которым обратился О. Грузенберг в Департамент духовных дел и исповедований МВД:

«ПРОШЕНИЕ

В г. Царском Селе, начиная с 1862 года, существует для удовлетворения религиозных нужд местного еврейского населения молитвенный дом. Первоначально этот молитвенный дом существовал с разрешения военного начальства, а впоследствии с 1872 года существование оно было узаконено местным Дворцовым Управлением. Независимо сего полезность этого духовного учреждения признана настолько значительною, что местная Инженерная Дистанция отпускает на содержание его ежегодно денежную субсидию. Должностные лица, избираемые согласно Устава..., приносят установленную присягу и исполняют возложенные на них обязанности. Имея ввиду,

1. что означенная молитвенная школа ...существует на законном основании, с надлежащего разрешения;

2. что при ней, однако, отсутствует предусмотренное Уставом Хозяйственное Правление;

3. что отсутствие такого Правления отражается, крайне невыгодным образом, на правильности контроля за хозяйственной стороной сего молитвенного дома (школы);

4. что благодаря той же причине принадлежащее сей школе помещение (Царское Село, угол Артиллерийской и Велювской ул. №24) значится на имя местного купца Абрама Марковича Виленкина, почтительно ходатайствую:

1. Разрешить учреждение при Царкосельской еврейской молитвенной школе Хозяйственного Правления и

2. О постановлении, кое последует по сему моему прошению, объявить мне...»

Благодаря настойчивости прихожан и стараниям Грузенберга в начале 20-го века Царкосельская еврейская община приобрела здание под молельню, а на Казанском кладбище был выделен еврейский участок.

Первое заседание Хозяйственного Правления состоялось 20.06.1902 года, на котором были выбраны председатель и члены правления. Председателем Правления и одновременно заведующим кладбищем и ответственным за попечительство был избран А. Палепа. Л. Алянский исполнял казначейские обязанности и был старостой молельни. Б. Годлин занимался всеми канцелярскими делами и ведением книг. Все лица, избранные на должности в еврейской молельне и кладбище, а также члены Хозяйственного Правления были утверждены царсосельской администрацией. Необходимо отметить, что уже в те годы предусматривалась ротация членов

правления через три года. В первые годы Хозяйственное Правление было озабочено, главным образом, изысканием средств для широкой помощи бедным евреям Царского села, а также погашением долга, возникшего при покупке дома для молельни. Каждый год Хозяйственное Правление представляло отчёт о своей деятельности с указанием приходов и расходов средств. Сохранившиеся отчёты правления за 1902 – 1914 годы (11) позволяют составить некоторое представление о жизни еврейской общины Царского Села в предреволюционные годы.

Жизнь общины требовала больших расходов. Значительные средства расходовались на содержание дома молельни и кладбища, включавших покупку дров для отопления и керосина, чистку помойных ям и отхожих мест, плату за воду, гашение свечей и топку печей по субботам, стирку занавесок, полотенец и мытьё полов, покрытие крыши, очистку снега с крыш и улиц, оплату по вексельным бумагам, страховку и налогов в ратушу. Необходимо было платить жалование столяру и обойщику за ремонт мебели и смену обоев, слесарю, водопроводчику и трубочисту, живописцу за оформление вывески, сторожу кладбища, дворнику и шамесу (службе). Часть расходов была связана с религиозной деятельностью, в том числе: оплата приглашённых канторов, починка щита с заповедями и алтаря, покупка псалтырей и молитвенников, заготовка ельника на праздник Суккот. Большую статью расходов составляла благотворительность, включавшая подаяния бедным, пособия нуждающимся лицам и больным, выдаваемые в течение года и, особенно, в праздники.

Затраты на благотворительность увеличились с началом Первой мировой войны. Тогда были пожертво-

ваны деньги на нужды армии, а также 100 рублей на оказание помощи евреям, пострадавшим от войны в Царстве Польском, и беженцам.

Особая помощь оказывалась раненым, находящимся в царскосельских лазаретах, и родственникам, приехавшим навестить их. Сохранились сведения о том, что приехавшей из Барановичей к раненому сыну бедной еврейке, были выделены средства на обратную дорогу. В 1914 году по постановлению экстренного собрания были собраны также средства в пользу семей призванных запасных нижних воинских чинов и ратников ополчения. В этом же году на средства общины был похоронен умерший от ран солдат Герш Нюрнберг. Требовались средства также на праздничные угощения, включавшие вино, пиво, мёд, фрукты и разные закуски, наградные и праздничные сторожу и городовым, канцелярские расходы. Праздники, вероятно, отмечались регулярно, о чем свидетельствует запись о покупке четырёх дюжин столовых ложек для постоянного пользования.

Община была бедная. Доходы поступали главным образом за счёт небольших и нерегулярных взносов прихожан, платы за места в молельне, погребение на кладбище, разрешение на установку памятников, запись в пинкас (актовую книгу еврейской общины) и кружечного сбора. Кроме того, поступали деньги за аренду квартир в доме молельни. Эта статья дохода была нерегулярной, поскольку не всегда удавалось сдать квартиру, что приводило к значительным финансовым трудностям. Поэтому приходилось брать заем под векселя за дом молельни, а иногда обращаться за финансовой помощью к зажиточным людям. Так, в 1905 году правление общины просило помощи у известных меценатов М.

И. Вавельберга и Л.А. Варшавского, которые пожертвовали соответственно 200 и 50 рублей.

В связи с плохим финансовым положением правление обращалось в Дворцовое Управление с просьбой разрешить продать место с флигелем, чтобы улучшить материальное положение общины и уплатить долг Земельному банку. Не хватало денег на проведение ремонта могил, многие из которых пришли в ветхое состояние.

В 1907 году община ходатайствовала перед Дворцовым Управлением о прирезке свободного участка к кладбищу, вследствие его переполнения, однако тогда в этой просьбе было отказано. В 1908 году в Витебске был разработан проект или, как раньше говорили, составлен план новой синагоги. В 1912 году был разобран флигель, отдельные детали, в том числе двери, распроданы.

В 1913 году Дворцовым Управлением дано разрешение выписать из черты еврейской оседлости еврейского учителя для обучения живущих в Царском Селе детей Закону Божьему и поселить его в здании молельни.

В 1914 году было получено положительное решение об увеличении территории кладбища. Тогда же было решено установить забор вокруг старого и нового участков, но его установка была отложена из-за начавшейся войны. В это же время еврейской общине разрешили разделить землю при доме молельни на два участка. Было решено продать угловой участок земли с двухэтажным домом, в котором находилась молельня. На вырученные деньги предполагалось построить на пустопорожном участке на ул. Велиовской настоящую синагогу, проект которой был уже разработан. Но по

каким-то обстоятельствам постройка синагоги была отложена на неопределённое время.

Кладбище

Как уже отмечалось, евреев хоронили на специальном участке Казанского кладбища. Самое старое надгробие помечено 1865 годом. Это наиболее раннее еврейское захоронение в Петербурге и его окрестностях. Очень трогательное стихотворение написал об этом месте Александр Моисеевич

Городницкий, чьи родители похоронены на этом кладбище:

*И все же есть моя земля,
Теперь я знаю это точно,
Там, за канавою проточной,
Где царскосельские поля
Глухой обрезаны стеной,
Увенчанной вороньим криком,
В аэропорте невеликом,
Где отлетают в мир иной;
Там, меж деревьев вековых
Клубятся мутные метели,
Там у подножья старой ели
Приют родителей моих.
Среди безлюдных этих мест,
От стен Софии за две мили,*

*Где могеновиды и крест
Сосуществуют в вечном мире,
В земле болотистой и грустной,
Чухонской, шведской или русской,
На склоне сумрачного дня
Под рощей чахлой и нечастой,
В конце еврейского участка
Осталось место для меня.*

1987 г.

И ещё одно стихотворение А. М. Городницкого:

*Почему на могилы евреи приносят
камни...*

*Много раз объясняли мне это, и все же
неясно пока мне,-*

*Почему не цветы на могилы евреи
приносят, а камни?*

*Потому ли, что в жарких песках
Аравийской пустыни,*

*Где в пути они гибли, цветов этих нет
и в помине?*

*Потому ли, что там, где дороги души
бесконечны,*

*Увядают цветы, а вот камни
практически вечны?*

*Или в том здесь причина, что люди
стремятся нередко,*

*Снявши камень с души, передать его
умершим предкам?*

*Потому ли, что Бог, о идущих к нему
вспоминая,*

*Эти камни горячие сыпал со склона
Синяя,*

*Где над желтой рудой, в голубой белизне
пегматита*

*Прорастали слюдой непонятные буквы
иврита?*

*Может быть, эти камни – осколки
погибшего храма,*

*Что немало веков сберегают потомки
упрямо?*

*К ним приходят потом, как к стене
неизбывного плача,*

*Вспоминая о том, кто уже невозвратно
утрачен.*

*А скорее, и в этом, возможно, основа
идеи,*

*Эти камушки – часть каменистой
земли Иудеи,*

*Чтобы всюду усопшие, где бы они ни
лежали,*

*Вспоминали Отчизну, откуда их предки
бежали.*

*Много раз объясняли мне это, и все же
понять я не в силах,*

*Почему только камни лежат на
еврейских могилах?*

*Я не знаю причины, но, верный
традициям этим,*

*И холодной зимой, и неласковым
питерским летом*

*На Казанское кладбище, к старой
раскидистой ели,*

*На могилу родителей камни несую я в
портфеле.*

*Никаких не скажу над могилой
родительской слов я, -*

*Принесенные камни у их положу
изголовья,*

*Постою над плитой, над водою
невидимой Стикса,*

*Подчиняюсь крутой позабывшейся воле
инстинкта.*

*И когда под плиту эту лягу я с предками
рядом,*

*Под осенним дождем, под весенним
прерывистым градом,*

*Принесите мне камушки тоже –
неважно какие,*

*Но желательно все же, чтобы был среди
них рапакиви.*

*Потому что порвать не могу я
связующей нити*

*С этим городом вечным, стоящим на
финском граните,*

*Где родился когда-то и вновь, вероятно,
усну я,*

*Чужеродную землю наивно приняв за
родную.*

Нина Эпштейн, хорошо знающая это кладбище, где похоронены её родители, писала в 2006 году, что «...теперь старое кладбище почти полностью разорено. На месте старинных могил новые современные захоронения, обычные стандартные памятники. Старые памятники находятся в ужасающем полуразрушенном состоянии. Памятники и ограды повалены... Видно, как под некоторыми плитами зияют глубокие ямы, один замшелый памятник из серого камня служит мостиком через канаву, на постаментах остались одни штыри...» (34).

На мой взгляд, Нина несколько сгущает краски. Или изменились времена. Во время моего посещения кладбища летом 2012 года я не увидел описываемого ужасного разорения и поваленных памятников. Хотя, конечно, оно слабо ухожено и во многих местах так заросло, что подойти к некоторым памятникам просто невозможно. Сохранившиеся памятники напоминают о первых еврейских жителях Царского Села.

В книге В. Панова «Царскосельский некрополь»(12) приводятся следующие данные о захоронениях на еврейском кладбище:

- Виткинд Моисей Ехезлекович из Шклова, 1803-1888,
- Гутман Вениамин, 1834-1888,
- Каган Иосиф Яковлевич, 1840-1904,
- Каган Яков Михайлович, 1814-1888, родился в Тельши Ковенской губернии,
- Лурье Анна Моисеевна, урождённая Виткинд из Шклова, 1837-1890,
- Ногид Гирша Бейнусович, 1843-1893.
- Розенберг Абрам Самойлович, 1864-1880,
- Сигалович Борис Григорьевич, 1861-1881,
- Сигалович Г. М., скончался в 1897, на памятнике надпись: *«Незабвенному отцу от любимой дочери».*

Предреволюционные годы

В 1910 году в Царском селе проживало:

▪ Православных	27 284
▪ Католиков	2 261
▪ Армяно-Грегорианского исповедания	52
▪ Старообрядцев и раскольников	110
▪ Лютеран	899
▪ Евреев	236
▪ Магометан	89

Итого: 30 881 чел. (4)

Памятные книжки, издаваемые в России в дореволюционные годы (13), а также сохранившиеся данные о прихожанах еврейской молельни позволяют установить, к сожалению, очень неполный перечень имен евреев, проживавших в Царском Селе в дореволюционные годы (Приложение 4).

Большой популярностью в Царском Селе пользовался портной Семён Мервис (возможно Ш. Мирвис), шивший одежду для гимназистов, богатых царскосельцев и мундиры для царских генералов. О нём писал Сергей Горный в рассказе «Исаак Иванович»: *«Мы в седьмом классе. На нас диагоналевые, касторовые брюки, который шил «Военный и статский портной Мирвис».* Старожилы города помнят, что вывеска «Портной Семён Мервис» ещё долго сохранялась в послереволюционные годы. Во время немецкой оккупации города Шимон погиб от рук фашистов.

В дни февральской революции 1917 года в Царском Селе не было серьёзных выступления рабочих. Рабочих вообще было мало в городе – всего 2000-3000 мастеров-

вых Дворцового ведомства, но они не были организованы и не представляли какую-либо революционную опасность. Более серьезной силой являлись солдатские массы царскосельского гарнизона, насчитывавшего к началу 1917 года около 40000 человек. Они-то и явились благоприятной средой для развития революционных событий. Одной из причин роста недовольства солдат накануне революции стало ухудшение их питания и снабжения. Скверная пища давала повод для недовольства.

Начиная с осени 1916 г. нормы суточного довольствия были сокращены и введено три постных дня в неделю. Солдаты жаловались на жесткое мясо, невкусную кашу из

нечистой чечевицы и неполные порции. Увеличение в военное время в несколько раз числа нижних чинов в запасных батальонах приводило к большой скученности и антисанитарным условиям размещения военнослужащих. Всё это привело к тому, что около трех часов дня 28 февраля 1917 г. началось восстание Царскосельского гарнизона. Лишь немногие лояльные части дворцовой охраны – Собственный полк, Конвой Его Величества, рота Железнодорожного полка и батарея воздушной охраны, две роты Гвардейского экипажа – встают в оборону вокруг дворца. Восставшие не были организованы, а движение однородным. Никакого плана выступления не имелось. Часть восставших решила идти к городской тюрьме, где потребовала у администрации освободить заключенных, но получила отказ. С помощью бревен

солдаты проломили ворота, ворвались в здание, сожгли бумаги канцелярии и освободили заключенных.

Начальника тюрьмы и надзирателей посадили в камеры. Затем только что выпущенные из тюрьмы арестанты с частью восставших солдат решили отпраздновать обретение свободы и начали грабить магазины и взламывать винные погреба. Но постепенно в городе водворилась тишина. Бродившие толпами солдаты вернулись по казармам. На время все успокоилось. Солдаты выбрали из своей среды вожаков, причем, как правило, своих же бывших взводных командиров. Были экстренно наряжены патрули для восстановления спокойствия и охраны магазинов, а по улицам разъезжали броневики с плакатами: «Товарищи, прекратите грабежи! Вы теперь свободные граждане!». Попытки перенести грабежи в центр Царского Села были предотвращены. В ночь с 1 на 2 марта подняла восстание рота Собственного Железнодорожного полка, и ушла в Петроград, убив двух офицеров. Днём самовольно уходят в Петроград две роты Гвардейского экипажа. 5 марта в Царское Село прибывает командующий войсками Петроградского военного округа генерал Корнилов Л. Г., который 8 марта лично арестовывает императрицу, в основном для предотвращения самосуда со стороны восставшего Царскосельского гарнизона. 9 марта в Царское Село прибывает отрёкшийся от престола Николай Второй. Отмечая роль солдат в революционных событиях февраля – марта 1917 года, некоторые участники событий призывали переименовать Царское Село в Солдатское Село. В сохранившихся документах не отмечается какого-либо активного участия евреев в этих событиях.

Единственным интересным событием, оставшимся в истории евреев Царского Села в предреволюционные годы, которое скорее можно назвать курьезным, явилось освобождение солдатами восставшего гарнизона из царскосельской тюрьмы известной авантюристки Ольги Зельдовны Сегалович (Штейн),

дочери одного из первых еврейских предпринимателей Царского Села, о котором мы уже упоминали. В семье Сегаловича росли четыре дочери, которым отец дал прекрасное образование в одном из лучших пансионов столицы, в том числе, и музыкальное. Старшей среди них была Ольга. И, если имя Сегаловича вскоре забылось, то имя его дочери Ольги было у многих на устах в конце 19-го – начале 20-го веков. Да и сейчас, спустя более века, имя этой женщины можно встретить в статьях и книгах, посвящённых известным авантюристам Петербурга. Её деятельность пришлось на предреволюционное и послереволюционное время. В 1894 году Ольга вышла замуж за престарелого профессора консерватории, композитора и виртуоза-исполнителя Альберта Генриховича Цабель и получила хороший стартовый капитал для своих авантур. Она торговала подделками знаменитых полотен, фабрикуя документы экспертов, продавала фальшивые бриллианты и золото, проворачивала аферы на ипподромах. Большинство её афер заканчивалось неудачей. Возникали все новые и новые расходы, и, в конце концов, добрый профессор консерватории был разорен. В 1901 году Ольга развелась с Цабелем и через некоторое время вышла замуж за ге-

нерала фон Штейна. Отличаясь беспринципностью, жадностью и чрезмерным тщеславием, она меняла мужей и любовников, занималась различными финансовыми махинациями, выуживая у людей деньги. Она сумела сменить своё отчество Зельдовна на Григорьевна и получила долгожданный титул баронессы. Ольга обладала обширными связями во властных кругах, поэтому долгое время избегала заслуженного наказания. В 1915 году Ольга в очередной раз была осуждена на пять лет тюремного заключения за мошенничество с заёмными векселями в особо крупных размерах. Тогда-то она и попала в Царскосельскую женскую тюрьму. После освобождения из тюрьмы она не прекратила свою деятельность мошенницы и авантюристки, за что неоднократно арестовывалась. Говорят, что в конце жизни она успокоилась и торговала продуктами на рынке. В криминальной дореволюционной России было несколько женщин-уголовниц, носивших кличку Золотая Ручка. Одна из них – Ольга Зельдовна Штейн, урожденная Сегалович.

После революции

Царское Село после революции претерпело ряд переименований. На заседании комиссии по празднованию 1 мая при Царскомсельском Совете 20 апреля 1918 г. было вынесено постановление о переименовании с 1 мая 1918 г. Царского Села в Республиканское Село.

В первую годовщину Октябрьской революции, 7 ноября 1918 г. Петроградский Совет принял декрет «О переименовании Республиканского Села в «Детское Село Урицкого». На основании этого Царскомсельский исполком переименовал город и Царскомсельский уезд в город и уезд имени Урицкого. Это переименование ВЦИК не утвердил, но в документах того времени оно использовалось. По постановлению Совета Комиссаров Союза коммун Северной области от 20 ноября 1918 г. город Царское Село был переименован в город Детское Село, а Царскомсельский уезд – в Детскомсельский. Новое название отражало наличие многих детских учреждений, возникших в городе после Октябрьской революции – санаториев и детских домов, объединенных в Детскомсельскую колонию. Под детские учреждения были отданы дома бывшей знати.

Временное переименование в ноябре 1918 года Царского Села в Детское Село имени Урицкого было связано с желанием увековечить память революционера, Председателя Петроградского ЧК Моисея Соломоновича Урицкого (1873-1918гг.), убитого утром 30 августа 1918 года. Бывшая ул. Волконская в 1919 году была переименована в шоссе Урицкого. Это название сохранялось до 1949 года. Сейчас это Парковая улица.

Во многих публикациях последнего времени сообщается, что в 1919 году Царское Село также называлось «Детское Село имени товарища Зиновьева» в честь видного советского партийного и государственного деятеля.

На сайте <http://pushkin-history.info> приводится даже фотография с надписью: «Фото агентство РИА. 01 июля 1921 года. Детское Село имени товарища Зиновьева. Воспитанники детской колонии имени товарища Луначарского на воздухе обедают. Колония размещалась на 2-м этаже жилой половины в Александровском дворце». В то же время Гуманитарный словарь констатирует: «Встречающаяся в литературе информация о названии «Детское Село им. тов. Зиновьева» не соответствует действительности». В любом случае стремление присвоить бывшему Царскому Селу имена руководителей страны и послереволюционного Петербурга говорит об их большой роли в создании в городе детского оздоровительного центра.

В первые годы Советская власть лояльно относилась к евреям Царского Села и их специфическим запросам. Об этом в какой-то степени свидетельствует по-

становление Царскосельского Совета, принятое в предпасхальные дни 1918 года:

«Просьбу товарища председателя хозяйственного правления царскосельской еврейской молельни об отпуске для еврейского населения белой муки взамен хлеба для выпечки опресно (мацы), удовлетворить».

Нормальная жизнь в Детском Селе не налаживалась ещё долгие годы после свержения царизма. Имеются сведения (Бейзер), что в октябре 1921 года несколько дней провёл в санатории Дома Учёных выдающийся еврейский историк С. М. Дубнов и вынужден был срочно уехать из Детского Села, не выдержав холода и отсутствия электричества.

Послереволюционный период в истории евреев Царского Села не отмечен какими-то особенными событиями. После некоторого спада численности населения города, начиная с середины двадцатых годов, она резко возрастает и в 1939 году составила 56 тыс. человек. Увеличивается и еврейское население города, в основном за счёт того, что после революции были сняты запреты на поселение, и сюда, также как и в Ленинград, устремилось много молодых евреев с желанием получить образование и найти работу. Этот период был наиболее спокойным для евреев. Проводимая в то время национальная политика не дискриминировала их при поступлении в учебные заведения и устройстве на работу. Это пришло несколько позже. Поскольку молодые евреи, переезжавшие из местечек Украины и Белоруссии, разговаривали в основном на идише и многие плохо знали русский язык, то к этому относились с пониманием и помогали в преодолении возникающих языковых трудностей.

В своей книге «Как мы жили» Я. С. Шифрин (31) рассказывает, что существовавшая тогда широкая практика оказания льгот национальным меньшинствам позволяла даже проводить занятия в некоторых группах ленинградского рабфака на еврейском языке. Когда же его брат Кусиель Шифрин плохо справился с экзаменом по русскому языку при поступлении в рабфак, он всё же был принят туда его директором С. А. Соколовым с формулировкой: «Принять как еврея». К. С. Шифрин оправдал надежды своего учителя и стал выдающимся учёным.

Постепенно еврейская религиозная жизнь в Царском Селе стала затихать. Известно лишь, что в 1920-1930 гг. в городе имела нелегальная община любавецких хасидов, однако подробностей о её деятельности не сохранилось

В конце 30-х годов были закрыты все храмы Царского (Детского) Села, в том числе, и еврейский молельный дом. Уточнение места его расположения в послере-

волюционные годы – задача для будущих исследователей. По имеющимся сведениям молельня располагалась на нынешней улице Радищева. Скорее всего, на территории дачи Кочубея,

возможно, в купольном здании, которое сохранилось и сейчас. Радио «Балтика» 4 апреля 2010 года в передаче «История храмов Царского Села» подтвердила то, что еврейская молельня г. Пушкина находилась на ул. Ради-

щева на территории бывшей дачи Кочубея и была стёрта с лица земли фашистами в годы войны.

Численность еврейского населения города в после-революционный период постоянно увеличивалась и по переписи 1939 года составляла уже 3221 человек. В конце 30-х годов в период массовых политических репрессий пострадали и многие евреи – жители г. Детского Села – Пушкина. Привожу лишь некоторые, известные мне имена:

– Каплун Раиса Антоновна, 1897 г. р., регистратор больницы, проживавшая на ул. 1 мая дом 15, кв. 4, арестована в августе 1937, расстреляна в декабре 1937;

– Охримский Михаил Самойлович, 1909 г. р., комендант трикотажной артели, расстрелян в 1937 г.;

– Поляк Моисей Соломонович (Мойша Шулимович), 1868 г. р., служитель на еврейском Преображенском кладбище, расстрелян в 1937 г.;

– Розанович Самуил (Шмуль) Аронович, портной, кустарь, проживал на ул. Красной Звезды 21–11. Арестован по ст. 58 и расстрелян в 1937 г.;

– Ромм Исаак Наумович, 1904 г. р., вольнонаёмный прораб в Пушкинской военной части. Арестован и расстрелян в 1937 г.;

– Старчаков Александр Осипович, 1893 г. р., чл. ВКПб 1919–1936, член Союза писателей, зав. Ленинградским отделением газеты «Известия», проживал на ул. Коммунаров 19. Арестован и расстрелян в 1937 г.;

– Тубянский Михаил Израилевич, 1893 г. р., научный сотрудник института востоковедения, проживал Октябрьский бульвар 27 кв. 3. Арестован по ст. 58 и расстрелян в 1937 г.;

– Швер Эммануил Абрамович, 1889 г. р., чл. ВКПб с 1917 по 1937 гг., зав. Отдела подготовки производства

завода «Русский Дизель», проживал Московское шоссе 29 кв. 14. Арестован и расстрелян в 1938г.;

– Шлюзберг Анисим Романович, 1909 г. р., начальник контрольного отделения авиамастерских. Арестован и расстрелян в 1937 г.;

– Шульман Иосиф Михайлович, 1910 г. р., техник службы связи. Арестован и расстрелян в 1937 г.

Преддверие войны и Холокоста

Война и оккупация города принесла жителям города Пушкина и его еврейскому населению много горя и страданий. Те, кто не смогли эвакуироваться, умерли от голода или погибли в концлагерях. Часть жителей была вывезена немцами в страны Прибалтики и в Германию на принудительные работы. Оставшиеся в городе евреи все поголовно были уничтожены нацистами в первые дни октября 1941 года.

Меня всегда интересовал вопрос, почему советское государство, зная длительное время о нависшей над евреями угрозе тотального истребления в случае войны, а оно знало о происходящем в Германии во всех деталях, не приняло никаких мер для их спасения.

Опасность уничтожения европейского еврейства стала ясной сразу же после прихода нацистов к власти. Нацистская партия возложила на евреев ответственность за поражение Германии в Первой Мировой войне и после своей победы на выборах в рейхстаг в 1933г. приняла целый ряд постановлений, имевших целью устранить евреев из общественной жизни и заставить их покинуть Германию. Уже в 1933 г. нацисты подвергли евреев Германии экономическому бойкоту и издали закон, установивший понятие «неарийца», который привёл к увольнению с государственной службы около двух тысяч евреев. Был наложен запрет больничным кассам держать у себя на службе врачей – евреев и введена процентная норма (менее 1%) для студентов-евреев в высших учебных заведениях.

15 сентября 1935 г. были изданы Нюрнбергские законы и целый ряд постановлений, которые закрыли ев-

реям доступ почти ко всем должностям и профессиям, ограничили свободу их передвижения и ввели в их удостоверения личности обязательную отметку Jude (еврей). 5 января 1938 г. был принят закон, обязывающий евреев добавлять имя «Израиль» к имени каждого мужчины и «Сарра» к имени каждой женщины. После присоединения 13 марта 1938 г. к Германии Австрии около 180 тыс. проживавших на ее территории евреев подверглись таким же жестоким преследованиям, а в апреле была введена обязательная регистрация еврейского имущества для последующей его конфискации.

28 октября начались аресты евреев – польских граждан. В течение нескольких дней около семнадцати тысяч евреев были переброшены на польскую границу, но польские власти отказались принять их. В ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. нацисты организовали погром, получивший название «Хрустальная ночь». Тогда в десятках городов Германии и Австрии за одну ночь был убит 91 еврей, сотни ранены и покалечены, тысячи подверглись унижениям и оскорблениям, около 3,5 тыс. арестованы и отправлены в концентрационные лагеря Заксенхаузен, Бухенвальд и Дахау. В эту же ночь были сожжены или разгромлены 267 синагог, 7,5 тыс. торговых и коммерческих предприятий, сотни жилых домов евреев. Эмиграция евреев, первоначально носившая добровольный характер, с 1938 г. стала принудительной и превратилась в насильственное изгнание евреев из Германии и захваченных ею стран, явившееся прелюдией к их физическому уничтожению. С 1933 г. по 1941 г. Германию покинули около 267 тыс. евреев – почти половина еврейского населения страны.

После начала второй мировой войны, включения Западной Польши в состав Германии и присоединения

Восточной Польши к Советскому Союзу под властью немцев оказались около двух миллионов польских евреев. В Польше все евреи в возрасте 14–60 лет направлялись на принудительные работы, им запрещалось менять место жительства. Банковские счета евреев были сосредоточены в одном банке и заморожены. Каждому еврею с десятилетнего возраста предписывалось носить на правом рукаве повязку со знаком Маген-Давид. Летом 1940 г. десятки тысяч евреев были собраны в тщательно охраняемых лагерях принудительного труда. Нацисты использовали евреев на прокладке дорог и строительстве мостов, при возведении укреплений вдоль советской границы, на промышленных предприятиях. Непосильный труд, страшная скученность, жесткая дисциплина и голод делали жизнь в рабочих лагерях невыносимой. Серия неудач с территориальным решением еврейского вопроса путем переселения евреев в Биробиджан или Мадагаскар, – подтолкнула немцев к решению этого вопроса путём их полного физического уничтожения, что впоследствии было названо Катастрофой еврейского народа. Руководители Германии не скрывали своего отношения к евреям. Об их планах решения еврейского вопроса было хорошо известно Советскому руководству. Приведу лишь несколько их высказываний по этому вопросу руководителей Германии в предвоенный период и начальный период войны:

1939 г. Гитлер: *«Результатом войны будет... уничтожение еврейской расы в Европе...»*.

02.07.1941 г. Гейдрих: *«Подлежат экзекуции: сотрудники Коминтерна..., народные комиссары..., евреи»*.

31.07.1941 г. Геринг – Гейдриху: *«Поручаю Вам провести необходимую подготовку для всеобщего решения еврейского вопроса»*.

01.08.1941 г. Гиммлер приказал 2-му кавалерийскому полку СС: *«Все евреи должны быть расстреляны. Еврейских женщин надо загонять в болота».*

12.09.1941 г. Кейтель: *«Борьба против большевизма требует принятия безжалостных и энергичных действий, в первую очередь, против евреев».*

18.09.1941 г. Розенберг, рейхсминистр по делам оккупированных восточных земель, направил своим подчиненным предписание не принимать в расчет экономическую целесообразность, когда речь идет об уничтожении евреев.

Над европейским еврейством нависла реальная угроза полного уничтожения. Однако, не все это понимали или не хотели понимать, а тем более предпринять какие-то меры по спасению евреев. Выдающийся российский мыслитель А. И. Солженицын считал, что опасность тотального истребления евреев было невозможно предвидеть в первые дни войны с Советским Союзом. Думаю, что он ошибался. Да и сам Солженицын приводимыми в своей книге (18) выдержками из исследований, авторами которых являлись евреи, опровергает это. Некоторые из них приведу и я:

Уже *«...в середине 30-х гг. советская пресса много писала об антисемитизме Германии... Роман Лиона Фейхтвангера «Семья Оппенгейм», а также экранизация этого романа и другой фильм – «Профессор Мамлок» – показали опасность, грозившую евреям».* Вслед за погромами *«Хрустальной ночи» «Правда» напечатала передовую под названием «Фашистские погромщики и каннибалы», резко осуждавшую нацистов: «С омерзением и негодованием смотрит весь цивилизованный мир на зверскую расправу германских фашистов с беззащитным еврейским населением... С теми же чувствам*

следит за грязными и кровавыми событиями в Германии советский народ...».

И затем весь ноябрь 1938 г. «Правда» печатала ежедневно, на первых страницах, сообщения: «Еврейские погромы в Германии», «Зверские расправы с еврейским населением», «Волна протестов во всём мире против зверств фашистских погромщиков». Митинги протеста против антисемитской политики Гитлера состоялись в Москве, Ленинграде, Киеве, и многих других городах. «Правда» опубликовала подробный отчёт об общегородском митинге московской интеллигенции в Большом зале Консерватории, в том числе речи писателей А.Н. Толстого, А. Корнейчука, Л. Соболева, народных артистов А. Б. Гольденвейзера, С.М. Михоэлса, – и резолюцию этого митинга: *«Мы, представители интеллигенции гор. Москвы... поднимаем наш голос гнева и возмущения против фашистских бесчеловечных зверств и насилий над беззащитным еврейским населением Германии. Фашисты избивают, калечат, насилуют, убивают и сжигают живьём среди бела дня людей, которые повинны лишь в принадлежности к еврейскому народу».* 29 ноября, «Правда» дала на полную страницу информацию о митингах в других советских городах, под шапкой «Советская интеллигенция возмущена еврейскими погромами в Германии». Однако, поддержка и заверения в «симпатиях» к евреям не привели к каким-либо практическим шагам по оказанию помощи этим жертвам нацизма. Евреям Германии, которые могли бы попасть в СССР, было отказано в такой вполне реальной возможности. Советский дипломат Федор Раскольников в своём открытом письме упрекал Сталина за то, что тот *«равнодушно предоставил гибели тысячи евреев, бегущих от фашистского варварства, хотя*

СССР на своих огромных просторах может приютить многие тысячи эмигрантов».

Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 году вторжением немецких войск на территорию Польши, почти сразу же выявила свою захватническую сущность, заключающуюся в стремлении фашистской Германии осуществить передел мира за счёт порабощения других государств, быстро переросла в крупнейшей в истории человечества вооружённый конфликт, в котором участвовало 62 государства. Менее чем за два года немцы захватили Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Францию, Югославию и Грецию. Усилились преследования евреев в Словакии, Венгрии, Румынии, Хорватии, Болгарии, а также Италии, союзнице Германии. Во всех захваченных странах они устанавливали оккупационный режим, сопровождавшийся жёсткой антиеврейской политикой. Летом 1941 года уже проводятся первые эксперименты по уничтожению евреев с помощью газа в Освенциме. Нет никаких сомнений в том, что об этой антиеврейской политике нацистов не было известно руководству Советского Союза. Однако если до осени 1939 года ещё появлялись какие-то сведения о событиях, происходящих в Европе, то после заключения пакта Риббентроп – Молотов, в советской печати полностью прекратилась не только критика нацистской политики, но и какая бы то ни было информация о преследовании евреев. Таким образом, в последние два предвоенных года советские евреи ничего не могли узнать о зверствах, творящих немцами, как в самой Германии, так и в захваченных ими странах Европы. Советская власть знала, но не предупреждала евреев о нависшей над ними угрозе.

Первые месяцы войны на территории СССР

В течение нескольких недель после вторжения на территорию Советского Союза вооруженные силы Германии глубоко проникли в области со значительным еврейским населением, включавшие территории, аннексированные Советским Союзом в 1939–40 гг. (восточная часть Польши – свыше 1,3 млн. человек; Литва – 250 тыс.; Латвия – 95 тыс.; Эстония – пять тысяч; Бессарабия и Северная Буковина – 278 тыс.), Украина и Белоруссия в границах 1939 г. и западная часть РСФСР – свыше двух миллионов человек. Значительной части еврейского населения западных районов Советского Союза удалось эвакуироваться вглубь страны, однако большинство еврейского населения этих районов осталось под властью немцев и погибло от их рук. Когда началась война, об антисемитизме нацистов заговорили вновь, однако. Многие евреи восприняли это как пропагандистскую акцию. Их успокаивали воспоминания о хорошем отношении немцев к евреям во время оккупации в 1918 году. С началом войны немецким командованием на территории СССР были созданы специальные подразделения, так называемые Эйнзацгруппы, которые осуществляли массовые убийства еврейского населения в оккупированных населённых пунктах. В инструкциях для них, датированных 17 июля 1941 г., сказано, что им следует выявлять «всех важных официальных лиц государства и партии». И перечислено, кого именно: политкомиссаров, революционеров, агитаторов и «всех евреев». То есть, евреи были обречены на уничтожение, независимо от их политического или военного статуса. На прибалтийском и ленинградском направлениях действовала

Эйнзацгруппа-А, которая в начальный период оккупации, уже до зимы 1941-1942 годов уничтожила в прибалтийских республиках до 80% из проживавших там евреев. Приведу лишь несколько примеров о действиях этой группы в населённых пунктах прибалтийских республик, которые были известны советскому руководству до середины сентября 1941 г., когда ещё можно было вывезти евреев Пушкина.

В Вильнюсе к началу немецкой оккупации было 57 000 евреев. В июле 1941 года эйнзацкоманда при активной поддержке особого отряда литовских националистов устроила на улицах города облаву, схватила примерно 5 500 мужчин, отправила их в Понары и там расстреляла. С 31 августа до 6 сентября 1941 года, были проведены ещё две акции, во время которых было убито 10 000-12 000 евреев-мужчин, женщин и детей.

В Каунасе 25-26 июня 1941 года литовские фашисты убили 1 500 евреев, сожгли десятки еврейских домов и синагог. Ещё 2 300 евреев было убито в течение нескольких следующих дней. 4 июля 1941 года в хоральной синагоге Риги было сожжено 800 евреев, а всего в июле 1941 года в Риге было убито 5 000 мужчин-евреев. В Силене (Латвия) в конце июля 1941 года были уничтожены 186 евреев – все 32 еврейские семьи.

В латвийском городе Прейли нацисты и их местные приспешники в июле-августе 1941 года убили практически все еврейское население – 800 человек.

В Даугавпилсе в гетто заключено более 14 000 евреев из города и соседних местечек. Почти все они были уничтожены в августе 1941 г.

В Эстонии около 2 000 евреев были расстреляны в первые недели оккупации.

К середине августа 1941 г. советское руководство имело точную информацию о массовом и беспощадном уничтожении еврейского населения Белоруссии. В частности ряд фактов расправы над евреями в различных населенных пунктах республики приводилось в специальном сообщении руководства белорусской партийной организации, датированном 19 августа 1941 г.

В Белоруссии лишь немногим евреям удалось эвакуироваться вглубь страны. В течение пяти дней около 80 тыс. евреев Минска и его окрестностей были сконцентрированы в гетто, созданное 20 июля 1941 г. До начала зимы свыше 50 тыс. человек были убиты. В первые месяцы оккупации было истреблено также большинство евреев Витебска, Гомеля, Бобруйска и Могилева. 27 июня 1941 г. в Белостоке были убиты две тысячи евреев, а спустя несколько дней – еще несколько тысяч.

На Западной Украине немцы и местное население устроили погромы уже в конце июня – начале июля 1941 г. В Львове 30 июня – 3 июля было убито четыре тысячи евреев, а 25–27 июля – около двух тысяч. Спустя несколько дней после захвата немцами Луцка там было убито две тысячи евреев.

Безусловно, до руководства Советского Союза по разным каналам доходили сведения о массовом уничтожении советских евреев. Систематически поступала информация по партийной линии; в ЦК направлялись сводки НКВД о положении на оккупированных территориях; аналогичная информация по линии военной разведки поступала из Генштаба; важные сведения сообщали бежавшие из плена и вышедшие из окружения советские военнослужащие, оказавшиеся на оккупированной территории и переходившие линию фронта.

Можно ли было предотвратить масштабы Катастрофы?

Если советское правительство знало о зверствах немецко-фашистских захватчиков и в первую очередь, в отношении евреев, то следует понять, предприняло ли оно какие либо меры для максимального предотвращения Катастрофы?

Создаётся впечатление, что, несмотря на имеющуюся информацию, советское руководство не предпринимало никаких мер для спасения евреев ещё не оккупированных населённых пунктов, не предупреждало их о надвигающейся угрозе и не давало каких-либо инструкций местным органам власти по оказанию содействия еврейским семьям, пожелавшим эвакуироваться.

Единственной возможностью, реально помочь еврейскому населению осознать нависшую над ним угрозу, было его широкое информирование о нацистском геноциде. В какой-то степени эту задачу выполнил радио-митинг еврейской общественности, состоявшийся 24 августа 1941 г. Информацию о митинге на следующий день поместила центральная пресса. Помимо призывов к активной борьбе с оккупантами, многие выступавшие, в частности, актер и режиссер С.Михоэлс, говорили о зловещих планах нацистов истребить весь еврейский народ. Для многих евреев именно эта информация могла бы принять решение об эвакуации и спастись. Но до широких масс еврейского населения она не дошла и тем более она никак не могла помочь тем евреям, чьи населенные пункты были уже захвачены противником. Зная об угрозе, нависшей над евреями, принимало ли

советское руководство специальные и эффективные меры для их спасения?

Есть разные мнения. Я опросил всех своих близких и знакомых, эвакуированных во время войны из мест своего постоянного проживания, и все они, как один, сообщили, что не слышали ни о какой программе специальной эвакуации еврейского населения страны. Все они и их семьи или бежали от наступающих немцев или были вывезены организованно при эвакуации предприятий, на которых работали их родные. Сообщений о массовой эвакуации евреев не нашёл в советской печати и Солженицын. Специальной эвакуации евреев не было организовано, и они эвакуировались, как и представители всех других национальностей, вместе с предприятиями, организациями и учебными заведениями, на которых работали они сами или члены их семьи.

В ряде исследований можно прочитать о том, что в процентном отношении евреев вывозилось больше, чем представителей других национальностей. Возможно это и так. Но объясняется это не стремлением вывезти больше евреев, а сложившейся ситуацией в промышленности, где евреи в силу своей большей образованности и квалификации занимали значительную часть рабочих мест и инженерно-технических должностей. Это подтверждается приводимой Солженицыным⁽¹⁸⁾ выдержкой из работы Соломона Шварца: «Общая эвакуация государственных учреждений и промышленных предприятий со значительной частью их персонала (часто с семьями) приняла во многих местах широкий характер. Социальная структура украинского еврейства – значительный процент евреев среди средних и высших государственных служащих, среди академической и технической интеллигенции и заметное участие евреев-

рабочих в украинской тяжёлой промышленности – благоприятствовали тому, что среди эвакуированной части населения евреи составляли более высокий процент, чем это соответствовало их доле в составе городского (и тем более в составе всего) населения».

Это относится и к Белоруссии. Там в 20-х – начале 30-х годов вырвавшаяся из местечек еврейская молодёжь, желая приобрести специальность, шла учиться в школы и на различные открывшиеся курсы профессионального образования. Это позволило еврейской бедноте широко влиться в ряды индустриальных рабочих. При 8,9% численности населения Белоруссии евреи в 1930 г. составляли 36% рабочих республики. Во время эвакуации в отношении евреев не существовало дискриминации, и в процентном отношении их было эвакуировано больше, чем не евреев. Но вывозили их не потому, что они евреи и их на оккупированных территориях ожидала смертельная опасность и поголовное истребление, а потому, что они более чем кто-то ещё нужны были в тылу для ввода в действие и организации выпуска вооружения, необходимого для фронта.

Данные, приводимые Солженицыным и другими исследователями, говорят о том, что к началу войны в «старых» границах СССР проживало около 3 080 000 евреев. Из них на оккупированных во время войны территориях – 2 180 000 евреев. На территориях областей, присоединённых Советским Союзом в 1939-1940гг., насчитывалось к июню 1941 года 1 885 000 человек. Все эти области были оккупированы. Таким образом, общее количество евреев в СССР перед началом войны составляло 4 965 000 человек, из них проживало на оккупированных впоследствии территориях – 4 065 000 человек. Всего до ноября 1941 из угрожаемых областей

страны было эвакуировано в тыл около 12 миллионов человек, в том числе и значительное количество евреев.

Официальные советские цифры на этот счёт отсутствуют.

Различные источники дают довольно близкие оценки числа евреев, эвакуированных и бежавших из оккупированных немцами территорий. В работе Солженицына констатируется:

«Нет точных данных о количестве евреев, спасшихся бегством или эвакуированных на восток до начала немецкой оккупации. Но на основании некоторых исследований известно, что из восточных областей... захваченных немцами, удалось уйти примерно 1 000 000 – 1 100 000 евреям».

Из западных областей удалось эвакуироваться около 10-12 процентов еврейского населения этих районов, т.е. около 200 000 человек. Следовательно, на оккупированной территории осталось около 2 815 000 евреев. По другим данным на захваченных немцами территориях осталось 2 739 000 евреев. Можно спорить о точности приводимых данных, однако не вызывает сомнения, что более половины всего еврейского населения страны оказались в руках у немцев. Почти все они погибли.

Оборона города и Холокост в Пушкине

Не существует официальной статистики о числе эвакуированных и оставшихся на оккупированной территории Ленинградской области. Можно полагать, что уехало несколько больше половины из примерно 10 000 евреев, проживавших в окрестностях Ленинграда. Это близко к сведениям, которые можно почерпнуть из работы А.И. Солженицына в отношении еврейского населения страны. По всей вероятности, следует считать, что не удалось эвакуироваться и половине евреев Пушкина.

Сейчас в ряде исследований говорится о том, что эвакуация евреев ставилась как приоритетная задача и что евреев вывозили в первую очередь. Говорят и о том, что эти указания не могли быть гласными, ибо могли вызвать возмущение у людей других национальностей. Думаю, что это пропагандистские выдумки. Не сохранилось ни одного документа или свидетельства, говорящего об организованной эвакуации еврейского населения. Нет таких документов и в материалах, собранных К.Плоткиным (14). Наоборот, он утверждает, что «у евреев, находившихся в прифронтовых районах, было достаточно времени, чтобы эвакуироваться. Однако из-за отсутствия точной информации, медлительности властей в организации эвакуации и отказов в разрешении на эвакуацию в индивидуальном порядке врачам и другим категориям служащих, а также обывательских иллюзий, семейных обстоятельств и других причин этой возможностью воспользовались далеко не все».

Думаю, что сложившееся мнение о том, что власти эвакуируют прежде всего коммунистов и евреев, было ошибочным, а, может быть, и результатом специально

распространявшихся слухов. Никто из моих знакомых, рассказывая об эвакуации, никогда не говорил о том, что их вывозили как евреев.

Анализ публикаций в газетах «Ленинградская правда» и «Большевицкое слово», из которых получали основную информацию жители Пушкина, говорит о том, что населению в первые недели войны сообщалось, в основном, лишь об упорном сопротивлении немецкому наступлению, истреблении лучших немецких дивизий и провале гитлеровского плана молниеносной войны. Информация же о действительном положении дел на фронтах и оккупированных немцами территориях начинает появляться только со второй декады августа, когда появились сообщения:

9 августа – о зверствах фашистов во Львове;

10 августа – о зверствах в Бресте и Минске;

13 августа – о сдаче Смоленска;

15 августа – о сдаче Кировограда и Первомайска;

К этому времени немцы уже взяли города: Минск (28 июня), Ригу (4 июля), Остров, (5 июля), Псков (9 июля).

До Пушкина уже было совсем недалеко. Как видно из приведенных выше данных, население Пушкина не имело правдивой информации о фактических событиях, происходящих на фронте и положении населения на оккупированных территориях. Ни о взятии городов, ни о чинимых зверствах пушкинцы почти ничего не знали и не могли принять правильного решения для своей семьи. Их знакомили только с искажённой информацией о положении на фронтах, принятыми постановлениями о трудовой повинности и ограничениями в части передвижения. В довоенное время в СССР был принят закон, по которому за невыход на работу отдавали под суд!

Иными словами, самовольный отъезд означал невыход на работу и государственное преступление. Советские и партийные органы накопили большой опыт пропагандистской работы и, если бы посчитали нужным, то могли бы оперативно довести до сведения еврейского населения, на что они будут обречены в случае оккупации города. Но они этого не делали и даже скрывали имеющиеся сведения о геноциде евреев в странах Европы и на занятой фашистами территории СССР. Не говоря уже о том, что не приняли активных мер для их эвакуации. Провести же эвакуацию населения в условиях Пушкина, который связан с Ленинградом железной дорогой и хорошими шоссе, мне кажется, было не так уж и сложно. Но этого не сделали. В результате к середине сентября всё население города, включая и еврейское, оказалось в капкане. С юга наступали немцы, а проезд в Ленинград осуществлялся только по специальным разрешениям.

Трудно сейчас говорить о том, что стало бы с евреями, если бы их вывезли в Ленинград. Там их ждал голод. Д. С. Лихачёв в своих мемуарах рассказывает, что люди, бежавшие из пригородов, очутились в ещё более ужасном положении, чем коренные жители. Они оказались без жилья и, главное, без продовольственных карточек. Эти люди умирали в первую очередь. Такого поворота событий трудно было ожидать. С первых дней войны стало ясно, что немецкие войска глубоко продвинутся вглубь территории СССР. Уже 23 июля 1941 г. в Пушкине был сформирован партизанский отряд в составе 60 человек. Отряд действовал в районе поселков Вырица, Новолисино, Сиверская, Дружная Горка. Партизаны устраивали засады, громили немецкие машины, уничтожали оставленную технику, вели разведку, минирование дорог, выводили бойцов воинских подразделе-

ний, попавших в окружение. Пушкинский партизанский отряд продержался в тылу у немцев до середины октября. На подходе к Ленинграду отряд был обнаружен немцами и разбит. Вышло из оккупированной зоны всего 30 человек. В составе отряда, по рассказам их родственников, были евреи Мишозник Ася и Аркадий. Аркадий служил связным. Он был пойман и, по словам его сестры, повешен немцами в Пушкине.

В первые дни войны в Пушкине был учреждён городской совет по эвакуации, на который была возложена обязанность по её осуществлению. В первую очередь, развернулись подготовка к эвакуации сокровищ царскосельских музеев в соответствии с планом, который был разработан ещё в 1936 году.

При эвакуации населения вывозили женщин с детьми, людей пожилого возраста и детские учреждения. Осуществлялась эвакуация и в индивидуальном порядке, по собственной инициативе. Однако с конца июля выезд жителей Пушкина в Ленинград осложнился. С этого времени он разрешался только по специальным пропускам. Это обстоятельство свидетельствовало о том, что власти города сдерживали стихийный выезд из города. Особенно возражали против выезда врачей. Известен случай, когда отказали в разрешении на отъезд даже женщине-врачу, матери грудного ребёнка. Ей рекомендовали отлучить ребёнка от груди и отправить с детским домом.

Въезд и выезд из города осуществлялся только по пропускам.

У большинства жителей Пушкина их не было. О времени оставления города армией жители не были оповещены. Поэтому было много случаев, когда люди,

утром уехавшие на работу в Ленинград, или, наоборот, из Ленинграда в Пушкин, не смогли вернуться назад.

Судьба Пушкина была предрешена ещё в августе 1941 года, когда немецкие войска прорвали укрепления Лужского оборонительного района, и в окружение попало более 25 тысяч советских военнослужащих. 20 тысяч из них были пленены. Прорвавшиеся из окружения части отступали к Ленинграду. Единственный свободный путь проходил через Пушкин. Регулярные войска практически не принимали участие в обороне города. Эта задача в основном была возложена на два истребительных батальона, укомплектованных слабо вооружёнными ополченцами, студентами, школьниками, молодыми работницами коммунальных предприятий. Значительная часть из них погибла или пропала без вести. Мне удалось разыскать списки личного состава этих батальонов и опубликовать на пушкинских сайтах и в «Царскосельской газете». Хотелось, чтобы о защитниках города вспомнило новое поколение пушкинцев и память о них почтили в школах и предприятиях, где они учились или работали.

Среди молодых защитников города были и евреи.

Приведу их имена:

- Берлянд Арон Григорьевич 1925 г. р., ученик 407 школы
- Брук ГригорийАбрамович,1925 г. р., ученик ремесленного училища
- Дежур Абрам Фроимович 1924 г. р., ученик 407 школы
- Дуб Марк Моисеевич, 1924 г. р., ученик школы №408
- Гуревич Флора Николаевна 1920 г. р., студентка ПСХИ

- Кацнельсон Соломон М. 1919 г. р., студент ПСХИ
- Крейцер Самуил Давыдович 1896 г. р., работник военторга
- Кубианов Рафаил Соломонович 1922 г. р., студент ПСХИ
- Литвук Рувим Израилевич 1913 г. р., Ремесленное училище
- Мовшин Хац Евсеевич
- Подмазо Семён Самуилович, 1924 г. р.
- Поляк Эмануил Самойлович 1924 г. р., ученик школы №407
- Шалыт Вениамин Яковлевич 1924 г. р., ученик школы № 407
- Шнутц Евгений Яковлевич 1924 г. р.

Сведения об их дальнейшей судьбе коротки и грустны. Известно лишь следующее.

Подмазо Семён Самуилович погиб, защищая г. Пушкин. Память о нём в 2012 году увековечена надписью на памятнике пушкинским истребительным батальонам в Александровском парке г. Пушкина.

Мовшин Хацкель (Хац) – пропал без вести, но затем выяснилось, что был убит, воюя в составе кадровой части Красной армии под Ленинградом в 1942 году.

Шмутц Евгений Яковлевич некоторое время служил в 77 истребительном батальоне, затем был призван в армию, где и погиб 16 июля 1943 г. у деревни Занегоец Орловской области.

Берлянд Арон Григорьевич (Гершевич) до войны жил на Московской ул. дом 27, кв.8, учился в 9 классе 407 школы. После начала войны добровольцем вступил в 77 истребительном батальон, а после его расформирования оказался в Ленинграде, где был призван в армию. Арон погиб 5.09.1943 под Полтавой на Украине в возрасте 18 лет. Его отец Берлянд Герш Нойхович погиб ещё раньше, в августе 1941 года на Лужском рубеже. Несколько больше известно о судьбе Вениамина Шалыта, благодаря тому, что бережно хранит о нём память его старший брат, известный пушкинский журналист Аб-

рам Яковлевич Шалыт. Вениамин по призыву Пушкинского райкома комсомола, которым в те годы руководила Фаина Октябрьская, вступил в истребительный батальон. 16 сентября 1941 года, накануне вторжения немцев в Пушкин, Вениамин и его напарник по батальону и одноклассник Владимир Ратьковский несли службу на развилке аллеи Александровского парка возле 45-мм противотанковой пушки. На двоих у них была одна учебная винтовка и две боевые гранаты. На опушке неожиданно появилась цепь немцев. Увидев наших бойцов, фашистский офицер махнул им рукой, предлагая бросить оружие и сдаться в плен. Не дав фашистам опомниться, ребята выхватили гранаты. Одна полетела в сторону врага, другая – в сорокапятку, чтобы не досталась противнику. Вениамин, скрываясь за кустами, под свист пуль сумел ползком и перебежками добраться до безопасного места. Он знал, что наши кадровые войска отошли к Пулковским высотам, и направился туда. В районе Пулково он примкнул к подразделению миномётчиков и стал выполнять у них обязанности наводчика миномёта. Однако вскоре был контужен. Из госпиталя Веню, как не достигшего ещё 18 лет, перевели во внутренние войска, потом по болезни из-за контузии и вовсе отпустили. Спустя некоторое время, когда ослабленный организм немного окреп, он пошёл в военкомат и его направили для обучения в военное училище. После окончания училища Вениамину недолго пришлось повоевать. Он погиб в одном из боёв. Было ему тогда немного более 18 лет (30). Владимир Ратьковский – друг Вениамина Шалыта, тоже сумел убежать от немцев. Он оказался на территории, оккупированной немцами, и пошёл к бабушке, которая проживала в Псковской области. Но бабушку не нашёл и, перейдя линию фронта,

попал на нашу территорию. Затем он добрался до Шексны, небольшого городка в Вологодской области, где в госпитале, эвакуированном из Пушкина, работала его мать. Он хотел там же устроиться работать, но начальник госпиталя без справки из военкомата на работу его не принял. В военкомате же посчитали Володю дезертиром, хотя он и не был ещё в то время военнo-обязанным. Его направили в штрафной батальон, где он и погиб.

В архивных материалах, связанных с деятельностью пушкинских истребительных батальонов, сохранился список дезертировавших бойцов. Я не решаюсь опубликовать его в открытой печати, не будучи уверенным в том, что эти люди действительно сбежали из своих подразделений. Среди них не было евреев. Вообще под словом дезертир общепринято понимать человека, самовольно покинувшего свою войсковую часть или уклонившегося от призыва на военную службу. Думаю, что в суматохе всеобщего отступления из Пушкина и растерянности многие просто не знали, что они должны делать, и иногда присоединялись к первой встретившейся им воинской части. В своей же части их могли посчитать и за дезертира.

Вот как описывает в своей повести «Мой лейтенант» отступление наших войск из Пушкина Даниил Гранин, непосредственный участник событий:

«Уходили из Пушкина в пять утра 17 сентября... Подошли к Пулкову, с высоты открылась равнина, вся усеянная фигурками людей. Сотни, тысячи солдат стекались с разных сторон в город. Спешили, пробирались через картофельные поля. По заросшим полям, исчерченным проселками, тянулись повозки с пулеметами, снаряжными ящиками, телеги со скарбом беженцев,

они везли детские коляски, велосипеды, увешанные узлами. То было наглядное зрелище всеобщего отступления, картина, которая напоминала огромное полотно Брюллова «Последний день Помпеи». Д. понял, что фронт рухнул. По крайней мере, юго-западный участок прорван. Никто не останавливал эти массы отступающих. Кое-где выделялись группы солдат, сохраняющих строй, маленькие отряды, они шагали, не смешиваясь с этим муравейником. Показались немецкие самолеты. Сперва несколько, потом небо загудело, их налетели десятки. В поле ровном, пустом укрыться было негде, ни окопов, ни строений, огромная гладкая зеленая плоскость тянулась до самого города, на ней был виден каждый человек. Сперва посыпались небольшие бомбы, затем свинцовые очереди, штурмовики били бесприцельно, оставляя на земле лежащих, ползущих. Бежали кто куда, но всё к городу, к горизонту, обозначенному каменными корпусами. С ревом, на бреющем полете, самолеты неслись прямо над головами, поливая свинцом бегущих. Иголкин палил в них из автомата. Пулеметные очереди одна за другой вычеркивали из жизни остатки полка. Иголкин повалил Д. на землю, но лежащее тело было уязвимей. Надо было двигаться, бежать, петлять, мчаться. Д. очнулся от взрыва, когда от полка никого не осталось, куда-то делся Иголкин, сам Д., хромая, очутился на Средней Рогатке у кольца трамвая».

В Штабе Армии народного ополчения героя повести Гранина (а, может быть, это был и сам писатель) приняли за паникёра и дезертира. Только случайно он избежал трибунала. Думаю, что большинство уходивших и убежавших из Пушкина не были дезертирами. Пушкин был оставлен 17 сентября 1941 г. Немцы вошли в него

практически без боя. Есть свидетельства о том, что всё партийное и советское руководство заранее покинуло город. В городе осталось более 35 тысяч брошенных на произвол судьбы жителей, большинство из которых во время оккупации, длившейся до 24 января 1944г., были убиты, умерли от голода или вывезены на принудительные работы. Все евреи были истреблены в первый же месяц оккупации. Поэтому свидетелей Катастрофы почти не осталось.

Первые немногочисленные свидетельства о геноциде еврейского населения были отражены в 1944 году в «Материалах работы Чрезвычайной комиссии по расследованию преступлений фашистов в г. Пушкине», но доступ к ним в послевоенное время был ограничен. Серьёзное изучение трагедии пушкинских евреев началось только в 1986 году, когда первые исследователи (Геннадий Фарбер, Александр Френкель, Леонид Колтон и др.) стали записывать свидетельства об актах геноцида в Пушкине, а в 1991 г. вышла книжка «Формула скорби» (22).

В 2004 году НПРО «Новая еврейская школа» издала книгу историка Константина Плоткина «Холокост у стен Ленинграда» (14), в которой приведены материалы и документы, связанные с историей геноцида евреев в оккупированных городах Ленинградской области и, в том числе, в Пушкине. Материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, учинённых над гражданами г. Пушкина во время оккупации города, сохранены и в институте «Яд Вашем» (Иерусалим). В указанных материалах приведены свидетельства жителей города, данные представителям Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний в 1944–1945 гг., то есть спустя 3–4 года после начала оккупации города. Поэто-

му в памяти очевидцев сохранились, в основном, общие впечатления и отдельные факты. Многие евреи, зная о приближении немцев, старались эвакуироваться из города. Другая их часть, боясь покинуть родные места и надеясь, что всё обойдётся, оставались. Наиболее правдоподобным свидетельством об обстановке в Пушкине во время немецкой оккупации являются дневниковые записи, сделанные жительницей города Осиповой и изданные после войны под названием «Военный дневник».

Вот, что писала об этом Осипова, ярая антисоветчица, в середине августа 1941 г.:

«...Стелла (знакомая Осиповой) говорит, что сейчас очень сильны антисемитские настроения. Мы не замечали. Но понятно, что ей, как еврейке, это больше бросается в глаза. Такой противный осадок на душе. Никакого антисемитизма или антикита-

изма в русском народе нет, есть только антикоммунизм... И какой может быть антисемитизм, если мы страдаем с евреями от одних и тех же причин».

На другой день она записывает: *«...Среди населения антисоветские настроения всё же прорываются. От призывников можно услышать «идём жидов защищать».* Самое же показательное, что эти высказывания не вызывают никакого отпора ни от властей, ни от партийцев. *«Не замечают».* Впечатление такое, что нашему дорогому и любимому зачем-то нужно развязать антисемитские настроения у черни... Эти вы-

сказывания инспирируются сверху. Может быть, мы ошибаемся, но очень на то похоже».

С приходом немцев в Пушкин выявилась разница между еврейским и остальным населением города, и это было продемонстрировано немцами с первых дней оккупации. Если русское население вывозилось немцами из Пушкина для очистки прифронтовой зоны, то еврейское просто истреблялось. При этом осуществлялось изуверское выявление принадлежности к евреям, не только по документам, но и по внешнему виду. Имеется ряд свидетельств о том, что многих мужчин и мальчиков раздевали догола, чтобы убедиться, что они обрезаны по еврейской традиции.

Сохранившиеся документы и немногочисленные рассказы людей, оказавшихся в оккупированном городе, показывают, что, начиная со дня вступления в Пушкин, немцы приступили к целенаправленному уничтожению еврейского населения, которое продолжалось менее месяца, и было завершено в первой половине октября 1941 года. Не ожидая, что все евреи явятся на регистрацию, с первых же дней оккупации немцы проводили облавы, пытаясь найти прячущиеся еврейские семьи. Люди всё время жили в страхе. Имелись случаи, когда местные жители выдавали евреев или запугивали тем, что выдадут. С целью устрашения немцы вешали мирных жителей. Евреев искали так тщательно, что риску попасть в их число подвергались и люди внешнею на них похожие.

Из воспоминаний Муратовой Людмилы Алексеевны, 1915 года рождения, записанных ее дочерью, Муратовой Татьяной Евгеньевной, 9.02.1999 г.:

«17 сентября 1941 г. наша семья попала в оккупацию в г. Пушкине. ...Из бомбоубежищ всех мужчин увезли

в лагерь в Выре. Там, стоя один к одному под открытым небом, без воды и пищи, они очень быстро погибали. Наша семья в бомбоубежище не ходила. 4 октября 1941 г. к нам в дом зашли немцы, взяли кое-что из продуктов и вещей. Увидев отца и его брата-студента, они приняли их за скрывающихся евреев из-за их армянской внешности. Вскоре их забрали в комендатуру, куда приводили всех арестованных (угол ул. 1 Мая и Московской ул.). Мать с бабушкой пошли туда и уже увидели отца с братом у стенки во дворе комендатуры. Двор заполнялся еврейскими семьями, все были с чемоданами. Чтобы выяснить судьбу своих сыновей, бабушка подошла к собравшимся. Ей объяснили, что в городе были вывешены объявления с приказом всем евреям явиться 4 октября с вещами во двор комендатуры, а уже на месте устно обещали увезти подальше от военных действий и обеспечить нормальную жизнь. Никто не знал об их уничтожении в тот же день. Напротив комендатуры на фонаре уже висел пожилой человек с табличкой «Партизан». Это был партизан Гражданской войны. Его маленький внук привык гордиться этим званием деда в мирное время. Когда немцы спросили его: «Твой дед партизан?», мальчик с гордостью ответил: «Да!». Отца с братом увезли в гестапо (в Зубовском корпусе Екатерининского дворца), побили и приготовили к расстрелу как евреев, не подчинившихся приказу. Дедушка успел добиться приема у коменданта и показал ему метрики обоих братьев: армяне, крещены в Армянской церкви на Невском проспекте. Комендант учел документы, дал какую-то бумажку и сказал: «Поспешите...». Гестапо отпустило отца и дядю. Это был самый страшный день для нашей семьи. Потом оказалось, что и для евреев всего г. Пушкина. Вскоре нас выгнали

из дома. В г. Гатчина, в лагере «Dulag» наша семья чудом выжила среди голода, холода и тифа».

Основываясь на рассказах очевидцев и собранных материалах, можно предполагать, что в первые две-три недели немецкой оккупации проводился поиск и расстрелы отдельных групп евреев, а в период с 4 по 8 октября была завершена их регистрация и осуществлено массовое уничтожение всего еврейского населения. Многие свидетели утверждают, что после 8 октября евреев в Пушкине не встречали. Они все были уничтожены.

Точная дата расстрела евреев в Пушкине неизвестна. Осуществлялась эта акция вероятнее всего в середине первой декады октября следующим образом. В соответствии с приказом немецкого командования 4 октября во дворе комендатуры (Московская ул., 24, сейчас это дом 45) собралось несколько сот человек. По некоторым сведениям людей собирали у кинотеатра «Авангард», где по Московской улице проходит аллея, недалеко от того места находилась виселица. Свидетели говорили, что там собралось около 800 человек. В основном это были женщины и дети, потому что почти всех мужчин уже забрали. Люди пришли, захватив с собой все ценные вещи. Им сообщили, что после регистрации их отведут в другое место для жительства.

Фашистские солдаты с автоматами в руках погнали евреев по Комсомольской улице по направлению к Екатерининскому дворцу. Рассказывают, что люди пели какую-то печальную песню. Пели и дети, не подозревая того, что с каждым шагом они приближаются к смерти. Однако, ощущение страха было и у них, и у тех, кто за этим наблюдал. Евреев отвели в подвалы Екатерининского дворца, там их продержали несколько дней без пищи и воды, а затем отдельными группами выводили и расстреливали в парках. Дети кричали и плакали. Историк города Н. А. Трофимова, собиравшая свидетельства о действиях немцев во время оккупации г. Пушкина, рассказывала, что её знакомая А. С. Иванова, работавшая комендантом Александровского дворца, видела, как огромную толпу евреев, человек 800, женщин, стариков, детей, фашистские солдаты с автоматами в руках, гнали по Комсомольской улице в направлении Екатерининского дворца. Наиболее полно места расстрелов указала Валентина Литвейко, которая проживала в оккупированном Пушкине до августа 1943 года и была свидетельницей многих зверств, учинённых немцами. Она, в частности, видела, как вели на расстрел знакомого ей еврея-адвоката. Валентине приходилось непосредственно участвовать в работах по закапыванию трупов жителей города, повешенных, расстрелянных и умерших от голо-

да. В своих показаниях она указывает на следующие места захоронений жителей города:

- во дворе бывшей 3-й школы закопано около 670 человек;
- в Александровском парке у Белой башни – около 500 человек;
- у Орловских ворот, в саду бывшего туберкулезного санатория – большое количество стариков и инвалидов;
- в Екатерининском парке около ул. Радищева зарыты повешенные и умершие от голода;
- в Пушкинском садике старики и инвалиды, а также 30 человек расстрелянных за то, что направлялись в Гатчину для того, чтобы добыть себе продукты для пропитания;
- на территории городского кладбища;
- в Екатерининском парке около Малого каприза – большая группа расстрелянных евреев.

Осипова, о которой мы упоминали выше, жила в центре города, недалеко от лица и, конечно же, она не могла не знать о том, что происходило с еврейским населением. В связи с этим вызывает удивление то, что она в своих воспоминаниях почти не касается еврейского вопроса. Она писала: *«На улицах нет почти никого. Развалины. И только дворцы, как какой-то призрак, торчат над городом. Рассказывают, что немцы расстреливали евреев и коммунистов у «Девушки с кувшином». Не нашли иного места, проклятые...»*. Из этого можно понять, что Осиповой или безразлична судьба евреев или она одобряет действия немцев, но её не устраивает место, где проводились расстрелы. Думаю,

что она была не только антисоветчица, но и скрытая антисемитка.

Точные места расстрела немцы скрывали и никого близко к ним не подпускали. Очевидцы рассказывали, что даже легко раненых евреев сбрасывали живыми в заранее выкопанный ров, и что даже на другой день шевелилась земля на месте расстрела. После главной акции немцы продолжали уничтожать уцелевших, вылавливая их по подвалам, квартирам и в окрестных деревнях. В памяти жителей Пушкина сохранились воспоминания лишь о нескольких евреях, погибших во время немецкой оккупации.

Вспоминают о казни комсорга детского дома №2 Нины Фридман, которая была повешена на площади у Екатерининского дворца при большом стечении народа за то, что взорвала склад с продуктами, которые могли достаться немцам. Её фотографию 1939 года сохранил ленинградец Борис Зискин. Вот что писала о Нине учительница биологии детского дома № 2 г. Пушкина Л. Г. Хмырова в газете «Пионерская правда» от 07.07.1943 г.:

«Наш руководитель приказал мне, нашему комсоргу Нине Фридман и воспитанникам – пионерам Вове Жукову, 10 лет, Але Новиковой, 12 лет, Зое Петровой, 12 лет, и Рае Зыбиной, 12 лет, – по возможности перетащить продукты из склада и сложить их у Китайского мостика. Мы взялись за дело. Всю ночь носили и передавали продукты, но последний рейс наш был неудачен: немцы уже оказались в том районе, где находился склад. Мы укрылись в подвале одного из домов по улице Ко-

минтерна, неподалеку от нашего склада. Все очень переживали, что продукты достанутся немцам. И Нина предложила взорвать склад. Мы бросили жребий. Он достался Нине. Она знала, где партизаны спрятали гранаты. Мы попрощались с ней, и она пошла делать свое дело. Когда Нина взорвала склад, немцы заметили ее и схватили. Обшарив дома и подвалы, они схватили наших пионеров. Тут же они привязали Нину к хвосту лошади, к ее рукам и ногам привязали пионеров и поволокли их к Екатерининскому дворцу. На второй день немцы согнали на площадь жителей города. Пригнали туда и нас... У Екатерининского дворца была поставлена виселица. Площадь заполнилась жителями города, которые стояли с глазами, полными слез. Казнь началась с десятилетнего Вовы Жукова. Его трудно было узнать: один глаз был выколот, другой висел на ниточке, на лбу немцы вырезали ему звезду, руки были выворочены. Немцы повесили его, а остальных снова

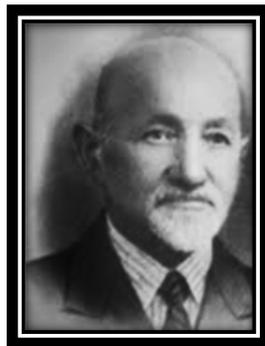
Творческое объединение «Хранитель Идей». Авторское издание

начали допрашивать. Но пионеры по-прежнему молчали. Немцы набросили Нине на шею веревку. Она попрощалась с пионерами, гордо и смело подняла голову и крикнула: «Прощайте, подруги! Умираю от рук людоедов. Громите их ради спасения Родины»... Но тут петля затянулась, и Нина, верная комсомолка, ни слова не сказав немцам, умерла. Когда Нину вешали, я сильно закричала; женщины, стоявшие рядом, тоже закричали. Немцы стали нас разгонять, а один офицер размахнулся хлыстом и рассек мне руку. Я упала и потеряла сознание. Когда я очнулась, возле меня стояла одна наша воспитательница».

Л. Плоткин (14) считает, что эта публикация военных лет носит пропагандистский характер и что старожилы г. Пушкина ставят под сомнение описание ареста и казни. Однако факт гибели Нины Фридман ни у кого сомнений не вызывает. Несколько человек помнят об убийстве доктора Канцеля, работавшего глазным врачом. Цильковецкая Ольга Игнатьевна, свидетельствовала, что немцы убили учениц 3 школы Зак и Лурье вместе с их матерями, а также ещё 40 евреев. Эту фотографию Фаины Лурье сохранил её соученик.

С большой нежностью вспоминает Юрий Семёнович Ямпольский о своём дедушке Ямпольском Льве Осиповиче (Левш-Ицко Овсеевиче) и бабушке Беле (Басе). Жили они недалеко от станции в двухэтажном деревянном доме, в

коммунальной квартире на первом этаже. До войны дедушка работал в киоске союзпечати, продавал газеты. Его многие знали, так как ездили ежедневно на работу в Ленинград и покупали у него газеты. Немцы прикладами затолкали Льва Осиповича в автофургон. Бабушка Бела была парализована, и её закинули в автомашину. Затем их куда-то увезли.

Юрий Семёнович Ямпольский написал в 2006 году стихотворение:

*Я часто думаю о прошлом,
О тех суровых днях войны,
О тех родных, что были брошены,
Когда ушли на фронт сыны.*

*Я помню, сколько было гордости,
Когда пришёл Победы час,
Когда исчезли будней сложности,
И стала жить надежда в нас.*

*Я помню, как отца встречали,
С улыбкой счастья на устах,
С какой надеждою мы ждали,
Когда фашизм потерпит крах.*

*Но нет конца войне у сына –
Он стал искать отца и мать,
Какую страшную картину
Ему пришлось тогда узнать.*

*Я помню слёзы от страданья,
И бледный цвет его лица,
Когда узнал об истязаниях,
Несчастных мамы и отца.*

*Как тяжело было в дни Победы,
Печаль и радость совмещать,
За что Господь послал нам беды,
За чьи грехи нам так страдать.*

*Забывать нельзя фашистов бывших,
Кулак сжимается в тиски,
Мы будем помнить о погибших
До гробовой своей доски.*

Трагична судьба Анны Красиковой. В 1944 г после освобождения города А. М. Кучумов, известный искусствовед, возглавивший работы по эвакуации музейных коллекций Пушкина, осмотрев подвалы Зубовского флигеля, писал: «Множество адресов было оставлено на этих стенах, пропитанных слезами. Сколько человеческих трагедий, разыгравшихся здесь, мы могли бы прочитать, узнать имена людей, которых не могли сломить никакие допросы и пытки, людей, оставшихся верными своему долгу и своей Родине. Здесь сидела и не вернулась после очередного допроса наш друг комсомолка Аня Красикова, начальник унитарной команды дворца (МПВО). Жизнь её оборвалась под дулом фашистского автомата у сиреневой куртины Собственного садика. Труп Ани бросили в воронку вместе с телами расстрелянных красноармейцев. Имена разделивших участь А. Красиковой, к сожалению, неизвестны. Надписи на стенках могли бы заговорить и оживить полные трагизма события. Вскоре после освобождения города один из бдительных местных начальников приказал уничтожить

все надписи. Даже не записав, их стёрли тряпками с непокрашенной маслом стены».

Тамара Лукина племянница Анны Алексеевны писала в Царскосельской газете, что её тётю расстреляли за то, что она отказалась выдать коммунистов.

Трагичной была судьба еврейской семьи Каем. Самуил работал заведующим самой известной пушкинской аптекой, располагавшейся на ул. Московской, дом 24 (сейчас после перестройки это дом 45). Он не хотел эвакуироваться и остался вместе с дочерью Соней в городе, считая, что немцы его не тронут, и он даже сможет расширить аптеку. Но ошибся старый еврей. В их доме на втором этаже располагалась комендатура, и первое время их не трогали. Соня работала в столовой. Говорят, что ей покровительствовал какой-то немец. Но затем что-то изменилось и Соня исчезла. Сведения о их дальнейшей судьбе разноречивы. Есть свидетельства о том, что отца и дочь видели повешенными напротив их дома, там, где сейчас стоит часовня. На этом месте находилась виселица. Были случаи, когда удавалось укрываться от немцев на некоторое время. Вот что рассказывала А. И. Воеводская (5) о судьбе родителей своего мужа Константина Ивановича и Иды Самойловны Воеводских «...*Масин отец* (Константин Иванович Воеводский) был

русский – типичный земский врач. Волосы стриженные кругом «под горшок», любил ездить по визитам на пролётке, а не в машине, был музыкант-любитель. Папа (автор воспоминаний А. И. Воеводская называла своего свёкра и свекровь папой и мамой В. Ц.) был в жизни большой оригинал, пожалуй, даже чудак. Мама – женщина библейской внешности с ясным, я бы сказала, мужским умом и огромной преданностью своей работе – врачеванию детей... Это была удивительно контрастная пара, к тому же папа был сыном священника Кирилловской церкви в Киеве, а мама дочерью синагогального старосты (габбе) в Даугавпилсе. Сошлись они во время первой мировой войны, когда папа вступился за неё, за её честь молодой девушки перед другими офицерами, брак был по любви. Отец принял еврейство, и его прокляли во всех церквях...».

Жили они до войны в Пушкине углу Октябрьского бульвара и Школьного переулка (ныне Школьной улицы). После прихода немцев семья Воеводских была выселена из своего дома, и они очутились в подвале здания райисполкома на улице Труда (ныне Леонтьевской).

«...1 октября полицейский известил, что до 23 октября все жители должны покинуть Пушкин. Папа угрожал маму выбросить паспорт и идти, но она не решилась, да и слишком легко было узнать в ней еврейку, а предателей было много, хоть и не одни предатели были...Населения в Пушкине осталось мало, и кто-то донёс немцам об их убежище в подвале. Их вывели, это было 18 октября, папа говорил, что не уходит, так как больна жена и просит дать паспорт. Их повели в гестапо, оно было в подвалах Камероновой галереи. Их развели в разные стороны, при этом папу начали избивать, он потерял сознание. Очнулся, кажется, уже вече-

ром окровавленный у ограды Екатерининского парка. Несколько дней бродил вокруг, пытаясь что-то узнать о маме, но населения в Пушкине не было. Кто-то сказал ему, что видел, как расстреливали несколько человек, в том числе женщину. Дальше в Пушкине оставаться было невозможно. Папа взял с собой кое-какие пожитки, захватил лекарства и ушёл. Он оказался на псковщине, ходил по деревням, где свирепствовал сыпной тиф, лечил, за это его кормили. Когда немцы отступали, его принудительно увезли в Латвию...»

И всё же не все евреи погибли. Некоторым из них удалось спастись благодаря помощи знакомых и соседей, а иногда и совершенно незнакомых, но добрых людей. Да и те, которые спаслись, пережили невероятные муки страдания и потери. Приведу несколько свидетельств:

Через лишения и страдания прошла Роза Дмитриевна Васильева (в девичестве Ягудина) и сохранила свою жизнь и жизнь своего двухлетнего сына. После начала войны она пыталась эвакуироваться, но серьёзно заболел ребёнок, и семья вынуждена была остаться в городе. После прихода немцев она вместе с мужем (он был русским) и сыном долго прятались в подвале дома.

Но весной 1942г. их обнаружили полицейские. С помощью соседки, хорошо говорившей по-немецки, ей удалось убедить немцев, что она русская и получить соответствующие документы. Затем они попали в Гатчину, где её узнал русский полицейский, который до войны работал в Пушкине мясником, и долго её преследовал. В Гатчине

они пробыли до весны 1943 г., а затем были депортированы в Эстонию. В дальнейшем их должны были вывезти в Германию, но они спрятались в подполье дома у пожилой эстонки. Осенью 1944 г. в Эстонию вошли русские войска, и они смогли вернуться в Пушкин. От лишений войны в 1947 г. умер её муж, и Роза осталась одна с двумя детьми.

Ещё один печальный пример:

«...Анна Германовна Кенигсберг... получила спасительное предложение от медсестры санатория Грабовской уничтожить свои документы и уйти в деревню вместе с нею и сыном-подростком Сережей. Каким-то образом они оказались, в конце концов, в Кингисеппе, где Анна Германовна и прожила до конца войны, а Сережу немцы застрелили на улице...» (14)

А вот какую историю рассказала А. И. Воеводская:

«В конце октября или начале ноября 1941 г. меня нашёл ... наш однокурсник Женя Мурашов, тоже житель Пушкина. Он воевал в ополчении, получил ранение в правую руку и был отпущен из армии до излечения... О его дальнейшей судьбе никто не знает. Очевидно, он умер в блокадном Ленинграде. Отец Жени был русский, мать-еврейка. Мать и сестра остались в оккупированном немцами Пушкине ... и работали домработницей и прачкой у немецкого офицера, который знал об их национальности, но молчал и таким образом спас их»

И ещё два небольших рассказа о еврейских судьбах.

Семья Логак

Судьба семьи Логак, наверно, похожа на судьбы многих еврейских семей, проживавших в Ленинграде и его пригородах перед войной. Как и многие евреи, они

перебрались в Ленинград в 30-х годах из Белоруссии. Там они жили в селе Боево Дубровенского района Витебской области. После революции у них было крепкое хозяйство – земельный участок, конопляное поле, корова, всякая живность, маслобойка. Но началось коллективизация, их признали кулаками, отобрали дом и принадлежащее им хозяйство. Больших трудов стоило Лейбе, главе семьи, доказать, что они не использовали наёмной силы при ведении хозяйства. В результате им всей семьёй пришлось вступить в колхоз. В начале 30-х годов начался голод. Есть было нечего. Основным продуктом питания была чёрная мука, из которой пекли блины. Лейбе пришлось уехать в Ленинград к проживавшей там его старшей сестре, чтобы оттуда оказывать помощь семье. Устроился он в магазин, что позволило посылать семье посылки с хлебом. Эти посылки и помогли им остаться живыми. В 1933 году Лейбе удалось получить в Пушкине две небольшие комнатки, и он смог забрать из Белоруссии к себе жену Фраду и четверых детей – Геселя, Соню, Хану и младшего Соломона, которого все в семье звали Соломончиком. Некоторое время семья жила спокойно, но кто-то из соседей сообщил в милицию, что у них в доме хранится золото, и Лейбу арестовали. В шкапулке нашли несколько золотых монет. Представители НКВД были посланы в Белоруссию. Обыскали дом, где они раньше жили, перерыли весь огород и... ничего не обнаружили. Но Лейбу продолжали держать в тюрьме. Там он заразился туберкулёзом в открытой форме и прожил после этого очень недолго. Умер он в 1939 году, не дожив и до пятидесяти лет.

Перед войной его старший сын Гессель окончил ремесленное училище и начал работать на приборостроительном заводе в Ленинграде. Вскоре он стал вы-

сококвалифицированным лекальщиком. Старшая дочь Соня поступила учиться в Ленинградскую лесотехническую академию. Хана в 1941 году окончила 10-й класс средней школы. Соломончик учился в ремесленном училище в Пушкине. Фрада работала в магазине. Война ещё раз перевернула всю жизнь семьи.

Соня оказалась в заблокированном Ленинграде. Хана была направлена на работы по созданию укреплений вокруг Пушкина и целыми днями рыла окопы, в основном в Александровском и Баболовском парках. Завод, на котором работал Гессель, эвакуировался, и Гесселю разрешили взять с собой семью. На сборы дали несколько часов. Он приехал в Пушкин и предложил всем быстро собираться. Фраду не отпустили с работы, а Соломон в это время отсутствовал дома. Так что с Гесселем могла уехать только одна Хана. Ребята быстро собрались, не взяли с собой даже тёплые вещи и уехали в Ленинград, откуда эвакуировались в Казань. Там они оба всю войну работали на заводе.

Фрада и Соломончик некоторое время продолжали работать, сомневались в том, нужно ли им уезжать, советовались с близкими. И ...упустили время. Когда они уволились с работы и решились на отъезд, выехать из Пушкина уже было невозможно.

После захвата немцами города Фраду и Соломончика ждала участь всех Пушкинских евреев – они были расстреляны в начале октября 1941 года. Об этом в 1945 году поведала Хане и Гесселю, вернувшимся из эвакуации, их русская соседка по дому Громова. Она рассказала, что Фрада, перед тем, как уйти к месту сбора евреев, отдала ей свои драгоценности (колечки и серьги) с просьбой сохранить их и передать детям. Громова отговаривала её идти и обещала спрятать у себя. Но Фрада

говорила, что если их с Соломоном найдут, то пострадают и они, и те, кто их спрятал. Кроме того, она надеялась на то, что всё как-то собой обойдётся. «Не убили же нас махновцы, говорила она, хотя меня, беременную, чуть не задушили,— не убьют и немцы». Но ожидания её не оправдались.

Страшная судьба ждала и Соню. Она в это время находилась в Ленинграде. Проезд в Пушкин и обратно в Ленинград осуществлялся только по специальным пропускам, получить которые было очень трудно. Поэтому Соня оказалась одна в осаждённом городе, и была совершенно оторвана от семьи. Не виделась с матерью и братом и не знала об их судьбе. Соня не бросила учёбу в институте и дополнительно училась на курсах медсестёр. Весной 1942 года она всё же эвакуировалась. Пыталась добраться до Казани к сестре и брату, но ей это не удалось. Доехала только до Череповца. Затем следы её потерялись. С дороги родные получили от неё только одно письмо. И всё. Где-то пропала еврейская девушка. Может быть, попала под бомбёжку? А, может, умерла от последствий ленинградского голода – это случалось со многими эвакуированными из Ленинграда. Было ей тогда 22 года. Я хочу привести здесь в сокращённом виде письмо Сони из блокадного Ленинграда в Казань своей младшей сестре Хане. Письмо написано 27 ноября 1941 года:

«Здравствуй, дорогая Ханочка!

Наконец – то получила письмо от вас. Я уже вам писала, что в Детском (Пушкин одно время носил название Детское село) были немцы. Сейчас оно наше. Вообще город переходил из рук в руки несколько раз.

(Соня ошибалась. Пушкин был захвачен немцами 17 сентября 1941 года и оставался в их руках вплоть до освобождения в январе 1944 года) Так что знать о маме я ничего не могла. Знаю только, что 16 сентября в 1 час ночи по радио объявили, чтобы жители уходили пешком в Ленинград. Мама, наверное, никуда не пошла. А, если пошла, то, вероятно, могла погибнуть по дороге. Я встретила на улице случайно Хаймирку. Она мне сказала, что видела маму за три дня до отъезда (она уехала 16 сентября поездом). Мама ей сказала, что осталась в доме одна. И почему она не приехала, не могу понять. Как говорит Хаймирка, там делалось что-то жуткое. Кругом свистели пули и снаряды, а на улице масса трупов. А, может быть, они целы, остались у немцев и работают. Но жить у немцев – это навряд ли мама выдержит. Большие я ничего не знаю, и узнать не могу. Вокзалы закрыты. Вы ведь знаете, что Ленинград в окружении.

Так что жизнь здесь, конечно, не такая как у вас. Если у вас дорогая, то у нас очень дешёвая, т.к. покупать нечего, а те продукты, которые полагаются выкупить на месяц, то хватит и 100 рублей. Рабочим хлеба дают 250 гр., служащим – 125 гр. Но падать духом, конечно, не следует. Ничего, как-нибудь проживём. Ведь должно настать скоро лучшее, т.к. долго так не может быть. Не знаю, буду я в этом месяце работать или нет. Меня, наверно, сократят. Деньги у меня есть. Два месяца вполне проживу. Я ведь ещё не теряю надежды и хожу на занятия в институт. Правда, посещаю не очень аккуратно, но всё-таки изредка посещаю. Курсы медсестёр я почти уже окончила, осталось сдать два экзамена. Но всё это ничего, если бы не было бомбёжки. Ведь этот сволочь Гитлер ежедневно нале-

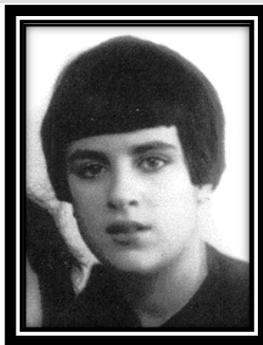
тает на нас и пытается нас бомбить, а, кроме того, теперь ежедневно нас обстреливают из дальнбойных орудий. Но зато, если прогоним этого изверга-немца, то тогда будет о чём вспомнить. Только бы пережить это время, зато потом будет хорошо. Пишите чаще. Письмо, не знаю, дойдёт или нет, т. к. письма вообще очень плохо ходят. Привет Геське.

До свидания. Целую. Соня.»

После войны в развалинах их разрушенного дома Гессель нашёл свой старый велосипед, родительскую металлическую кровать и другие уже никому не нужные старые вещи. Это всё, что им осталось после оккупации Пушкина.

Судьба пушкинской школьницы

Это рассказ о трагедии еврейской девушки, родившейся и жившей в довоенные времена в Детском селе (Пушкине). Муся воспитывалась в семье учёных, успешно работавших во Всесоюзном институте растениеводства, возглавляемом Н. И. Вавиловым. В октябре 1935 года отец Муси был необоснованно арестован и репрессирован. Реабилитирован он был только в 1960 году, когда была доказана ложность выдвинутых против него обвинений. Все время между этими датами было годами разлук, переездов, переживаний и потерь. Семья была выслана в Тюменскую область, откуда вернулась в Пушкин только в 1939

году. Отцу Муси после освобождения в 1940 году не разрешили проживать в Пушкине, и он устроился работать агрономом в далёкое село Ленинградской области. Туда в самом начале войны переехала и Муся с матерью и братом. Летом 1942 года в связи с приближением немцев вся семья вынуждена была эвакуироваться. Они направились в Ереван, но по дороге застряли в одном из сёл Ставропольского края, которое в августе 1942 года захватили немцы. Семья оказалась на оккупированной территории. После прихода немцы начали выявлять евреев. И имя, и внешность Мусиной мамы Эльки Менделевны говорило о том, что она была еврейкой. И это, действительно было так. Однако, по удивительной случайности в паспорте у неё была проставлена национальность мужа. И в паспорте Муси тоже значилось, что она армянка. В метрике же брата национальность вообще не была указана. (Действительно, в начале 30-х годов в метрических выписях национальность не указывалась). Это спасло семью от неминуемой гибели, потому что впоследствии все местные евреи были расстреляны. Это были тяжёлые дни в жизни семьи. Больше всех переживала Муся. Ей было всего 16 лет. Она, обладавшая необыкновенными музыкальными способностями и мечтавшая поступить в консерваторию, была вырвана из привычных условий жизни, от занятий музыкой, русской литературой, которую она очень любила, и изучения немецкого языка, от любимой подруги, к которой она нежно и трогательно относилась. Она восторгалась подвигом Тани, была очень патриотично настроена и остро переживала неудачи нашей армии. Никакой правдивой информации не было, а единственная газета «Прикумский вестник», издававшаяся в тех краях на русском языке, печатала, в основном, антисоветские и лжи-

вые сведения. В частности, она сообщала, что сами большевики сместили Сталина и заменили его бывшим царским офицером Шапошниковым, что Москва пала, советская армия разгромлена, а захваченная немцами европейская часть Советского Союза включена в состав Великого Рейха. Все эти обстоятельства подействовали на ранимую психику молодой, патриотически настроенной девушки. Ощущая неудачи в войне, как свою личную катастрофу, и не видя перспектив в будущем, она в состоянии отчаяния ушла из жизни. Это случилось 28 декабря 1942 года, а 6 января 1943 года в село, где жила их семья, вошли советские солдаты. Может быть, наличие достоверной информации могло спасти жизнь прекрасной молодой еврейской девушки из города Пушкина.

Память

Каждый год в начале октября в городе Пушкин у памятника «Формула скорби» собираются люди, чтобы почтить память евреев города, погибших от рук нацистов осенью 1941 года. Говорят трогательные слова, звучит печальная музыка, читают поминальные молитвы, приносят цветы и оставляют по еврейскому обычаю камушки. Но почти не произносят имён. Не произносят потому, что их не знают. Так уж принято, что на самом скромном памятнике человеку, ушедшему из жизни, выбиты его фамилия и имя, годы рождения и смерти. У погибших евреев города Пушкина мы знаем только год смерти – 1941-й и место захоронения – Пушкинские парки.

Памятник погибшим евреям города Пушкина был установлен только в 1991 году. Для того чтобы его установить еврейским активистам пришлось преодолеть немало преград и, в первую очередь, прорвать блокаду замалчивания трагедии евреев в городе. Для этого были подготовлены публикации в пушкинской газете «Вперед» и ленинградской газете «Смена». Инициаторами была проделана огромная работа для того, чтобы заручиться поддержкой общественных организаций, получить разрешение пушкинского горсовета на установку памятника, согласовать место установки с инспекцией по охране памятников, получить одобрение проекта, собрать средства на создание монумента, заключить договоры с исполнителями работ и многое другое. Необходимо отметить, что вся работа велась на общественных началах. Основными исполнителями этой благородной работы являлись члены «Группы исследования Ка-

тастрофы» (Санкт-Петербург): Геннадий Фарбер, Александр Френкель и Леонид Колтон.

Лишь полвека спустя евреи Петербурга смогли увековечить память своих соплеменников, погибших в Пушкине, и установить достойный памятник. Основу мемориала составила работа выдающегося российского скульптора Вадима Сидура «Формула скорби», которая существовала в виде модели из алюминия, выполненной Сидуром в 1971 г. размером 17,5x10,3x16,5см. и представлявшей собой стилизованную фигуру скорбящего человека в форме цифры «2». На ней явно обозначена сутулая спина и поникшие плечи. На коленях – руки, на них опущена голова. Напоминает фигура и первую букву еврейского алфавита, «алеф», символ начала.

В еврейской традиции не принято изображение человека в скульптуре. Мы почти не видим в Израиле уличных скульптур с изображением человека. Нет их и на израильских памятниках. Обычно эти скульптуры абстрактны и символичны. Они призывают думать и размышлять. И производят не меньшее впечатление. Скульптуры Сидура, по-видимому, следуют этой традиции. Они лаконичны, просты по изображению, вызваны глубоким чувством и взывают к памяти и состраданию. Вдова скульптора Юлия Сидур писала:

«Формула, знак, символ, состояние – для Сидура это был созданный им художественный язык нашего времени, язык лаконичный, ёмкий, современный, внешне скупой, внутренне напряжённый до нестерпимости, до физического ощущения боли и безмерного страдания...».

В. Цыпин. «Царское село – город Пушкин. Еврейские страницы истории»

Поэтому одна из его работ и была выбрана в качестве основы для создания мемориала. Архитектурное решение памятника, выполненное архитектором Борисом Бейдером, 15 марта 1991 года было одобрено Градостроительным советом города, после чего все размеры мемориала были проверены на месте, с помощью специальных макетов. Затем Александр Позин вылепил скульптуру в натуральную величину.

Огромная работа по осуществлению проекта была проделана Романом Савельевичем Свирским, который не только поместил заказ на заводе “Монументскульпра” для отливки памятника в бронзе, но и руководил всеми работами по сооружению мемориала, привлекая для выполнения работ, как вспоминал Борис Бейдер, в основном рабочих – евреев.

Средства на сооружение памятника приходили от многих организаций и от частных лиц, а также от благотворительных концертов певца и композитора А.Я. Розенбаума, камерного ансамбля «Солисты Петербурга» и многих других.

Открытие памятного знака в сквере близ Александровского дворца состоялось 13 октября 1991 года в присутствии еврейских делегаций из Израиля, США, Германии, Финляндии и многочисленных соотечественников. Наряду с другими при открытии памятника с трогательной речью выступила петербургская писательница Мария Рольникайте – узница Вильнюсского гетто, судьба которой очень похожа на судьбу Анны Франк.

На торжественном открытии памятника выступил один из инициаторов его создания Александра Френкель:

«Сегодня 13 октября 1991 года мы открываем памятник пушкинским евреям, расстрелянным 50 лет

назад. По всем человеческим законам, по всем законам справедливости этот памятник должен был быть поставлен, как минимум 45 лет назад. Более четырёх десятилетий тема еврейской Катастрофы, тема судьбы евреев в годы войны была объектом тотального замалчивания в этой стране, стране, в которой погибла почти половина из шести миллионов евреев, павших жертвами гитлеровской политики геноцида, в стране, в которой в значительной степени это удалось. Свидетельством этому сегодня – тысячи еврейских братских могил, заброшенных, заросших, забытых, часто подвергшихся надругательствам.

Со свидетельством беспамятства мы столкнулись и при создании этого мемориала. Год назад, в октябре 1990 года мы начали сбор пожертвований на этот памятник...Большинство пожертвований пришло от кооперативов и других коммерческих организаций. Но для них этот памятник-колокол. Дело в том, что прошло маленькое психологическое исследование. Его результаты страшны. В огромном 5– миллионном городе со 100 – тысячной еврейской общиной за год нашлось лишь двести человек, кто откликнулся на призыв помочь поставить этот памятник.

Мне очень не хотелось, чтобы эта выдающаяся работа Вадима Сидура стала лишь ещё одной достопримечательностью города Пушкина. Мне бы очень хотелось, чтобы Формула Скорби по пушкинским евреям, расстрелянным в 1941 году, стала формулой нашего возвращения к исторической памяти, формулой нашего возвращения к совести».

С тех пор здесь, в Пушкине каждое первое воскресенье октября у памятника жертвам гитлеровского геноцида проходит строгий и скорбный ритуал, посвя-

щённый памяти 800 евреев, которые жили в этом городе и были расстреляны нацистами. Звучат песни – на идише и на русском, читается поминальная молитва. После открытия монумента он неоднократно подвергался осквернению и надругательству с нанесением фашистской свастики и оскорбительных надписей.

В последние годы такие случаи происходят реже.

Подвиг совершили инициаторы создания памятника «Формула скорби», пройдя через все препоны и добившись великолепного результата. Но, к сожалению, их инициативу не продолжили, и мы до сих пор не знаем не только большую часть имен погибших, но и их количество. В различных публикациях называют от 250 до 800 жертв пушкинского Холокоста. В своей книге "Холо-

кост у стен Ленинграда" К. Плоткин приводит 22 имени пушкинских евреев. Известно, что в предвоенные годы в городе с населением около 56 тысяч человек проживало 3200 евреев. Если считать, что больше половины евреев эвакуировались, ушли в армию и ополчение, то с достаточной достоверностью можно предположить, что около тысячи евреев остались в оккупированном городе.

В 2007 году в газете «Ами» была опубликована моя статья «Вспомним их имена»(26), в которой я призвал читателей уточнить список пушкинских евреев, погибших от рук нацистов. К сожалению, пришло всего лишь несколько откликов. В то же время необходимость составления наиболее полного мартиролога становится всё более актуальной, потому что уходят из жизни последние свидетели тех страшных событий. Уже возраст детей войны переваливает за 75. Но есть ещё надежда на данные, которые могли сохраниться в архивах, они в наше время всё шире открывают свои двери. Есть надежда на пытливых и энергичных молодых людей, которые, проявив трудолюбие и настойчивость, смогли бы решить эту проблему и найти имена погибших евреев. И не только евреев. Ведь в Пушкине только от голода и зверств нацистов погибло около 18 тысяч людей всех национальностей. А сколько пушкинцев расстались с жизнью в концентрационных лагерях и на принудительных работах?

Сейчас часовня, поставленная на месте, где чаще всего нацисты осуществляли казни пушкинцев, да монумент «Формула скорби», напоминают о пережитой гордом трагедии.

Но не только они. В Александровском и Баболовском парках стоят немым укором всем разрушителям и

убийцам прекрасные здания, разрушенные во время войны и не восстановленные до сих пор. Эти сооружения, когда-то блистали своей красотой. Я не знаю, будут ли их восстанавливать в ближайшее время. Может быть, часть из них нужно сохранить в существующем виде как своеобразные памятники, напоминающие о произошедших здесь трагических событиях. Как дом Павлова в Сталинграде, как здания в Хиросиме. Пока же они стоят полуразрушенные и запущенные, напоминая о прошедшей войне и её жертвах.

Шапель

Шапель – павильон в виде готической капеллы, разрушенной временем, была построена архитектором А. А. Менеласом в 1825-1827гг. Здание Шапели серьёзно пострадало в годы войны. Утрачены часы-куранты и витражи. Статуя Христа, находившаяся в здании, сохранилась во время войны и ныне перенесена в Государственный Эрмитаж. Сейчас павильон огражден от туристов, потому что пребывание на его территории опасно для их жизни.

Китайский театр

Театр был разрушен ещё до захвата города немцами 15 сентября 1941 года во время вражеского обстрела. Здание почти полностью сгорело, и до сих пор не

реставрировано. Сейчас можно увидеть только руины первого каменного оперного театра России.

Арсенал

колепии.

Арсенал, когда-то служивший хранилищем оружия и многих других реликвий российских императоров, во время Великой Отечественной войны был частично разрушен, и сегодня только общие очертания напоминают о его былом вели-

Ламский павильон

Павильон был построен в 1820 – 1822 годах архитектором А. Менеласом в качестве конюшни для лам, присланных из Южной Америки в подарок

В. Цыпин. «Царское село – город Пушкин. Еврейские страницы истории»

Александрю Первому. В 1941-1944 гг. павильон был разрушен и только частично восстановлен после войны.

Императорский вокзал

Вокзал был построен в 1912 году по проекту архитектора В.А. Покровского. К нему подходила так называемая собственная Императорская ветка Царскосельской железной дороги, начинающейся у Императорского павильона Витебского вокзала. В 1918 году станция была переименована в Павильон Урицкого.

Во время Великой Отечественной войны вокзал оказался на линии обороны немцев и сильно пострадал. Он и сейчас стоит разрушенный и захлавленный.

Таким я увидел вокзал летом 2012 года.

Баболовский дворец

Во время войны дворец был подвергнут жестоким бомбардировкам и артиллерийским обстрелам, в результате которых он был полностью разрушен. Сохранилась лишь знаменитая ванна, которую немцы собирались вывезти, как редчайший экспонат, но не смогли это

сделать. Руины дворца создают сейчас картину заброшенности и запустения.

Есть еще одно печальное напоминание о войне. В непосредственной близости от дворца находится могила красноармейца Юлика Чахурского, служившего в Передвижной авиационной мастерской и погибшего при бомбардировке 27.07.1941 года. Есть сведения, что по национальности Юлик был евреем.

Население г. Пушкина, находившегося в прифронтовой зоне, подверглось почти тотальному истреблению. Уже давно возникла необходимость составления мартиролога его жителей, погибших во время войны от голода и холода, умерших в лагерях, повешенных и расстрелянных, угнанных в фашистское рабство. Людей всех национальностей. Об этом много пишет большой патриот города Э. В. Трускинов, автор замечательной книги "Прогулки по Пушкину". Известные данные для мартиролога я привёл в моей книге «Город Пушкин в годы войны»(25). Хочется верить, что этот документ будет дополняться.

Более 150 лет составляет история евреев-жителей Царского села – Пушкина. Однако, несмотря на такой

непродолжительный срок, мы не знаем их имён. Думаю, что составление списка евреев – жителей города восполнило бы этот пробел и помогло современникам восстановить свои родственные связи.

Мы не знаем даже имён всех евреев, погибших в Пушкине во время Великой Отечественной войны. Их далеко не полный список, составленный мною на основании различных источников по состоянию на 10.12.2010 г., я привожу в Приложении 5.

Как видно, в настоящее время известно всего лишь несколько более 250 имён евреев, проживавших в Пушкине и погибших во время войны непосредственно в городе, в армии во время боевых действий, в блокадном Ленинграде или пропавших без вести во время эвакуации.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что после ухода в армию мужчин-евреев, часть населения успела переехать в Ленинград или осталась там, не сумев перебраться в Пушкин. Затем они там погибли от голода. Основная же часть евреев остались в Пушкине, где они и погибли от рук немцев.

Сведения о погибших евреях г. Пушкина почерпнуты из свидетельств родственников и близких, которые собраны в институте Яд – Вашем, материалов «Чрезвычайной комиссии по расследованию...», а также немногочисленных воспоминаний жителей города, которые сумели пережить то страшное время. Они приведены в книгах: «Формула скорби» и «Холокост в окрестностях Ленинграда» и в некоторых других материалах.

В заключение этого раздела мне хочется привести стихотворение Абрама Соббакевича «Баллада о секунд хенде», прочитанное 6 октября 2002 г. у памятника

«Формула скорби» на месте убийства в 1941 году евреев
г. Пушкина:

*На этом месте или чуть левее
Стояли, молча голые евреи.
Одежда в кучах и расстрельный ров
Слезам не верят и не слышат слов.*

*Холодный панцирь осени надев
На голое измученное тело,
Они следили как над купами деревьев
Душа народа медленно летела,
Как птица перелетная, на юг.
В глазах с уже нежданной поволокой
Она прощальный совершала круг
В безмолвии над местностью пологой.*

*И может, только улучив момент,
Пока хохочут палачи на перекуре,
Пока соседи разбирают секунд хенд
Прикидывая в спешке по фигуре,
Они шептали Шма Израиль! Шма!
И милосердно наступала тьма.*

*Когда придут по нашу душу снова,
Я, лично, тоже не скажу ни слова
Бритоголовой пляшущей шпане
И с нею заигравшейся стране,
В которой вольно дышат отморозки
Одетые в фашистские обноски.*

События в Павловске

Павловск всегда входил в Царскосельский уезд, а в наше время является населённым пунктом Пушкинского района. В довоенном Павловске проживало около 30-ти тысячи человек, в том числе приблизительно 2.5 тысяч евреев. После начала войны все мужчины города были призваны в армию. Почти половина оставшегося гражданского населения сумела эвакуироваться. Так что ко времени немецкой оккупации города, которая началась 17 сентября 1941 г., в Павловске оставалось около 15-ти тысяч мирных граждан. Война принесла жителям города много горя и страдания. За время оккупации было расстреляно, повешено и умерщвлено путём организованного в городе голода 6742 человека. Свыше 6200 человек угнано на немецкую каторгу, где около 3500 человек погибло. Таким образом, из 15-ти тысяч мирных жителей, оставшихся на оккупированной территории, свыше 10242 мирных жителей погибли. Кроме этого, нацисты уничтожили в лагере для военнопленных свыше 1000 советских бойцов, командиров и заключенных в эти лагеря мирных граждан из окружающих Павловск сел и деревень. Евреи в городе и сельской местности были уничтожены все поголовно. В первые же дни оккупации города немецким командованием был издан приказ о том, что все мужское население в возрасте от четырнадцати до шестидесяти лет должно явиться для регистрации в комендатуру. После регистрации их взяли под охрану и загнали в помещения железнодорожной школы и подвалы дворца, а утром под охраной автоматчиков отправили в Гатчину. Тогда же было приказано пройти регистрацию и всему еврейскому населению

для получения специальных знаков отличия в виде шестиконечной звезды, которую тут же следовало пришить к одежде на спине и груди. После этого оккупанты приступили к массовому уничтожению евреев. Для их выявления немцы неоднократно собирали все население города и производили их медицинский осмотр. Помимо этого немецкие солдаты обходили квартиры мирных жителей и, в случае обнаружения евреев, арестовывали их, а затем расстреливали на территории Павловского парка, не щадя детей и стариков.

Слуцк (Павловск). Регистрация мужского населения на площади перед дворцом. 1941 год, сентябрь

Очевидцы рассказывают, что немецкими захватчиками в 1941-ом году были организовано расстреляны две группы евреев, одна численностью 16 человек и вторая – 25 человек, а всего 41 человек. Евреев вели по улице Красных Зорь (ныне Конюшенной), а затем по ул. Революции (ныне Садовой). Расстрел был произведен на территории Павловского парка в районе ул. Революции

(Садовой) за домом №8 (бывшей дачи Нечаева) в районе наблюдательной вышки. В числе расстрелянных были Иргал Серафима Яковлевна 1921 года рождения и её малолетний сын Иргал Виктор Викторович 1939 года рождения. Очевидец событий Никитин рассказывал, что он находился недалеко от места расстрела у Паркового колодца, где брал воду. Он слышал, как Серафима Иргал, просила немецких палачей пощадить ее ребенка, говоря о том, что отец его не еврей, а русский. Немецкие солдаты на глазах матери выстрелили в ребенка, которого по всей вероятности только ранили, так как были слышны вместе с отчаянными криками матери и стоны мальчика. Затем залповыми выстрелами были расстреляны все взрослые и сброшены в заранее выкопанную яму. После этого в эту же могилу был сброшен ребёнок, по всей вероятности, еще живой. Немцы не скрывали время проведения акции по уничтожению еврейского населения и даже приказывали мирным гражданам прибыть к месту расстрела. Уничтожив основную массу еврейского населения, нацисты приступили к целенаправленному уничтожению остального населения города. В подвалах Павловского дворца-музея, превращенных немецкими варварами в гестаповский застенок, немецкие палачи пытали и истязали мирных жителей города. Затем они расстреливались на территории Павловского парка в основном районе Братской Могилы и Белой Берёзы. Подходить к месту расстрелов не разрешалось. За нарушение запрета грозил расстрел. Несколько свидетелей событий рассказывали о том, что на ул. Запасной (Пушкинской), у дома ба (бывший дом Варгунина) в конце сентября 1941 года они видели пепелище костра с обгоревшими человеческими трупами.

К сожалению, отсутствует полный перечень жителей города Павловска, погибших во время оккупации города и на полях сражений. В материалах «Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков...» приводится лишь небольшой список погибших. Более подробные сведения удалось установить на основании Базы данных Института Яд-Вашем и сведений, приведённых в книге К. Плоткина «Холокост у стен Ленинграда» в части жертв еврейского населения. Собранные по различным источникам сведения я привожу в Приложениях 6,7. Летом 2012 года я специально поехал в Павловск для того, чтобы побывать на местах, где происходили события, о которых рассказано выше. К сожалению, ни в городской библиотеке, ни в краеведческом музее я не нашёл ни книг, ни экспонатов, связанных с событиями страшной войны. Зато там есть большая коллекция старинных утюгов, о которых очень интересно рассказывала детям экскурсовод.

Творческое объединение «Хранитель Идей». Авторское издание

Изменились названия улиц. Ничем не отмечены места, где происходили расстрелы невинных людей. Территории, примыкающие к парку, ограждены заборами с закрытыми входами. К дому №8 по Садовой улице проход закрыт. К нему я смог пробраться только через парк по протоптанной тропинке. Думаю, что я правильно определил место расстрела евреев.

За оградой парка в районе Колоннады Аполлона мы увидели явно искусственный холм, заросший травой. Никто из находившихся рядом, в том числе парковых рабочих, не смог объяснить происхождение этого холма на совершенно ровной местности. И я вспомнил, что любезная женщина в библиотеке рассказывала, что её мама почему-то всегда обходила стороной именно это место. С трудом нашёл я Пушкинскую улицу. В том районе, где сжигали евреев и коммунистов уже проложена асфальтированная дорога. Стоят дачные дома, номера их уже изменились и никто не помнит о происходивших когда-то в этих местах событиях.

Послевоенные годы

Мы уже говорили о том, что до войны в Пушкине проживало около 3200 евреев. Все евреи, оставшиеся в городе, были уничтожены во время немецкой оккупации. Те же, кто сейчас проживают в городе, это потомки довоенных жителей возвратившихся из армии и эвакуации. Возвращение было нелёгким и долгим. Город был разрушен и заминирован. Среди архивных документов, хранящихся в государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, мне удалось познакомиться с Актами – списками, составленными 25 января 1945 года официальной комиссией, об ущербе, причинённом жителям г. Пушкина при его оккупации фашистами. В списках представлены сведения в следующих графах:

- фамилия И. О. главы семьи;
- адрес;
- число членов семьи;
- судьба семьи по имеющимся данным;
- жилая площадь;
- сумма ущерба погибшего домашнего имущества.

В этих списках, к сожалению, не отражены ни национальность, ни фамилии и имена членов семьи. По-видимому, это неполные списки, поскольку ими охвачены ориентировочно около 30 тысяч жителей, в то время как население Пушкина до войны было почти в два раза больше. Поиск имён жителей города, не приведённых в этих списках, может стать задачей для последующих исследователей. Несмотря на то, что национальность людей не указывается, евреи среди них легко угадываются, поскольку в довоенные годы они ещё не меняли свои имена и отчества, приводя их к «русским» стандартам.

При грубом просмотре я насчитал в списках более восьмисот евреев, что корреспондируется с приведёнными выше статистическими данными. Интересно то, что почти у всех предполагаемых мною евреев, и только у них, в разделе «судьба» отмечено «не известно».

29	Александровича Вера Васильевна	Октябрь	Будылов	71	2	погибла в лагере	20
30	Белов, Марк. Богданович	Октябрь	Будылов	71	2	Узн. в лагере	21
31	Васильева, Евдокия Коноваловна	Октябрь	Будылов	71	2	Узн. в лагере	20
32	Ведуринко, Екатерина Назаровна	Октябрь	Будылов	71	3	Узн. в лагере	30
33	Васильева, Наталья Васильевна	Октябрь	Будылов	71	2	Узн. в лагере	20
34	Васильева, Наталья Юрьевна	Октябрь	Будылов	71	3	Узн. в лагере	30
35	Володарович, Федор Тимофеевич	Октябрь	Будылов	71	2	Узн. в лагере	18
36	Вознесенский, Василий Александрович	Октябрь	Будылов	71	2	Неизвестно	19
37	Александрович, Мария Александровна	Октябрь	Будылов	71	3	Узн. в лагере	28
38	Игуменина Любовь Николаевна	Октябрь	Будылов	71	4	погибла в лагере	40
39	Шабалов, Леонид Владимирович	Октябрь	Будылов	71	3	Узн. в лагере	30
40	Козлова, Любовь Александровна	Октябрь	Будылов	71	2	Узн. в лагере	20
41	Шабалов, Николай Владимирович	Октябрь	Будылов	71	3	Узн. в лагере	24
42	Игуменина Мария Федоровна	Октябрь	Будылов	71	2	погибла в лагере	20
43	Кай Ольга Михайловна	Октябрь	Будылов	71	3	Неизвестно	30
44	Козлова, Леонид Сергеевич	Октябрь	Будылов	71	2	Узн. в лагере	21
45	Клибуцкий, Мария Михайловна	Октябрь	Будылов	71	1	Узн. в лагере	10
46	Козловская, Вера Васильевна	Октябрь	Будылов	71	2	Узн. в лагере	11
47	Клибуцкий, Михаил Павлович	Октябрь	Будылов	71	2	Неизвестно	18
48	Клибуцкая, Александра Ивановна	Октябрь	Будылов	71	3	погибла в лагере	30
49	Клибуцкая, Мария Ивановна	Октябрь	Будылов	71	4	Узн. в лагере	40
50	Клибуцкая, Валентина Ивановна	Октябрь	Будылов	71	2	погибла в лагере	20
51	Клибуцкая, Мария Васильевна	Октябрь	Будылов	71	3	Узн. в лагере	30
52	Клибуцкий, Михаил Иванович	Октябрь	Будылов	71	4	Узн. в лагере	40
Всего по списку							
Председатель комиссии:							

Рисунок 3: Фрагмент списка

Причём эта надпись нанесена явно позднее составления документа, нанесена жирно и другими чернилами, поверх прежней надписи, с явным желанием замазать ранее написанную надпись. Сделать так, чтобы её невозможно было прочитать. Но добиться этого не удалось. Если внимательно приглядеться, то в ряде случаев можно, хотя и с большим трудом, больше угадать, чем

увидеть, что под этой жирной надписью написано: «расстрелян». Для чего это было сделано, можно строить разные предположения. Но, если первоначальная надпись мною прочитана правильно, то, возможно, открываются имена евреев, погибших в г. Пушкине. Я хочу привести здесь эти имена с надеждой на то, что найдутся их родственники, знакомые, соседи или земляки, которые знают что-то об их действительной судьбе (Приложение 8). Жизнь евреев г. Пушкина после войны мало отличалась от жизни еврейского населения всей страны. После первых лет эйфории, связанной с Победой в войне, начались годы почти не скрываемого антисемитизма, борьбы с космополитами, под которыми в первую очередь подразумевались евреи-деятели науки и культуры, поиска вредителей и врачей-убийц. Антисемитские настроения особенно усилились после знаменитой речи Сталина, в которой он провозгласил особую роль русского народа в истории и достижениях страны. В 1948-53 гг. государственная политика антисемитизма достигла апогея. Именно в этот период развернулась кампания борьбы с «космополитизмом», был убит Михоэлс, начались массовые увольнения евреев, в том числе и из научных институтов, осуществлён разгром Еврейского антифашистского комитета с "судом" и расстрельными приговорами. Военная коллегия Верховного суда СССР в июле 1952 г. приговорила к высшей мере наказания выдающихся деятелей еврейского искусства и науки С. А. Лозовского, И. С. Фефера, И. С. Юзефовича, Б. А. Шимелиовича, Л. М. Квитко, П. Д. Маркиша, Д. Р. Бергельсона, Д. Н. Гофштейна, В. Л. Зускина, Л. Я. Тальми, И. С. Ватенберга, Э. И. Теумин, Ч. С. Ватенберг-Островскую. Причём решение о расстреле обвиняемых было принято непосредственно на заседании Политбюро.

12 августа 1952 г. приговор был приведен в исполнение. В связи с «делом Еврейского антифашистского комитета» в 1948-1952 гг. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже и националистической деятельности еще 110 человек, из них 10 человек было казнено, 5 умерло во время следствия, 5 освобождено, а остальные 90 приговорены к разным срокам, в том числе 20 человек – к 25 годам, а 50 – к 10 годам лагерей. Позже все они были реабилитированы. Развернувшееся в декабре 1952 г. новое «дело врачей-вредителей», по которому было арестовано 37 врачей и членов их семей, также имело явный национал-шовинистический характер и явилось началом подготовки к массовой высылке всех евреев

восточные районы страны. Евреев, в том числе и пушкинских, спасла только смерть Сталина, произошедшая 5 марта 1953 года. Известно, что на запасных путях ленинградских вокзалов

стояли эшелоны с товарными вагонами, подготовленными для перевозки евреев в места не столь отдалённые. Антиеврейская обстановка ощущалась и в Пушкине. Давид Мааян (Черноглаз) вспоминал (36), что обстановка в это время в Пушкине была просто жуткая. Его отец, известный в городе врач – отоларинголог, постоянно ждал ареста. Многих знакомых их семьи уволили с работы, допрашивали и даже некоторых арестовали. Гнетущая обстановка ощущалась в школах, медицинских и детских учреждениях. В тяжёлом для советских евреев 1953 году директора пушкинского детского дома Абрама

Ильича Якобсона хотели уволить, но на защиту учителя встали бывшие ученики, достигшие высокого положения (среди них генерал Сергей Петухов), которые поехали в Москву и добились восстановления Абрама Ильича в его должности. В эти годы еврейские юноши и девушки, даже окончившие школу с хорошими оценками, не могли поступить в те институты, где они хотели учиться. Был ограничен приём только по национальному признаку на некоторые факультеты Ленинградского университета, Политехнического и Военно – механического институтов, Военных Академий и других высших учебных заведений.

Антисемитские настроения в меньшей степени ощущались в армии и на флоте. В Пушкинском Высшем военно-морском инженерном училище, в котором я учился в это нелёгкое для евреев время, острота создавшегося в стране положения не чувствовалась. Может быть, это было связано и с тем, что училище наше располагалось в пригороде Ленинграда, вдали от города и большого начальства. Евреев в училище принимали. Среди преподавателей, особенно гражданских, было достаточно много евреев, которым, во вновь организованном училище, было устроиться легче, чем в Ленинграде, где в эти годы явно производилась чистка по национальному признаку. На кафедре термодинамики работали Гельфенбейн и Ронин, английский преподавали Бройде, Брейдо, математику – Беленький, начертательную геометрию – Майзель. Начальником кафедры химии был полковник Каплан. Помню и других преподавателей – Ротштейн, Голубовский, Певзнер. Все они сохранили работу в эти трудные годы.

После смерти Сталина антисемитские настроения стали стихать, однако, свою «неполноценность» евреи

ощущали всегда. Провозглашение государства Израиль открывало определённые надежды на возможность приобретения свободы, но выехать туда советские власти не позволяли длительное время. В 60-е годы Советском союзе начали возникать кружки по изучению языка иврит, истории и географии Израиля. Возникло и развивалось движение за право выезда евреев из Советского Союза. Одним из самых активных деятелей этого движения в Пушкине и Ленинграде был Давид Черноголз, который ещё в студенческие годы организовал в Сельскохозяйственном институте, где он учился, группу по изучению еврейской истории и Израиля, за что был исключен с последнего курса. Отслужив в армии, он окончил заочно институт и снова организовал сионистскую группу. Он участвовал в создании Ленинградской подпольной организации, был членом Всесоюзного координационного комитета (ВКК). За свою деятельность Давид был арестован и пять лет находился в заключении. И только в 1975 году, после освобождения из тюрьмы, он смог переехать в Израиль, где продолжал заниматься активной сионистской деятельностью и не переставал бороться за право евреев выехать из Советского союза. И, когда в 90-х годах такое право было дано, около двух миллионов евреев покинули СССР.

Несмотря на притеснения, советские евреи города Пушкин продолжали активную деятельность, проявляя свои знания, умения и инициативу во всех областях городской жизни. Абрам Яковлевич Шалыт, коренной пушкинец, тепло вспоминает о евреях, которые в предвоенные и послевоенные годы пользовались в городе широкой известностью и большим уважением:

- Левиант Аркадий Маркович – председатель плановой комиссии райисполкома,

- Лившиц Леонид Борисович – редактор районной газеты «Большевицкое слово»,
- Кацнельсон Маргарита Рувимовна – врач-невропотолог, проработавшая в городской поликлинике около 40 лет,
- Хайкин – начальник строительства многих пушкинских объектов,
- Перенц Розалия Григорьевна – директор пушкинского Дома культуры,
- Иофинов Самуил Абрамович – профессор пушкинского сельскохозяйственного института,
- Аксельбант-заведующий хирургическим отделением больницы им. Семашко,
- Малкин – главный врач санатория для детей с ослабленными лёгкими,
- Флит Марина – многолетний заместитель директора Павловского дворца,
- Глаз Екатерина Ильинична – врач-офтальмолог, много лет проработавшая в пушкинской поликлинике,
- Шейнсон Матвей Семёнович – врач-уролог и талантливый поэт-юморист.
- Октябрьская Фаина Сергеевна – до войны была директором пушкинского дома пионеров, а затем секретарём райкома комсомола. В первые дни войны она приняла самое активное участие в организации пушкинских истребительных батальонов. Во время обороны Пушкина до последнего дня она находилась в городе и обеспечивала обороняющие город войска продовольствием. В послевоенное время Фаина Сергеевна руководила издательством «Молодая гвардия».

Известные люди

В истории остались имена отдельных выдающихся личностей, чья судьба тем или иным образом связана с Царским Селом – Детским Селом – г. Пушкиным. О наиболее известных евреях, оставивших о себе память, я попытаюсь рассказать, расположив их приблизительно в хронологическом порядке.

Якоби Борис Семёнович

1801–1874 гг.

Выдающийся физик и изобретатель.

Борис Семенович Якоби (до крещения – Moritz Hermann Jakobi) родился в Германии в состоятельной еврейской семье Симона и Рахели (в девичестве Леман) Якоби.

Его отец был преуспевающим банкиром и уважаемым прихожанином еврейской общины города Потсдама. Он дал своим детям хорошее образование. Помимо общих дисциплин Мориц и его братья в детстве изучали греческий, латинский, а также иврит. Кстати, его брат Карл впоследствии стал выдающимся математиком. После окончания Геттингенского университета Мориц занимался архитектурой, но затем серьезно увлекся вопросами зарождавшейся в то время электротехники. И на этом пути он добился замечательных достижений. Одним из первых его изобретений было создание первого

в мире электродвигателя, работающего на постоянном токе. В 1837 году Якоби пригласили на работу в Санкт-Петербургский университет, где он построил первое в мире судно, снабженное электродвигателем. Во время испытаний его ботик с полутора десятком пассажиров прошел вверх и вниз по течению Невы 14 километров. Как изобретатель, он прославил свое имя также созданием первого в мире буквопечатающего телеграфного аппарата, много занимался конструированием электроизмерительных приборов, применением электричества в военном деле, разработкой совершенных гальванических элементов. В 1838 году Якоби сделал своё самое замечательное открытие – он изобрёл гальванопластику. Достижения ученого и изобретателя в 1840 году были отмечены Демидовской премией. В 1847 году Якоби стал академиком Императорской Академии Наук. В 1842–1845 гг. он построил телеграф с подземными проводами между Санкт-Петербургом и Царским Селом. Приняв русское подданство, Борис Семенович Якоби проработал в Петербурге 37 лет вплоть до своей кончины. Умер он в 1874 г. и похоронен на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. В 1949 г. на фасаде дома на 7-й линии Васильевского острова была установлена мемориальная доска с надписью:

«Здесь жил академик Борис Семенович Якоби. 1801-1874. Выдающийся физик и электротехник. Изобретатель гальванопластики, электрического телеграфа, электрических моторных лодок, электрических мин».

Поляков Самуил (Шмуэль)

1837–1888 гг.

Строитель железных дорог,
банкир, филантроп.

Родился в местечке Дубровна Могилевской губернии в семье мелкого торговца Шломо (Соломона) Полякова и получил традиционное еврейское воспитание. Он проложил около 2,6 тыс. км железнодорожных путей и стал крупнейшим строителем железных дорог в России, а впоследствии и владельцем девяти железных дорог, в том числе и Царскосельской.

Он основал Общество Южнорусской каменноугольной промышленности, а также Московский земельный банк, Донской земельный банк, Азовско-Донской коммерческий банк и пожертвовал более двух миллионов рублей на создание многих русских учебных, культурно-просветительских, медицинских и богоугодных учреждений и заведений. Основал и содержал первые в России железнодорожные технические училища, жертвовал значительные суммы на устройство еврейских частных школ, на преподавание в гимназиях еврейским детям «Закона Божия Моисеевой веры», на строительство синагоги и богадельни в Петербурге и т. п. Был возведен в потомственное дворянство и имел чин тайного советника. Самуил Поляков, жил в одном из лучших особняков Петербурга на Адмиралтейской набережной или в загородном доме в Царском Селе, который многие именовали дворцом (6). Точной информации об этом доме не сохранилось, но вполне возможно

это был сохранившийся до настоящего времени дом №14 по улице Пушкинской, принадлежавший до революции Полякову Н.Г. Крупными железнодорожными подрядчиками, предпринимателями и банкирами были и его братья – Яков и Лазарь, а также их потомки. Известно, что средний сын Якова – Лазарь окончил в 1875 году Петербургский институт инженеров путей сообщения и был зачислен на государственную службу. С 80-х годов 19-го века жил в Царском Селе.

Давид Яковлевич Айзман

1869–1922 гг.

Писатель.

В Царском Селе проживал и умер еврейско-русский писатель Давид Яковлевич Айзман. Он учился живописи в Париже. Дебютировал как литератор рассказом на еврейскую тему «Немножечко в сторону». В период революции 1905–1907 гг. примыкал к литературной группировке «Знание». В сборнике рассказов «Черные дни» и в трагедии «Терновый куст» изобразил быт еврейской бедноты и революционную деятельность еврейской интеллигенции. С 1906 г. творчество Айзмана было отмечено влиянием символизма.

Аскназий Исаак Львович

1856–1902 гг.

Художник.

Исаак Львович (или Иццк Лейбович) родился 16 января 1856 года в г. Дриссе Витебской губернии, в семье купца 2-й гильдии Лейбы Аскназия. Семья была религиозной. В 1870 году Исаак поступает вольноопределяющимся учеником в Академию Художеств. Обучение в Академии еврейского юноши было нелёгким и с каждым годом осложнялось. Каждые полгода требовались доказательства успешности обучения и сложные хлопоты для продления права проживания в Санкт-Петербурге. Сначала достаточно было обращения Совета Академии к Полоцкому еврейскому обществу, а затем понадобились и обращения через Витебского губернатора к Полоцкому голове. Возможно, это было связано с тем, что в те годы еврейские общины облагались жёсткими требованиями по числу рекрутов. На постоянные напоминания от полоцкого купечества о воинской повинности, Академия посылает подтверждения об успешной учёбе Аскназия и, ссылаясь на получение им серебряной медали, напоминает о том, что в соответствии с действующими положениями он имеет право на отсрочку до 28 лет. И только после увольнения Аскназия из «Полоцкого Еврейского Общества», он получает право на беспрепятственное проживание в столице и с осени 1874 года переходит в число действительных учеников Академии и освобождается от платы за свое

обучение. После окончания Академии Художеств в 1880 году он был послан за границу. Писал, главным образом, на библейские темы: «Грешница», 1879 (Музей Академии Художеств), «Палач с головою Иоанна Крестителя», 1881 (Харьковский музей), «Моисей в пустыне», 1882 (Третьяковская галерея) и др. Есть у Аскназия и жанровые картины, главным образом, на сюжеты из еврейской жизни: «Наступление субботы», 1890, «Жених-талмудист», 1890. 4 ноября 1885 года он первым из российских живописцев – евреев получил звание Академика императорской академии Художеств. Исаак Львович любил и часто бывал в Царском Селе, а в некоторые годы работал все летние месяцы в мастерской, которую предоставлял в его распоряжение П.П.Чистяков. Своей мастерской у Аскназия долгие годы не было. Именно этим вызвано его обращение в Академию в августе 1894 года:

«Прошение.

Работая в настоящее время над исторической картиной крупного размера и не имея средств нанять для этой работы соответствующую мастерскую, имею честь покорнейше просить Совет Императорской Академии Художеств соблаговолить придти посмотреть неоконченную картину (в мастерской профессора Чистякова П.П., который на летнее время позволил работать в ней) и, если Совет найдёт возможность, назначить мне мастерскую, дабы я мог окончить свою картину».

Он показывает свои работы Чистякову и пользуется его советами. Именно при активном содействии Чистя-

кова «Моисея в пустыне» покупает для своей галереи Павел Третьяков, а «Палача» – Музей Академии Художеств. В частной жизни Аскназий оставался верующим евреем, соблюдавшим все обряды, и гордился своим еврейством. Еще, будучи учеником Академии, он подал прошение в Совет о том, чтобы ему разрешили работать вместо субботы по воскресеньям. Он был единственным студентом Академии, который по субботам и еврейским праздникам не посещал занятий. В Академии даже осуждали его за чрезмерный интерес к еврейским сюжетам, взятым из Библии, еврейской истории и современной еврейской жизни. Живя за границей, столовался лишь у евреев, во время путешествий питался лишь вегетарианской пищей. Работы художника находятся в музеях Академии художеств, Третьяковской галерее, художественных музеях Харькова и Одессы, Румянцевском музее Москвы, частных галереях Чикаго, Гейдельберга и частных коллекциях.

Рисунок 4: Экклезиаст

Рисунок 5: Блудница перед Христом

Рисунок 6: Старик еврей

Творческое объединение «Хранитель Идей». Авторское издание

Рисунок 7: Виолончелист

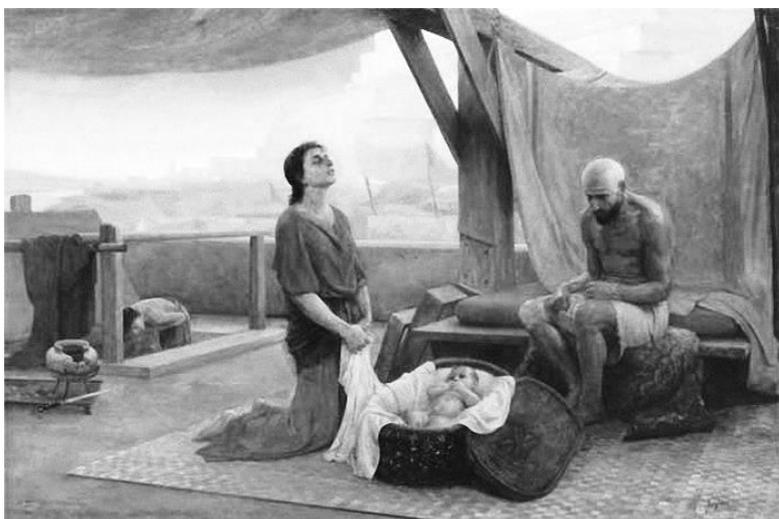

Рисунок 8: Родители Моисея

Рисунок 9: Еврейская свадьба

Рисунок 10: Моисей

**Леопольд Бернхард (Бернард)
Адольфович (Лейб – Бер Абрамович)
Бернштам**

1859–1939 гг.

Скульптор, график.

Бернштам родился в еврейской купеческой семье. Детство провел в Риге, где окончил начальную школу. В 1872г. поступил в скульптурную мастерскую Д. И. Иенсена в Петербурге. До 1877г. посещал лепной класс Рисовальной школы Общества поощрения художников. В начале 1880-х выполнил около 30 бюстов деятелей русской культуры – И. А. Гончарова, И. К. Айвазовского, А. П. Боголюбова, А. С. Пушкина, А. Н. Островского, А. Г. Рубинштейна и других. Скульптор много раз выезжал за границу в Германию, Италию и Францию, где учился и создал более 200 бюстов европейских знаменитостей. Среди портретируемых Бернштамом были драматурги, художники, композиторы, актеры, путешественники, политические деятели, министры, дипломаты и другие. За заслуги портретиста, президент Франции в 1891 году вручил Бернштаму орден Почетного легиона. В 1895 году Николай Второй пригласил Бернштама для портретирования императрицы, и в начале 1896 года всего за три недели в Царском Селе скульптор исполнил бюсты многих членов императорской фамилии, часть их затем была тиражирована. Произведения Бернштама находятся во многих музейных собраниях, в частности, в Государственной Третьяковской галерее, Государствен-

ном Русском музее, Версале и других. В 1912 г. в Париже Бернштамом была выполнена бронзовая фигура Пушкина, приобретенная императором Николаем Вторым. После доставки скульптуры в Царское Село вплоть до 1937 г. статуя находилась в вестибюле здания Царско-сельского Лицея. В связи с празднованием столетия со дня рождения А. С. Пушкина в 1937г. скульптура была установлена на въезде в город у Египетских ворот на

пьедестал, разработанный В. И. Яковлевым. В годы Великой Отечественной войны скульптурная часть памятника серьезно пострадала, на бронзе остались многочисленные пробоины от пуль, так как фашисты превратили его в мишень для стрельбы из pistols. В 1949 г., к 150-летию со дня рождения поэта, была произведена реставрация скульптуры и зачеканены на

бронзе следы от пуль. Однако и сейчас при внимательном рассмотрении можно увидеть на памятнике следы, оставленные нацистами.

Михаил Ипполитович Вавельберг

1880 – после 1929 г.

Финансист.

Михаил Ипполитович Вавельберг родился в январе 1880 года, в Варшаве в семье банкира. Его отец Ипполит Андреевич Вавельберг. В 1869 году он переехал в Петербург, где основал собственный банкирский дом «Вавельбергъ» (Невский д.25) и в короткое время стал обладателем крупного состояния.

Михаил Вавельберг получил классическое образование в Царскосельской Императорской Николаевской гимназии, которую закончил в 1899 году.

После смерти отца и окончания юридического факультета С.-Петербургского университета Михаил Ипполитович взял на себя руководство банкирским домом, который к тому времени встал в один ряд с крупнейшими банкирскими домами России.

В 1910 году Петербургский Торговый банк приобрел себе участок земли на одном из самых престижных участков Петербурга – угол Невского проспекта и Малой Морской улицы и объявил конкурс на проект своей центральной резиденции. Конкурс выигрывает молодой архитектор М.М.Перетяткович и уже к 1912 году величественный дом был построен. В нем разместились жилые комнаты главы банкирского дома М.И. Вавельберга и непосредственно банк. Это здание на Невском проспекте №7-9 и сейчас называют «Дом Вавельберга». Михаил Ипполитович Вавельберг стал купцом 1-ой гильдии,

потомственным почетным гражданином. Он руководил также акционерным обществом дешёвых квартир для еврейского населения. Общество гигиенических дешёвых квартир для еврейского населения имело задачей строить в городах и местечках губерний черты еврейской оседлости и в городских поселениях привислянских губерний, дома с целью предоставления незажиточным евреям, содержащим себя собственным трудом, как дешёвых удобных квартир, так и помещений для мастерских. Общество могло также приобретать в указанных местностях земли, с целью сдавать их мелкими участками для садоводства и огородничества. В 1917 году банкир М.И.Вавельберг жил в Царском Селе на ул. Бульварной (сейчас это Октябрьский бульвар), дом 66. После революции он эмигрировал в Польшу.

Юлий Осипович Мартов (Цедербаум)

1873–1923 гг.

Социал-демократ, лидер и идеолог меньшевизма

Ю. О. Мартов родился в Стамбуле в зажиточной еврейской семье. Дед Юлия Осиповича, Александр Осипович, стоял во главе российского просветительского движения и был основоположником первых в России еврейских газет и журналов. Его отец, Иосиф Александрович, работал корреспондентом «Петербургских ведомостей» и «Нового времени». Его братья Сергей и Владимир, а также сестра Лидия стали

известными политическими деятелями. Юлий Осипович после окончания Николаевской Царскосельской гимназии в 1891 г. поступил на естественное отделение Физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Там он вступил в революционный социал-демократический студенческий кружок, который впоследствии стал Петербургской группой «Освобождения труда».

За распространение нелегальной литературы в 1892 г. был арестован и исключён из университета. Мартов являлся одним из основателей партии еврейского пролетариата (Бунд) и вместе с В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896г. он был вновь арестован и через год выслан в ссылку в Туруханский край, где заболел туберкулезом. Он активно работал по подготовке к изданию газеты «Искра» и журнала «Заря». На Втором съезде РСДРП, который был организован при большом участии Мартова, между ним и Лениным произошел раскол. Сторонников Ленина стали называть большевиками, а мартовцев меньшевиками. С декабря 1905 г. Мартов стал членом ЦК объединенной РСДРП и активно отвергал тактику бойкота Государственной думы. Многократно подвергался арестам. С 1907г. в эмиграции примыкал к сторонникам легальной деятельности РСДРП. Во время Первой мировой войны был ее противником. После Февральской революции 9 мая вернулся в Россию. К Октябрьской революции отнесся отрицательно и даже ушел с делегацией меньшевиков со Второго съезда Советов. Выступал против ограничения большевиками свободы слова, против арестов видных деятелей (не только меньшевиков и эсеров, но также буржуазных партий и беспартийных). Осудил разгон Учредительного

собрания. Мартов выступал против заключения мирного договора России с Германией. Он был одним из авторов платформы РСДРП меньшевиков «Что делать?», требовавшей от Советской власти демократизации политического строя, отказа от национализации значительной части промышленности, изменения аграрной и продовольственной политики. В сентябре 1920г., будучи смертельно болен туберкулезом, эмигрировал.

Юлий Осипович умер в одном из санаториев Шварцвальда 4 апреля 1923 г. После смерти он был кремирован и похоронен в присутствии М.Горького в Берлине. В некрологе о нем в «Правде», написанном К.Б.Радеком, автор назвал его за талант и честность «Гамлетом русской революции». Л.Д.Троцкий вслед за ним именовал его «Гамлетом демократического социализма».

Семья Виленкиных

В середине девятнадцатого века большой известностью в Царском Селе пользовалась семья купца 1-й гильдии Абрама Марковича Виленкина (1840–1924), торговавшего лесом. Его предки на протяжении двух веков были крупными землевладельцами и отличались благотворительностью. В семье было восемь детей – пять девочек и три мальчика: Григорий (1864 – 1930), Яков (1870–1943) и Александр(1883 -1918). Семья была богатой, и дети были окружены заботой, как родителей, так и многочисленных нянек и гувернанток. Все дети получили прекрасное образование. В Царском Селе дом Абрама Виленкина находился в Софии на пересечении улиц Велиовской (ныне Радищева) и Захаржевской. Сре-

ди детей А.М. Виленкина заметный след в истории оставили его сыновья Григорий и Александр.

Григорий Абрамович Виленкин

Дипломат.

Григорий Виленкин окончил Николаевскую Царскосельскую гимназию с серебряной медалью в 1882 году и поступил на юридический факультет Дерптского университета. Затем перевелся в Санкт-Петербургский университет, после окончания которого, служил в министерстве Народного просвещения. Был командирован в Англию для изучения постановки высшего образования в университетах Оксфорда и Кембриджа, а затем во Францию, для изучения системы начального образования. В 1895 году, после возвращения Виленкина в Петербург, министр финансов России Сергей Юльевич Витте пригласил Григория Абрамовича на работу в свое министерство, где он вскоре занял должность помощника финансового агента российского правительства в Лондоне. В 1904 году Г.А. Виленкин был назначен российским агентом Министерства финансов в Вашингтоне. Наиболее ярким моментом работы в США было его активное участие в переговорах в Портсмуте по заключению мирного договора с Японией (23 августа – 5 сентября 1905 года), где он исполнял обязанности переводчика конференции и личного секретаря главы Российской делегации С.Ю. Витте. Благодаря Виленкину и его связям в финансовом

мире США, российской делегации удалось добиться того, что японцы не смогли получить новые займы в Америке на дальнейшее ведение войны, а без новых денежных вливаний продолжение войны грозило Японии финансовой катастрофой.

В результате переговоров стороны пошли на взаимные уступки, главными из которых были отказ Японии от военной контрибуции, а со стороны России уступка южной части острова Сахалина.

С 1906 года Григорий Абрамович Виленкин служил торговым представителем России в Японии, где способствовал налаживанию мирных отношений с недавним врагом. В 1910 году Г.А.Виленкин возвратился в Вашингтон и вновь занял должность торгового представителя России в США. Его деятельность способствовала привлечению американских капиталов к развитию российской промышленности.

Со слов правнучки Г.А. Виленкина известно, что ему предлагали дворянский титул, если он примет православие, но Григорий Абрамович отказался от этого предложения. Несмотря на это, царское правительство высоко оценило его заслуги перед отечеством, он был награжден орденами Св. Владимира и Св. Анны, имел, приравненный к генеральскому чин Действительного статского советника. Революция 1917 года застала Г. Виленкина в Лондоне. Там он узнал об обстоятельствах расстрела чекистами его младшего брата Александра. Вскоре после этого трагического события, благодаря хлопотам Григория Абрамовича, многие из его родственников, включая отца, переехали из России в Англию.

Александр Абрамович Виленкин

Российский юрист, офицер, политический деятель.

Александр Абрамович окончил с серебряной медалью Николаевскую Царскосельскую гимназию в 1901 году, а затем юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1902 году 19-летний юноша был призван в армию вольноопределяющимся и до 1904 года служил в 1-м гусарском Сумском полку. Из-за иудейского вероисповедания он не был произведён по окончании службы в офицерский чин. После демобилизации из армии Александр Абрамович работал присяжным поверенным, участвовал в качестве защитника во многих политических процессах. Он стал известным юристом и видным деятелем кадетской партии.

Сообщение о начале Первой мировой войны застало Александра Виленкина в Лондоне. В принципе, он мог поступить на службу военным юристом или вообще не идти воевать. Но охваченный патриотическими чувствами Виленкин бросил все дела и уже 20 августа 1914 года догнал свой 1-й Сумской гусарский полк в Восточной Пруссии. Командир полка прикомандировал добровольца Александра Виленкина к штабу, разрешив пользоваться всеми правами офицера. В полку он был и ординарцем, и переводчиком, и военным корреспондентом. Виленкин неоднократно участвовал в боях, получил две серьезные раны, а за отвагу и находчивость был

награжден полным Георгиевским бантом – знаками отличия военного ордена всех четырех степеней и Георгиевской медалью.

В 1917 году, после снятия национальных ограничений на производство в офицерские чины ему было присвоено звание прапорщика, а затем штаб-ротмистра. Он был избран председателем полкового комитета, а затем стал, благодаря блестящим ораторским способностям, председателем армейского комитета 5-й армии Северного фронта. С октября 1917 года Виленкин – председатель Московской организации Всероссийского союза евреев-воинов. Он был сторонником формирования еврейских национальных воинских частей. После развала армии и прихода к власти большевиков Александр Абрамович не мог оставаться пассивным наблюдателем. После революции участвовал в деятельности антисоветской организации «Союз защиты Родины и свободы» Бориса Савинкова, целью которого было свержение большевистского правительства, установление твердой национальной власти, воссоздание армии без комитетов и комиссаров и продолжение войны с Германией. В Союзе он возглавлял кавалерийский центр. Одновременно руководил боевой группой еврейской самообороны. Официально же он состоял юрисконсультom английского посольства в России. 29 мая 1918 года Виленкин был арестован ВЧК. Находился в заключении в Таганской тюрьме и был старостой камеры. Сокамерники Виленкина рассказывали о его исключительном мужестве, о том, что он не давал падать духом ни себе, ни товарищам по заключению, устраивал в камере шахматные турниры, вел курсы английского языка, читал лекции о жизни в Англии и Франции. Давал юридические консультации, выпускал рукописную газету-журнал. Допро-

сы Виленкина велись днем и ночью, но следствие не добилось от него никаких признательных показаний.

В начале «красного террора» 5 сентября 1918 года сразу же после казни Фанни Каплан Александр Абрамович был расстрелян по приказу заместителя председателя ВЧК Петерса. О предстоящей казни Александру Абрамовичу сообщили, ночью 4 июля 1918 года. У него еще оставалось время, чтобы написать прощальное письмо любимым сестрам. Его сохранила для потомков племянница Виленкина:

«Я надеюсь, что вы всегда будете вспоминать меня, как человека, любившего вас и свою страну, гибнущую в потоках бесполезно льющейся крови... Приготовьте отца к печальному известию. ...Я знаю, как надо умирать. Вот часть моего последнего экспромпта:

*От пуль не прятался в кустах.
Не смерть, но трусость презирая,
Я жил с улыбкой на устах
И улыбался, умирая... Прощайте».*

Александр Исаевич Солженицын писал о Виленкине:

«Вот и ещё еврейское имя, до сих пор незаслуженно мало известное, не прославленное, как следовало бы: героя антибольшевистского подполья Александра Абрамовича Виленкина, ...пошедшего добровольцем на войну 1914 года, в гусары; получившего 4 георгиевских креста, произведённого в офицеры, а к революции уже в штаб-ротмистра; в 1918 – он в

подпольном «Союзе защиты Родины и свободы»; схвачен чекистами лишь потому, что после провала организации задержался уничтожить документы. Собранный, умный, энергичный, непримиримый к большевикам, он и в подполье и в тюрьмах вдохновлял многих других на сопротивление – и, разумеется, расстрелян чекистами» (18, 21).

Соломон Зельманович Гороход

1895-1941 гг.

Кавалергард. Командир полка
Красной армии

Соломон родился на Украине. К 20 годам он стал настоящим богатырём ростом около двух метров и, когда его призвали в армию, то отправили в Царское Село, где шеф лейб-гвардии Великий князь лично вел отбор гвардейцев.

Всем требованиям кавалергарда Соломон соответствовал: был высокого роста, шатеном (непременное качество кавалергарда), прекрасным наездником и поэтому стал единственным евреем в кавалергардском полку. В боях Первой мировой войны Соломон отличился доблестью и кавалерийским мастерством. К 1917 году Гороход стал младшим вахмистром и кавалером полного банта солдатских Георгиевских знаков. Весной 1918 г. Соломон со всем своим снаряжением и конем был мобилизован в Украинскую Красную Армию, а с 1919 года, он стал командиром взвода, а затем эскадро-

на в бригаде Котовского. В 1935 году он уже командир полка. В начале 1936 г. Соломона направили в Китай в специальную командировку, откуда он вернулся только через полтора года с орденом Боевого Красного Знамени на груди. А уже 23 марта 1938 года его арестовали, ложно обвинив в причастности к заговору. Горохода вскоре освободили, и к началу войны он вновь командовал своим полком. В результате немецкого наступления полк Горохода был окружён в лесах у южного Буга. Прикрывая остатки прорывающегося из окружения полка, Соломон собрал всех оставшихся конников и попытался отвлечь на себя наступающие немецкие части. Все кавалеристы во главе со своим командиром погибли в этой атаке. В Израильском городе Хайфа на могильной плите Фани Гороход, сейчас написано и имя её мужа – Соломона Горохода (29).

Иосиф Соломонович Блюменфельд

1865–1941 гг.

Политический деятель.

Иосиф Соломонович Блюменфельд (партийный псевдоним Светов), сын и внук раввина г. Одессы, был известным деятелем российского социал-демократического движения. Он участвовал в работе Первого съезда РСДРП в Минске в 1898 году и других съездов партии. По заданию В. И. Ленина он организовал типографию, где лично печатал первые номера партийной газеты «Искра», руководил агентами, доставлявшими ее в Рос-

сию, и подпольными типографиями. После раскола РСДРП примкнул к меньшевикам. Когда большевики захватили власть, он прекратил активную политическую деятельность. Его неоднократно арестовывали, но отпускали по заступничеству Н. К. Крупской и ветеранов революционного движения. В 1930-х годах он даже получал персональную пенсию. В предвоенные годы И. С. Блюменфельд с семьёй жил в Пушкине. Накануне захвата города немцами он вместе с сыном и сестрой приехал в Ленинград. Однако через сутки по доносу у правды их выселили из-за отсутствия прописки. Его обвинили также в распространении паники, и ему пришлось возвращаться в Пушкин. Там он был расстрелян вместе со всеми евреями, оставшимися в городе.

Семья Оцупов

Согласно семейному преданию род Оцупов происходит из Испании или Португалии. Во времена инквизиции представители этой семьи изменили фамилию на Оцуп и бежали в Голландию, где стали известны, как кораблестроители. В России Оцупы появились в начале 18 века, когда один из их предков, искусный кораблестроитель,

был приглашён Петром Первым. Потомки первых

Оцупов во второй половине 19 века проживали в г. Остров Псковской губернии. Здесь, в семье купца Авдея Мордуховича (Марковича) Оцупа (1858-1907) и Рахили (Елизаветы) Соломоновны Оцуп, урожденной Зандлер (1864-1936), появился их первенец Александр (1882-1948).

Из Острова семья Авдея Оцупа переехала в Петербург, где глава семьи служил секретарем заводчика Шмидта, а затем в Царское Село. Здесь родились братья Михаил (1887-1959), Сергей (1889 – 1974), Павел (1891–1920), Николай (1894–1958), Георгий (1897-1963) и сестры Евгения (1898-1942?) и Надежда (1901– 1958). Братья Оцуп учились в Николаевской Императорской гимназии(15).

Четверо из них: Александр (в 1900), Сергей (в 1908), Павел (в 1910) и Николай (в 1913) окончили гимназию с золотой медалью. Михаил (в 1905) и Георгий (в 1916) – с серебряной. После революции вся семья Оцупов, кроме Надежды, оказалась в эмиграции.

Александр Оцуп

1882–1948 гг.

Писатель, поэт-сатирик

После окончания гимназии он поступил в Петербургский Горный

институт, который закончил в 1908 году. Под псевдонимом – Сергей Горный (от профессии горного инженера) с 1906 года печатался в периодических изданиях, сотрудничал с журналом «Сатирикон». После революции Александр примкнул к белому движению. В 1919 году он служил на черноморском флоте в составе подразделений Деникина, был ранен, попал в плен к махновцам, с помощью англичан эвакуировался на Кипр, позже перебрался в Берлин. В Германию после прихода к власти нацистов Оцуп и его семья подвергались преследованиям, и им с трудом удалось избежать депортации и отправки в лагерь. После войны семья перебралась в Швейцарию.

В эмиграции Сергей Горный написал ряд повестей и сборников рассказов, в которых описывал жизнь Петербурга и Царского Села. Многие рассказы из его сборника «Всякое бывало» (Берлин, 1927) посвящены Николаевской гимназии. Его мало издавали на родине и только в начале 21 века в России начали широко публиковаться его произведения. В 2011 году в издательстве «Гиперион» вышла книга «Горный С. Альбом памяти», в которую включены новелла «Санкт-Петербург (Видения)» (1925) и сборник рассказов «Только о вещах» (1937). В том же году издательством «Серебряной век» опубликован сборник рассказов Горного «Царское Село» (составитель К.И.Финкельштейн), в который вошли рассказы, объединенные темой Царского Села из сборников «Всякое Бывало» (1927), «Ранней весной» (1932), «Только о вещах» (1937), газетные и журнальные публикации 1930-х, несколько неопубликованных ранее рассказов 1940-х гг., а также подборка стихотворений.

Михаил Оцуп

1887–1959 гг.

Журналист, фоторепортер.

Учился на физико-математическом и юридическом факультетах университета и в психоневрологическом институте. Стал успешным журналистом и фотокорреспондентом. Писал и публиковал фотографии в петербургских газетах под псевдонимом Михаил Снарский, входил в окружение Григория Распутина и имел возможность его фотографировать. Говорят, что большинство фотоснимков Распутина сделано М. Оцупом. Вскоре после революции, Михаил, вместе с другими членами большой семьи Оцупов, оказался в эмиграции. Похоронен вместе с братьями Александром и Сергеем под одной могильной плитой в Мадриде.

Сергей (Серхио) Оцуп

1889–1974 гг.

Бизнесмен, коллекционер, литератор.

Учился на физико-математическом факультете университета и в военной академии. Был одним из основателей Русской моторизированной военной части,

профессором военной автомобильной школы. Сергей Авдеевич первым из братьев покинул Россию в самом начале 1920-х гг., вскоре после расстрела брата Павла. Он поселился в Берлине, а затем в Мадриде. В эмиграции С. Оцуп стал успешным предпринимателем и кино-продюсером. Он собрал крупнейшую в мире частную коллекцию икон, ставшую основой знаменитого музея, построенного около Мадрида. Перед зданием музея установлена скульптура его основателя.

За достижения в области культуры он был награжден высшей медалью Испании «Cruz de Isabela la Católica», золотой медалью министерства информации, крестом Иерусалима и премией мира Дага Хаммершельда, а также удостоен благодарности Папы Римского.

Павел Оцуп

1890–1920 гг.

Филолог.

После окончания историко-филологического факультета университета он был оставлен при кафедре сравнительного языкознания. В 1920 году расстрелян большевиками: по одним воспоминаниям за предоставление ночлега офицеру царской армии, по другим за участие в собрании эсеров.

Николай Оцуп

1894–1958 гг.

Поэт, критик, эссеист.

Учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. После Октябрьской революции был приглашен Горьким в издательство «Всемирная литература» в качестве поэта-переводчика. Вместе с Гумилёвым и М. Лозинским был организатором воссоздания «Цеха поэтов», в издательстве которого вышел первый сборник стихотворений Оцупа, «Град» (1921). После расстрела Гумилёва принял решение покинуть Россию и осенью 1922 года выехал в Берлин, где содействовал переизданию трёх альманахов «Цеха поэтов» и выпуску четвёртого. Вскоре перебрался в Па-

риж. Н. Оцуп – автор нескольких поэтических сборников, статей о русской литературе, романа и пьесы. В Париже издавал журнал «Числа». Во время Второй мировой войны служил добровольцем во французской армии. Больше полутора лет находился в плену, совершил два побега из концлагерей и с 1943 года принимал активное участие в итальянском Сопротивлении, за что был удостоен военных наград. Получил во Франции степень доктора филологии за работу о поэзии Н.Гумилева. Поэт умер в 1958 году и был похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем. На его могильной плите высечены строки, написанные Николаем Авдеевичем незадолго до смерти:

*Смерть пришла, и наготове
Тело – праздник для червей.
Дух же, в Истине и Слове,
Жив для Бога и людей.*

Георгий Оцуп

1897–1963 гг.

Поэт.

Учился на медицинском отделении физико-математического факультета университета и в Берлинском университете. С начала 20-х годов жил в Париже. Кроме множества отдельных стихотворений, выпустил три поэтических сборника: «Строфы» (1928), «Новые стихотворения» (1946) и «Третья книга» (1953). Писал под псевдонимом Георгий Раевский.

Евгения Авдеевна Оцуп

1898–1942(?) гг.

Евгении посвящен рассказ Александра Оцупа (С. Горного) «Евгения Авдеевна»: «Всегда, когда я вижу с тех пор аккуратную гимназическую форму, коричневое платье с плотно пригнанным передником, я вспоминаю нашу сестру, Евгению Авдеевну». После окончания Царскосельский Мариинской гимназии Евгения уехала в Берлин для получения медицинского образования. Возможно, она жила в Германии и в начале 20-х, когда туда перебрались ее мать и братья. Вышла замуж за доктора медицины Иосифа Фейнмана фон Дьюртена и жила с ним в Риге. Во время Второй мировой войны после оккупации Латвии фашистами супруги Фрейнман (по предположению родственников) были расстреляны, как евреи.

Оцуп Надежда Авдеевна

1901–1958 гг.

Врач

Еще учась гимназии, Надежда Авдеевна примкнула к партии большевиков, и оставалась правой коммунисткой всю свою жизнь. Она никогда не помышляла об эмиграции, а в двадцатые годы даже служила в ЧК. Училась в медицинском институте. В 1935 году она окончила Институт красной профессуры и была направлена на работу в г. Свердловск, где работа-

ла на советских и партийных должностях. В 1935 году она была исключена из ВКПб «за троцкистскую клевету на партию». Двумя годами позже была привлечена к уголовной ответственности, как «участник троцкистско-зиновьевской оппозиции» в г. Ленинграде и осуждена на пять лет исправительно-трудовых лагерей. Свой срок она отбывала в колымских лагерях, а затем жила на поселении в Казахстане и работала врачом. В 1956 году Надежда Авдеевна была полностью реабилитирована и только осенью 1958 года смогла приехать в родной Ленинград, Сергей Горный посвятил ей рассказ «Пятнышко».

Семья Палепа

Наиболее интересные сведения сохранились о еврейской семье Палепа – старожилов Царского Села. По семейной легенде Палепы появились в районе Петербурга ещё в начале 18 века и принимали участие в строительстве будущей столицы. Вначале они жили в районе Волосово, а в середине 19 века перебрались в Павловск и Царское Село. Некоторые из мужчин семьи были кантонистами и служили в царской армии. В Павловске они владели домом, в котором сравнительно недавно ещё располагался райком партии. Известно, что некоторые из них принимали участие в строительстве Царскосельской железной дороги. В Царском Селе в конце девятнадцатого – начале двадцатого веков Палепы жили на улице Магазиной 50. Наибольшей известностью в это время пользовалась семья Абрама и Сары Палепа. В предреволюционных адресных книгах можно прочитать:

«Палепа Абр. Ил. Царск. С. Магазиная. Собств. д.» или «Палепа Абр. Ил. Царск. С. Магазиная 50. Комиссион.».

По всей вероятности отца Абрама звали Ильёй. Сохранилась старинная фотография Ильи Палепа, его жены, их сына Абрама и неизвестной девушки, по всей вероятности, их внучки.

Абрам Палепа занимался печатным делом. В его семье было пятнадцать своих детей, и ещё одна девочка была взята на воспитание. Воспитанницу семьи звали Лея. О том, как она попала в семью Палепа, сохранились интересные подробности в архивных документах.

12 августа 1905 года председатель Хозяйственного Правления Царскосельской еврейской молельни Палепа написал Управляющему Царским селом и дворцами: «13 апреля 1902 г. умер в Царском Селе еврей портной, мещанин Ковенской губернии Новоалександровского уезда Гирша Щупак, проживший в Царском Селе с лишком 40 лет. 26 июня сего года в Царскосельском Дворцовом Госпитале умерла жена его Двейра Щупак. После смерти обоих осталась родная дочь их Лея Щупак, родившаяся в Царском Селе 21 Октября 1890 г. Означенная Щупак, осталась в настоящее время круглой сиротой, без родных, без пристанища и крова, почему и взята временно на попечение Царскосельской домовладелицей Сарой Палепа, которая намерена позаботиться о дальнейшей

судьбе этой сироты, если Ваше Превосходительство найдет возможным разрешить Лее Щупак дальнейшее пребывание в Царском Селе...». Из прошения жены Кронштадтского мещанина Сары Фрейды Палепа, опекуни над Леею, несовершеннолетней дочерью вдовы Двейры Гилелевой Щупак: «Царскосельская Городовая Ратуша постановлением 25 августа назначила меня опекуней над Леею. Я, несмотря на свое собственное многочисленное семейство, и исключительно из желания сделать доброе дело и не дать сироте погибнуть на улице, решила девочку приютить в своем семействе и довоспитать». Промшение было удовлетворено.

В памяти потомков сохранились имена некоторых детей Палепа: Виктор, Григорий, Арон, Яков, Исидор, Ольга, Лёля, Марина, Ида, Малка. Сохранилась и удивительная фотография двенадцати детей Абрама и Сары на фоне их дома.

Фотография Виктора Палепы в годы его учёбы.

Все дети получили образование. Известно, что мальчики учились в Николаевской Царскосельской гимназии и Царскосельском реальном училище. В первые годы советской власти выпускники реального училища братья Палепа стали комсомольскими вожаками.

Исидор Палепа избирался председателем бюро детской коммунистической организации. Его брат (имя пока не удалось установить), был повешен в Павловске белогвардейцами Юденича. Палепа Виктор Абрамович, 1891 г. р. Умер в январе 1942г. во время блокады и похоронен на Смоленском кладбище. После революции дети Абрама и Сары разлетелись по городам и странам. Они завершили своё образование, стали врачами, архитекторами, танцовщиками. Известно, например, что Исидор Палепа стал директором балетного училища им. Вагановой. Больше всего сведений сохранилось о Григории Палепа, благодаря его сыну Игорю Григорьевичу, который, несмотря на многочисленные переезды (из России в Израиль, а затем в Канаду), сохранил воспоминания о своих родственниках и очень ценные фотографии.

Григорий Палепа был прекрасным гимнастом, участником 12 Олимпийских Игр в составе российской команды. Его участие в Олимпийских играх было отмечено именными часами короля Швеции.

Во время первой мировой войны он пошел в армию волонтером и служил в полку имени Александра Невского. Приблизительно в 1916 году Григорий попал в плен к немцам. Там с ним произошла удивительная история. Внешне, ростом, цветом волос и глаз, он был очень похож на Николая Второго. И немцы приняли его за русского царя. Ему подали карету и с почетным эскортом отправили в Генеральный штаб. Позднее выяснилось, что за царя приняли обыкновенного еврея,

и Григория отправили в лагерь для военнопленных, где он и пробыл до окончания войны.

После революции он окончил институт и работал художником-графиком и инструктором-методистом по физкультуре, был автором многих печатных работ по своей специальности. Во время Великой отечественной войны Григорий Абрамович и его жена оказались в блокадном Ленинграде и чудом выжили. Игорь Григорьевич рассказывал, что во время блокады его отец нашел чужие продовольственные карточки на семью из 5 -ти человек и в заснеженном голодном Ленинграде пешком пошел на край города, чтобы вернуть их хозяевам. Эти люди не поверили своим глазам и вся семья, получив карточки, плакала от счастья. Это спасало их от неминуемой голодной смерти.

Игорь Григорьевич Палепа.

Аркадий Вениаминович Руманов

1878–1960 гг.

Журналист, юрист, коллекционер, меценат, друг Н.К. Рериха.

В 1896г. с золотой медалью закончил царскосельскую гимназию. В 1898-1902 годах А.В. Руманов учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. После окончания университета почти всецело посвятил себя литературному труду: заведовал провинциальным отделом в «Биржевых ведомостях» и петербургским отделением газеты «Русское слово», с 1916 г. возглавлял популярный журнал «Нива» и «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс».

Вместе с Н. К. Рерихом состоял в Обществе защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, в Лиге Образования и в Императорском Обществе поощрения художеств. А. В. Руманов был другом многих известных представителей серебряного века, обладателем обширной коллекции художественных произведений. С 1919 года жил в эмиграции, в Лондоне и Париже.

Вера Климентьевна (Берта Брониславовна) Слуцкая

1874–1917 гг.

Профессиональная революционерка.

Участница революционного движения. Член Коммунистической партии с 1902. Зубной врач. В революционном движении с 1898 г., в 1901 г. – член Бунда. Слуцкая – участница Революции 1905–1907 гг. в Минске и Петербурге, член боевой организации РСДРП. В 1909–1912 гг. – в эмиграции в Германии и Швейцарии. С 1913 г. вела партийную работу в Петербурге. Подвергалась арестам, а в 1914 г. была сослана. После Февральской революции 1917 г. член Петербургского комитета РСДРП (б), партийный организатор среди женщин-работниц, секретарь Василеостровского райкома партии. Делегат 6-го съезда РСДРП (б). Участвовала в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде.

Во время подавления контрреволюционного мятежа Керенского – Краснова в 1917 г. погибла вблизи Царского Села при транспортировке медикаментов красногвардейским отрядам. В книге «Десять дней, которые потрясли мир» Джон Рид свидетельствует: «...с бронированного поезда, в котором

ехал сам Керенский, кто-то увидал автомобиль и выстрелил из пушки. Снаряд попал в Слуцкую и убил её...». Похоронена Вера Климентьевна на Еврейском Преображенском кладбище Санкт-Петербурга. Имя Слуцкой присвоено в 1922 г. ситценабивной фабрике и больнице. В период 1918–1944 гг. город Павловск именовался Слуцком. В настоящее время именем Веры Слуцкой называются две улицы в пригородных районах Петербурга: улица Веры Слуцкой в Колпине, улица Веры Слуцкой в Павловске (второе название – Слуцкая улица), а также сад Веры Слуцкой в Василеостровском районе. В 1967 году в Минске улица Слуцкая была переименована в улицу Веры Слуцкой.

Семён Григорьевич Рошаль

1896–1917 гг.

Революционер.

Семён Григорьевич родился в Петербурге в еврейской зажиточной семье. Осенью 1914 года Рошал вступает в партию большевиков и проводит пропагандистскую работу на Путиловском (ныне Кировском) заводе. По заданию Петербургского комитета партии организует ряд нелегальных типографий. В начале Первой мировой войны его арестовали, а спустя 2 месяца, в сентябре 1915 года, освободили из тюрьмы, «сдали в солдаты» и отправили на Северный фронт. Там он продолжал вести агитацию и пропаганду против войны, распространял антивоенную литературу, создавал в окопах партийные

организации большевиков. Симулировав болезнь, в декабре 1915 года Семён Рошаль приехал в Петроград, но через несколько дней по доносу провокатора был схвачен жандармами и посажен в «Кресты» в одиночную камеру. За революционную работу в войсках ему грозила смертная казнь. В тюрьме он просидел 14 месяцев, и только Февральская революция освободила его. Центральный комитет партии направляет Рошалья в Кронштадт, где он ведёт революционную работу среди моряков Балтийского флота. 4 июля 1917 года после демонстрации кронштадтских моряков в Петрограде Временное правительство распорядилось арестовать руководителей Балтийского флота, в том числе, и Рошалья. На этот раз он был освобожден Октябрьской революцией. Его направили в район Гатчины и Красного Села, где он принимал активное участие в вооружённой борьбе с войсками Керенского – Краснова, которая закончилась их разгромом у Царского Села и бегством остатков войск в Гатчину. Именно в этой необычно сложной и трудной обстановке во всём блеске проявился ораторский и организаторский талант комиссара Семёна Рошалья. Благодаря его агитационной деятельности среди казаков офицеры и юнкера генерала Краснова были разоружены. После освобождения Гатчины С.Г. Рошаль был назначен первым военным комиссаром Гатчины и Царкосельского уезда. Он возглавил деятельность городской партийной организации большевиков, активно занимался созданием революционных отрядов. 7 ноября 1917 года Рошаль назначается комиссаром Румынского фронта и Представителем Российского правительства в

Бессарабии. Он должен был обеспечить переход на сторону Советской власти частей фронта, находившихся под влиянием Белого движения. Во время переговоров с командованием Румынским фронтом Рошаль был арестован румынскими властями. 21 декабря 1917 г. он был выдан членам тайной офицерской организации, действовавшей на Румынском фронте, и последними убит. В память о Рошале был назван город в Московской области. Его именем были названы улицы в Кронштадте и Петрограде. В Царском Селе в 1918–1919гг. улицей Рошалья называлась нынешняя улица Красной звезды. Его имя присваивалось боевым и гражданским судам.

Моисей Соломонович Урицкий

1873–1918 гг.

Революционер.

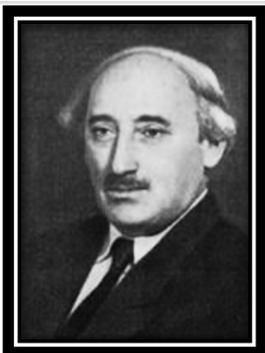
М. С. Урицкий родился в 1873 году в г. Черкассы, Киевской губернии в большой еврейской купеческой семье. Рано остался без отца, воспитывался матерью и

старшей сестрой в строгом религиозном духе. Гимназистом участвовал в революционном кружке и отряде самообороны против еврейских погромов.

В 1893 году Урицкий поступил на юридический факультет Киевского университета и вступил в революционную борьбу, являясь одним из руководителей киевской организации РСДРП. Окончив университет в 1897 году, поступил на военную службу, но через несколько дней был арестован как социал-демократ. Урицкий неоднократно подвергался репрессиям, арестам и ссылкам.

В 1908 году он был выслан за границу и жил в Германии, Швеции и Дании. Исполнял обязанности личного секретаря Г. В. Плеханова. В 1912 году Урицкий возвратился в Россию, а в 1914 г. году вновь эмигрировал за границу. После Февральской революции 1917 года он вернулся и летом был принят в большевистскую партию, а также избран членом ЦК РСДРП (б), а затем и членом Военно-революционного партийного центра по руководству восстанием. Он вошел в состав Петроградского Военно-революционного комитета и участвовал в Октябрьском перевороте. С 21 февраля 1918 года, в дни начала наступления германских войск, Урицкий был членом Комитета революционной обороны Петрограда. В марте 1918 года, он был назначен председателем Петроградской ЧК и одновременно с апреля 1918 года – наркомом внутренних дел Северной области. 17 (30) августа 1918 года М. С. Урицкий был убит эсеро-террористом Леонидом Каннегисером в Петрограде, в здании Главного штаба на Дворцовой площади, где тогда размещалась ЧК.

Евгений Адольфович Левинсон

1894-1968гг.

Архитектор. Профессор.

Преподавал в Ленинградском инженерно-строительном институте и в институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Выполнил крупные работы в 1930–1940-х гг. по проектированию жилых кварталов в районе Щемиловки и здания Невского райсовета. В послевоенные годы им разработаны архитектурные части мемориального комплекса на Пискаревском кладбище (1960) и гостиницы «Советская» (1968) в Ленинграде. В 1948–1950 гг. по проекту Левинсона совместно с архитектором А. А. Грушке был построен железнодорожный вокзал в г. Пушкине. Работа была удостоена Государственной премии СССР в 1951 г.

Абрам Ильич Яковсон

1900–1974 гг.

Учитель

А. И. Яковсон работал в Пушкине с 1930 по 1967 год и был директором детского дома №2 (позднее №49). Он назывался также детским домом им. И. В. Сталина. Во время войны 194 ребёнка детского дома были эвакуированы в село Богородское Богородского района Кировской области. Дети старшего возраста остались в Пушкине. О подвиге детей детского дома и их пионервожатой Нины Фридман во время немецкой оккупации мы расскажем отдельно. С началом войны Абрам Ильич был призван в армию и вначале работал в пушкинском госпитале и эвакуировался с ним в Вологодскую область. С 1942 г. до конца войны он воевал в действующей армии, а после демобилизации он вернулся на должность директора детского дома. Абрама Ильича дети очень любили и называли отцом. Похоронен он на Казанском кладбище. На памятнике трогательная эпитафия:

«Ты отцовской любовью и лаской наше детство и юность согрел».

Цви Хирш Пайкин

1915–1997 гг.

Композитор и музыковед.

Родился в Царском Селе. Его отец имел право на жительство в столице и

ее окрестностях, как часовщик и золотых дел мастер. В семье любили еврейские народные песни, а также синагогальную музыку. Пайкин с детства проявлял музыкальные способности. После окончания средней школы был принят в музыкальное училище при Ленинградской консерватории. В 1939 г. Пайкин был призван в армию, воевал, окончил войну в Берлине в рядах гвардейского артиллерийского дивизиона. В Карлхорсте под Берлином солдатский хор исполнил песню Пайкина «Гвардейская победная», которая стала популярной.

После демобилизации Пайкин поступил на теоретико-композиторский факультет Ленинградской консерватории. Преподавал в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена на отделении народов Крайнего Севера, изучал и записывал фольклор народностей Севера. Он изучал иврит, занимался и еврейским фольклором: по памяти записывал еврейские народные песни и к 1970 г. составил сборник из ста произведений. Пайкин написал музыку на стихи Иехуды ха-Леви, Х. Н. Бялика, других еврейских поэтов, а также на библейские тексты и тексты молитв. В 1978 г. Пайкин подал заявление на выезд из СССР, но получил отказ. Только в 1988 г. он смог переехать в Израиль. Композитор сочинил здесь десятки песен на библейские тексты и тексты молитв, а также на слова современных еврейских поэтов. Последнее произведение Пайкина – «Баллада о сожженном местечке» – написано по мотивам произведения У. Финкеля. Похоронен Пайкин в Иерусалиме.

Евгений Маркович Головчинер

1895–1969 гг.

Врач, хирург, краевед.

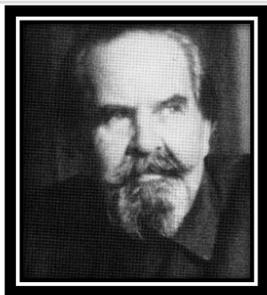
Родился в семье военного врача Марка Соломоновича Головчинера в Немирове на Украине, закончил с медалью Немировскую гимназию. Из-за невозможности получить образование в России, он уезжает во Францию и оканчивает естественное отделение колледжа при Сорбонне. В качестве военного врача он активно участвовал в Гражданской, Финской и Великой отечественной войнах. Долгие годы работал в больницах г. Пушкина. Кроме своей основной деятельности с увлечением занимался лепкой и рисованием. С 1950-х гг. его основным занятием стало изучение истории г. Пушкина. Считал, что городу необходим краеведческий музей. По инициативе Е. М. Головчинера была создана комиссия по увековечению памяти художника П. П. Чистякова, установлен памятник на Казанском кладбище, а впоследствии открыт мемориальный музей в доме на Московском шоссе, д. 23. В 1950–1960-е гг. в районной газете «Вперед» был опубликован ряд его статей о замечательных людях, живших и творивших в Царском Селе – Детском Селе – Пушкине.

Похоронен Евгений Маркович на Казанском кладбище г.

Пушкина. В 2005 г. в издательстве «Серебряный век» издана книга «Евгений Маркович Головчинер. Истоки Пушкинского краеведения» (7).

Лев Рудольфович Коган

1885–1959 гг.

Филолог.

Профессор, заведующий Кафедрой Ленинградского института им. Крупской. Автор воспоминаний о А. Толстом, В. Шишкове и др. писателях.

Он родился в 1885 г. в Одессе в семье инженера-технолога, получил прекрасное домашнее воспитание. Мать Л. Р. Когана была хорошей пианисткой и очень рано приобщила сына к музыке. В 4 года мальчик бегло говорил по-немецки и по-французски и много читал. Пушкин сразу вошел в число особенно любимых авторов. «Музыка пушкинского стиха действовала на меня неотразимо», – вспоминал впоследствии Коган. Л. Р. Коган написал в 1940 г. талантливую работу – самое полное и единственное в таком объеме монографическое исследование одесской биографии Пушкина. До войны он многократно выступал с блестящими лекциями о Пушкине.

С 1931 года по 1941 Коганы жили на первом этаже бывшей дачи Китаевой в Пушкине. Отечественная война явилась рубежом в личной и научной биографии Л.Р. Когана. Законченную в конце 1940 г. диссертацию защитить не удалось. Затем начало войны, блокада, эвакуа-

ция – в Ессентуки, Новосибирск, Алма-Ату. В Алма-Ате в область научных занятий ученого вошел Островский. В 1945 г. Коган вернулся в Ленинград и продолжал работу в Библиотечном институте, но ни о какой интенсивной научной деятельности уже не могло быть и речи. Время печально известной борьбы с космополитизмом очень сильно сказалось на судьбе Л. Р. Когана. Его не печатали, само пребывание Когана на кафедре было под угрозой. Он тяжело болел; в период улучшения занимался библиографической работой, собирал материалы к «Летописи жизни и творчества А. Н. Островского», писал мемуары, не слишком рассчитывая на публикацию. В 1949 году профессор Л. Р. Коган выступал на митинге перед Екатерининским дворцом в дни празднования Пушкинского юбилея. Скончался Л. Р. Коган в 1959 г., так и не дождавшись выхода в свет ни книги воспоминаний, ни своей монографии о Пушкине.

Захарий Григорьевич Френкель

1869–1970 гг.

Врач, академик АМН.

Захарий Григорьевич Френкель – выдающийся отечественный гигиенист и геронтолог, статистик и демограф, действительный член Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, организатор здравоохранения и общественный деятель России. Долгая, 100-летняя жизнь учёного охватила самые сложные периоды истории нашей стра-

ны. Он был участником революционного движения конца 19 – начала 20 вв., внёс весомый вклад в развитие системы земской медицины, являлся активным участником общественно-политической борьбы в стране в рядах кадетской партии (был членом её ЦК), за что подвергался арестам и преследованиям со стороны властей. З. Г. Френкель был участником Первой мировой войны. После Октябрьского переворота он целиком отдался научной и преподавательской деятельности, но и в 1938–1939 гг. вновь не избежал репрессий. Во время Великой Отечественной войны он ни на один день не покидал Ленинград, продолжая в условиях блокады заниматься делом всей своей нелёгкой жизни – борьбой за здоровье народа, за удлинение человеческой жизни. Последние годы он жил в Пушкине на ул. Жуковского-Волынского. Будучи слепым, в возрасте, приближенном к 100-летию, продолжал заниматься научной деятельностью и возделывать сад. Захарий Григорьевич – автор замечательной автобиографической книги «Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути». Похоронен учёный на Казанском кладбище г. Пушкина.

Алянский Самуил Миронович

1891–1974 гг.

Издатель.

Основатель легендарного частного петроградского издательства «Алконост», созданного для издания произведений писателей-символистов (1918). Помощник и

друг Александра Блока в последние, тяжелейшие годы жизни поэта, автор серьезных воспоминаний о нём. В 1929–1932 гг. возглавлял «Издательство писателей в Ленинграде». С 1932 г. работал в издательстве «Молодая гвардия», затем в Детгизе. В 1938–1942 гг. руководил издательством Ленинградского союза художников, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 выпускавшим агитплакаты «Боевой карандаш». С 1943 художественный редактор журнала «Мурзилка», затем вновь работал в Детгизе.

Похоронен на Казанском кладбище г. Пушкина.

Илья Яковлевич Маршак (М. Ильин)

1896–1953 гг.

Писатель.

Младший брат С. Я. Маршака. Илья Яковлевич имел техническое образование и работал зав. лабораторией на Невском стеариновом заводе, откуда был вынужден уйти из-за обострившегося туберкулеза. В 20-х годах жил в Детском Селе на Московском шоссе 29 кв.4. Там у него в 1928–1929 гг. часто бывал С.Я. Маршак. В Детском Селе он написал несколько своих книг. Вот как описывали биографы его

жизнь в эти годы: «И если, наконец, ему довелось целиком отдаться литературным трудам, то и этим он был обязан своему старому врагу – болезни, окончательно определившей его дальнейший путь. Покинув Ленинград, Ильин поселился в городе-парке, который в то время назывался Детским Селом, а теперь носит имя Пушкина. Жизнь здесь была неторопливая и спокойная. Тишину нарушало только дребезжание извозчичьих пролеток, цоканье копыт по булыжнику да гудки. Ильин жил здесь в уединении, обложенный горами книг, набранных для очередной работы. Ясные дни он проводил в парке, не разлучаясь и там с книгой. Всю жизнь любил он часы тишины и душевного покоя, наполненные бодрой и сосредоточенной работой. Смолоду мечтал жить среди природы ...». Он заслужил известность как литератор – автор популярных книг: «Солнце на столе» (1927), «Который час?» (1927), «Черным по белому» (1928), «Рассказ о великом плане» (1930), «Горы и люди» (1932), «Путешествие в атом» (1948), «Рассказы о вещах» и др. Во время Великой Отечественной войны Ильин написал ряд статей для Совинформбюро. Его жена Елена Александровна Сегал была и его соавтором. Она родилась в Петербурге и окончила словесное отделение Государственного института истории искусств. Писать начала рано, печататься с 1930 года. Ее первой книгой была историко-биографическая повесть «Дорога на эшафот». Позже Е. Сегал начала работать в научно-художественном жанре. Ей принадлежит книга «Детство одной науки», очерки, объединенные общим названием «Медицина в допетровской Руси» и т.д. Ряд книг был написан М. Ильиным и Е. Сегал совместно: «Как человек стал великаном», серия «Рассказы о том, что тебя окружает» и книга о композиторе Александре Бородине в

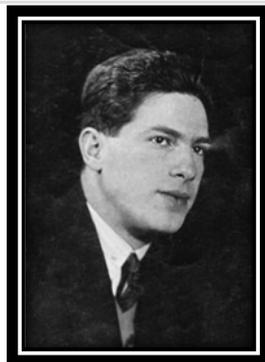
серии «Жизнь замечательных людей». Книги М. Ильина и Е. Сегал переведены на многие языки зарубежных стран.

Григорий Абрамович Гольдберг

1908–1976 гг.

Шахматист.

Родился в Царском Селе. Международный арбитр, заслуженный тренер СССР, шахматный журналист. Тренер М. Ботвинника в матчах на первенство мира (1958–1960).

Елена Израилевна Рывина

1910–1985 гг.

Поэтесса.

Окончила филологический факультет ЛГУ. Начала печататься в 1931 г. В годы Великой Отечественной войны входила в группу писателей при Политуправлении Балтфлота. Автор сборников стихов и песен: «Двадцать песен» (1938), «Над моей Невой» (1939), «Лирика» (1940), «Слово ленинградки» (1942), «Стихи о любви» (1957), цикла «Стихи о Ленинграде» (1967) и другие. Похоронена на Казанском кладбище.

Приведу одно из её стихотворений – «Возвращение в Пушкин»:

*Если ваше детство тоже пробежало
Переулком Ляминым в Детское Село,
Если переулок Лямин
И для вас, как тихий голос мамин, –
Вы поймете острой боли жало,
Что в те дни в меня вошло.
По садам, где каждую ограду,
Каждый кустик знаю наизусть я,
Ходит хлюст особого отряда,
Хлыстиком сбивая этот кустик.
Снится мне осадными ночами
Старый парк мой, весь заросший,
миштый,
Статуи с закрытыми очами,
Не глядящие в глаза фашиста.
Старые Дианы и Цирцеи,
Детство мне взлелеявшие, где вы?
Не стоит под аркою Лицея
Мститель, задохнувшийся от гнева.
И когда заговорили пушки
Самыми родными голосами,
На рассвете я входила в Пушкин,
Он еще дымился перед нами.*

*Но уже не девочка входила
В порохом покрытые владенья
Снегом припорошенных полян –
К женщине с седыми волосами
Подполковник Тихонов склонился:
– Вам нехорошо? Не надо плакать,
Стыдно же, товарищ капитан!
– Нет, мне хорошо, но мне не стыдно,
Разрешите, пусть они прольются.
Слишком долго я копила слезы – потому
и стала я седой.
Не могу о тех я не заплакать,
Кто со мною в Пушкин не вернется,
Из кувшина Девы не напьется,
К Пушкину на бронзовой скамейке
Не придет, – а я пришла домой!*

(1944 год)

Вадим Абрамович Сидур

1924–1986 гг.

Выдающийся художник и скульптор.

Вадим Абрамович родился в Екатеринославе (ныне Днепрпет-

ровск). Отец скульптора Абрам Яковлевич Сидур (1898–1972 гг.) был экономистом и работал директором фабрики. Мать Зинаида Ивановна (1898–1970 гг.) – учительница, преподавала в школе английский язык. После начала войны семья эвакуируется в Туркмению. Там, в 1942 году Вадим Абрамович становится курсантом пулеметного училища. Получив звание младшего лейтенанта, он воевал на 3-м Украинском фронте. *«Когда, – писал он позднее, – я дошел до своего родного города и своей улицы, то уже от угла увидел, что от дома, где я родился и вырос, не осталось ничего. Только печная труба торчала, как новаторский памятник моему детству... Потом я был убит на войне. Но произошло чудо воскрешения, и я остался жить».* Это случилось под Кривым Рогом, где Сидур получил тяжелейшее ранение. *«Пуля немецкого снайпера попала мне в левую челюсть, чуть ниже глаза и виска, раздробив все, что только было возможно, потом прошла сквозь корень языка, почти отсекла его и разорвалась в углу нижней челюсти справа, образовав огромную дыру. Металлические осколки этой разрывной пули до сих пор сидят во мне...».* Сидур умирал на поле боя под селом Лативка. И умер бы, если бы его не спасла молодая девушка Саша Крюкова, которая вместе со своей мамой перетащила его в свой дом. Захлебываясь кровью, Сидур даже стонать не мог – только мычал. Саша выходила его, кормила молоком и давала отвар лечебных трав, а когда раненый немного оправился, отправила его на подводе в госпиталь. Кстати, в годы оккупации Саша Крюкова и ее мать спасли нескольких других обреченных на смерть евреев, за что получили звание Праведников народов мира, учрежденное Иерусалимским институтом Яд-Вашем. Долгое время Сидур пребывал между жизнью и

смертью, лечился в многочисленных госпиталях, где восстанавливали его челюсти и лицо. В девятнадцать лет он стал инвалидом второй группы. *«Многие годы я пытаюсь и не могу освободиться от того, что переполнило меня в те времена. Так появилась скульптура «Раненый», где голова – кокон из бинтов и только щель рта обнажена».* В 1945 году Сидур переезжает в Москву, переносит там очередную тяжелую операцию и поступает в Строгановское художественное училище. В 1957 году его приняли в Союз художников, и он получил мастерскую. Здесь, в подвале жилого дома на Комсомольском проспекте столицы, он проработал 30 лет. Свой многогранный талант художник пытался реализовать в литературе, поэзии, кинематографе, не говоря уж о скульптуре и живописи, но, работая в Москве, он постоянно сталкивался с официальным неприятием своих работ, обвинениями в формализме и пацифизме. Он был лишён государственных заказов, бедствовал, но напряженно и страстно продолжал работать. Сидур создавал экспрессивные памятники, главным образом используя в качестве материала железо, а затем и алюминий. Наиболее известные работы: «Раненый» (1963), «Отчаяние» (1963), «Бабий Яр» (1966), «Памятник погибшим от насилия» (1974), цикл «Женское начало» (1977), «Взывающий», «Голова Эйнштейна», «Формула скорби» (1981) и другие. Он также выполнил надгробия на могилах Е.С. Варги и И. Е. Тамма на Новодевичьем кладбище в Москве. Работал и как график. С его иллюстрациями в 1970 г. вышел поэтический сборник Юрия Левитанского «Кинематограф». В. Сидур писал стихи, которые публиковались в самиздате и за границей. Сидур создал более 500 скульптур и полутора тысяч графических и живописных работ.

При жизни Вадима Сидура его, ныне всемирно известные, работы так ни разу не были выставлены в России, издательства отказывали ему даже в оформительских работах. Не побывал он ни разу за рубежами СССР и, разумеется, не увидел в истинных размерах ни одной своей скульптуры, многие из которых украсили площади европейских городов. Когда он не мог рисовать или лепить, – сочинял стихи. В 1990 году издан сборник стихотворений «Самая счастливая осень».

В 1988 году в Москве открылся музей Вадима Сидура. В 1991 г., через несколько лет после смерти скульптора в г. Пушкине в память о евреях, погибших там в годы немецкой оккупации, была установлена скульптура «Формула скорби», выполненная по модели Вадима Сидура. В музеях Европы и Америки, а также в частных коллекциях многих стран экспонируются десятки скульптур Сидура. Вадим Абрамович Сидур. Скульптор умер в 1986 г. и похоронен в Переделкино, в Подмосковье, рядом с родителями.

Летучий Александр (Израиль) Яковлевич

1908–2002 гг.

Лётчик, Герой Советского Союза.

Александр (Израиль) Яковлевич Летучий родился селе Доброе Баштанского района Николаевской области Украины в крестьянской семье. Окончил Качинское высшее военное авиационное училище. Во

время войны с белофиннами совершил 32 боевых вылета, и за отличие в боях был награждён орденом Красной Звезды. Во время выполнения очередного задания он совершил подвиг, небывалый в истории авиации. 1 февраля 1940 года был подбит самолет командира эскадрильи капитана Топалера, который был вынужден совершить посадку на озеро Иля-Лаваярви. К самолету бежали финские солдаты, стремясь захватить живыми экипаж. Чтобы предотвратить пленение своих летчиков, помощник командира эскадрильи А. Я. Летучий приказал остальным экипажам барражировать над местом посадки и огнем из пулеметов осуществлять прикрытие, а сам посадил свой самолет, забрал экипаж с подбитого самолета и взлетел. Несмотря на вражескую стрельбу, летчик благополучно осуществил посадку на советский аэродром. За спасение жизни командира Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1940 года Александру Яковлевичу Летучему было присвоено звание Героя Советского Союза.

На фронтах Отечественной войны А. Я. Летучий прошел путь от командира эскадрильи до заместителя командира авиационной дивизии и закончил его в небе Чехословакии. Он был награждён Медалью «Золотая Звезда» орденами: Ленина, Красного знамени. Александра Невского, Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями, в том числе солдатской медалью «За Отвагу».

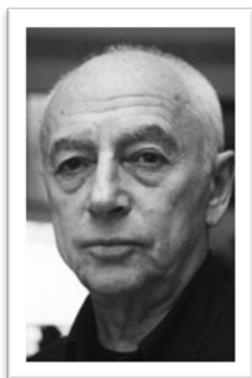
После войны А. Я. Летучий жил в городе Пушкине и занимался активной общественной деятельностью

Похоронен герой на Казанском кладбище г. Пушкина. В дни празднования 60-летия Победы на Октябрьском бульваре города был установлен памятник пуш-

кинцам – Героям Советского Союза. На нём выбито и имя прославленного лётчика А. Я. Летучего.

Александр Моисеевич Городницкий

1933 г.р.

Учёный, поэт, бард.

Александр Городницкий родился в Ленинграде в семье служащих – Моисея Афроимовича и Рахили Моисеевны Городницких. Отец и мать Александра Моисеевича – из Могилёва, переехали в Ленинград в 20-х годах. Дед его по отцу был шорником, имел свою мастерскую и отличался религиозностью. Он умер в 1936 году. Бабушка (дев. Лепитер) пережила мужа на пять лет и погибла в Могилёве, в Луполово осенью 1941 года вместе с тысячами других евреев. Немцы закопали их полуживыми в землю. Детство и юность поэта прошли в Ленинграде,

где он пережил самые трудные месяцы блокады города. Он окончил с золотой медалью школу, а затем геофизический факультет Горного института по специальности «геофизика». Участвовал более чем в 20 рейсах научно-исследовательских судов в различные районы Мирового океана. Неоднократно погружался на обитаемых подводных аппаратах, в том числе, в поисках Атлантиды. Автор более 260 научных работ, посвящённых геологии и геофизике океана. Александр Моисеевич – доктор геолого-минералогических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Деятельность А. М. Горюничского многогранна. Он автор более 30 книг стихов, песен и мемуарной прозы и нескольких десятков дисков с авторскими песнями, член Союза писателей России, Лауреат Царскосельской художественной премии. В 1971–1972 гг. поэт жил в Царском Селе в доме родителей. Александр Моисеевич любит Царское село – Пушкин и эта любовь проходит через всё его творчество. Может быть, никто из современных поэтов не писал так много и с такой любовью о Царском селе. Некоторые из его стихов я привёл уже в тексте. Приведу самое известное:

Царское Село

*Давай поедem в Царское Село,
Где птичьих новоселий переклички.
Нам в прошлое попасть не тяжело, –
Всего лишь полчаса на электричке.
Там статуи, почувствовав тепло,
Очнулись вновь в любовном давнем
бреде.
Давай поедem в Царское Село,
Давай поедem!*

*Некрашенные за зиму дворцы,
Нестриженные на зиму деревья.
Какие мы с тобою молодцы,
Что бросили ненужные кочевья!
В каком краю тебе бы ни везло,
Без детства своего ты всюду беден.
Давай поедem в Царское Село,
Давай поедem!*

*В зеленом и нетающем дыму
От дел своих сегодняшних проснуться,
К утраченному миру своему
Руками осторожно прикоснуться...
Ну кто сказал: "Воспоминанья – зло"?
Оставим эти глупости соседям.
Давай поедem в Царское Село,
Давай поедem!*

*Орут грачи веселые вокруг,
И станет неожиданно понятно,
Что кончился недолгой жизни круг
И время поворачивать обратно:
Увидеть льда зеркальное стекло
И небо над ветвями цвета меди.
Давай поедem в Царское Село,
Давай поедem!*

(1977 год)

Давид Исерович Черноглаз (Мааян)

1939 г.р.

Участник сионистского движения в СССР.

Родился в г. Пушкин в семье известного врача – отоларинголога Исера Самуиловича Черноглаза (1900-1993). Давид Исерович – активный участник еврейского национального движения в СССР в 1958–1975 гг. и один из основателей Ленинградской сионистской организации. За сионистскую деятельность в 1956 г. был исключен из Ленинградского сельскохозяйственного института и призван в армию. После демобилизации заочно окончил институт, работал по специальности, преподавал в ульпанах еврейскую историю и географию Израиля, распространял самиздатовскую литературу. В 1969 г. подал документы на выезд в Израиль, но получил отказ. Составлял и подписывал открытые письма протеста.

Осуществлял и поддерживал идеологические связи с сионистами других городов Союза. Группа, в которой он состоял, собирала членские взносы для покрытия расходов на издание брошюр и для поездки на сионистские встречи в разные города Союза. В декабре 1970 г. состоялся знаменитый «самолётный» процесс по делу группы евреев, пытавшихся захватить самолёт, для того

чтобы улететь из СССР. Приговор, вынесенный «угонщикам» на этом процессе, отличался необычайной суровостью, если учесть, что угон самолета не состоялся, и никто не пострадал. Руководители группы Дымшиц и Кузнецов были приговорены к расстрелу, остальные – к длительным срокам тюремного заключения. Только международная волна протестов заставила заменить смертные приговоры Дымшицу и Кузнецову на 15 лет лишения свободы. За первым ленинградским процессом последовали другие. На них были осуждены десятки активистов сионистского движения, не имевшие прямого отношения к угону. Среди них был и Черноглаз. Он был арестован, перевезен в Кишинев и в июне 1971 г. осужден к 5 годам заключения. Отбывал наказание в лагерях Мордовии и в Кишиневской тюрьме. В 1975 г. был освобожден, и в том же году репатриировался в Израиль. Был в числе основателей мошава Приэль в Северном Синае (1977–1982 гг.). После эвакуации из Синая поселился в мошаве Аругот. В Израиле он сменил фамилию на Мааян. Он – Председатель координационного комитета активистов алии, член правления и вице-президент Сионистского форума.

Абрам Яковлевич Шалыт

1920 г.р.

Журналист, Почетный гражданин города Пушкина.

Всю свою жизнь, кроме военных лет, Абрам Яковлевич прожил в Пушкине. До войны он

учился в школе №1, а затем в Институте журналистики.

Почти всю войну Ф. Я. Шалыт провоевал в пехоте. Свое боевое крещение он получил в декабре 1942 года на Калининском фронте.

Тогда же был впервые ранен в ногу осколком разорвавшейся мины. После излечения его отправили на минометные курсы младших лейтенантов, где учился до сентября 1943-го. Он участвовал в освобождении Великих Лук, Шауляя и Даугавпилса. Там в Прибалтике он получил второе ранение, в плечо. Вернувшись в Пушкин после войны, Абрам Яковлевич Шалыт почти 50 лет проработал в пушкинской газете «Большевицкое слово», переименованной затем во «Вперед», а сейчас в «Царскосельскую газету». Все родные Абрама Яковлевича погибли во время войны. Бабушка, отец и мать, эвакуировавшиеся из Пушкина в Ленинград, умерли там от голода, а младший брат Вениамин погиб на фронте.

Кирилл Иосифович Финкельштейн

1949 г.р.

Инженер, писатель.

Кирилл Иосифович родился в Ленинграде. Он окончил Ленинградский Электротехнический ин-

ститут связи и в течение 20 лет работал в НИИ Электрофизической аппаратуры им. Д. В Ефремова, где занимался проектированием мощных газовых лазеров для управляемого термоядерного синтеза, промышленных и других применений. В 1997 году переехал с семьей в США.

Его корни из Царского села, который он очень любит и хорошо знает. Кирилл Иосифович разработал обширный и очень интересный сайт «История из домашнего архива». Сайт включает материалы по истории Царского села на рубеже 19 и 20 веков, его учебных и лечебных заведений, а также воспоминания известных царскосёлков и рассказы о семьях Афанасьевых, Моисеевых, Оцупов и Вильчевских. На сайте представлена и домашняя страница семьи Филькиштейнов. Материалы сайта позволили Кириллу Иосифовичу написать и издать книги: «Неизвестные фотографии Н. Гумилёва и других поэтов Серебряного века», Серебряный век, С.-Пб., 2007, «Императорская Николаевская Царскосельская гимназия», С-Пб., Серебряный век, 2008, «Императорская Николаевская Царскосельская гимназия: Ученики», С-Пб., Серебряный век, 2009. В 2011 году он опубликовал книгу «Сергей Горный. Царское Село. Рассказы 1920–1930-х годов», в которой содержится много интересных сведений о семье Оцупов.

Ева Иосифовна Эскина

Заслуженный преподаватель
Российской Федерации.

Один из авторитетнейших преподавателей и руководителей учебных заведений Пушкинского района. Бывший директор школ № 606 и № 500.

Александр Семёнович Ласкин

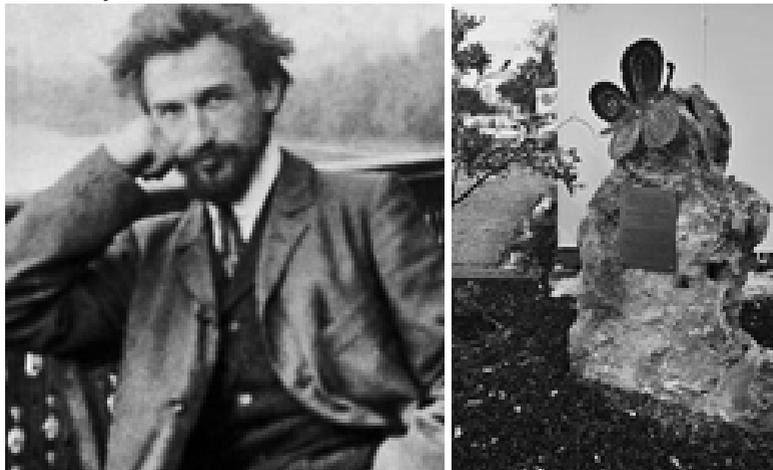
1955 г.р.

Историк, писатель.

А. Ласкин – доктор культурологии, профессор Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. Автор девяти книг, в том числе: «Ангел, летящий на велосипеде» (СПб, 2002), «Долгое путешествие с Дягилевыми» (2003), и др. Печатался в журналах «Звезда», «Нева», «Петербург». Лауреат Царскосельской художественной премии (1993), премии журнала «Звезда» (2001), премии Администрации г. Пушкина в области культуры (2008). В 2010 г. он опубликовал в журнале «Нева» документальный роман «Дом горит, часы идут» о русском студенте Николае Блинове, убитом во время житомирского погрома в 1905 г. при попытке защитить евреев. Сто с лишним лет назад история этого человека, единственная в своем роде, потрясла многих людей в России. Его имя стояло первым в поминальных списках в

синагогах. Но синагоги разрушены. Про Николая Блинова начали забывать, пока о его судьбе нам не напомнил Александр Ласкин. После издания книги в 2012 году в израильском городе Ариэль открыли памятник Николаю Блинову.

Николай Блинов (слева) и памятник в Ариэле (справа).

Книга А. Ласкина посвящена Марине, его безвременно ушедшей жене. Марина Евгеньевна была большим знатоком истории Царского села – Пушкина и многим помогла автору этих очерков.

Семен Борисович Ласкин

1930–2005 гг.

Писатель, прозаик, драматург, сценарист, искусствовед, историк литературы.

Родился в еврейской семье. Окончил 1-й Ленинградский меди-

цинский институт (1956). Работал в больнице (1956-1973), опубликовал ряд научных работ по кардиологии. Первый рассказ «Бужма» напечатан в журнале «Юность» в 1963 г. По его сценариям созданы фильмы «Дела сердечные», «На линии доктор Кулябкин», «На исходе лета», «Доброта», телеспектакли «Боль других», «На соломенном мосту». Автор пьес «Был зимний вечер», «Акселераты», «Не любящих Моцарта – не предлагать», «Палоумыч». Телефильм «На исходе лета» на конкурсе в Монте-Карло удостоен главного приза – «Золотой нимфы» (1980).

Семеном Ласкиным опубликованы книги: «Эта чертова музыка»; «Абсолютный слух»; «Главный доктор республики» и другие. В последние годы жизни Семен Ласкин много писал о художниках XX века. Некоторые книги и пьесы Семена Ласкина переведены на немецкий, финский, эстонский и чешский языки.

Эрнст Валентинович Трускинов

1941 г.р.

Учёный, писатель, краевед.

Эрнст Валентинович Трускинов – старожил города Пушкина, в котором он живет уже более 60 лет. Он ведущий научный сотрудник ВНИИ растениеводства им. Н. И. Вавилова, доктор биологических наук, автор ряда научных статей по вопросам растениеводства. Он любит Пушкин, хорошо знает его историю и архитектуру, активно стремится к сохранению

исторического облика города, его памятников и традиций. Он – писатель, написавший книги «Прогулки по Пушкину: размышления царскосела», «Царское село 300 лет спустя», в которых описанию достопримечательностей города сопутствуют размышления автора об истории, судьбе и будущем города. Он – журналист, постоянно выступающий в «Царскосельской газете» и других изданиях со статьями по различным актуальным городским темам, с призывами за сохранение памяти пушкинцев, погибших в годы фашистской оккупации города. Он – большой патриот Института растениеводства, в котором работает всю жизнь и активный борец за сохранение светлой памяти первого директора института, выдающегося учёного Н. И. Вавилова.

Заключение

Число евреев во всех странах мира, за исключением Израиля и США, сокращается. Целый ряд учёных считает, что к концу века еврейское население в странах диаспоры практически исчезнет. Произойдёт это вследствие продолжающейся эмиграции в Израиль и постоянно усиливающейся ассимиляции евреев с коренным населением во всех странах. Уменьшается еврейская прослойка и в Санкт-Петербурге. Если в 1970 г. их было 162500, в 1979 – 142730, в 1989 – 106142, то в 2002 г. осталось всего 36570 человек. Я не располагаю данными по г. Пушкину, но не сомневаюсь, что число евреев там также уменьшается. Думаю, что результаты переписи в России, подтвердят это. Эта книжка является одной из попыток сохранить память об исчезающей еврейской общине Царского села – Пушкина, о людях, проживавших в этом прекрасном городе, их делах и их захоронениях. Я заканчиваю её с надеждой, что найдутся у меня молодые последователи, которые продолжат эту работу и выполнят заветы знаменитого еврейского историка С. М. Дубнова, который имея в виду необходимость сохранения исторической памяти о каждом этапе еврейской истории и о жизни каждого еврейского поселения, призывал:

Люди, не забывайте!

Люди, рассказывайте!

Люди, записывайте!

Приложения

Приложение 1

Список евреев, прибывшим на жительство в Царское Село с 1-го января 1890 г., а также евреев, которым отказано в разрешении проживать в Царском Селе

№	Фамилия, имя, отчество, звание и документ на жительство	Предписание полиции	Куда выбыл
1	<u>Штессель</u> Исаак Ильин, Аптекарский Помощник, занимается в аптеке Вейнберга. СПб	Разрешено 27 марта 1890 года	12 августа 1890 г. выбыл в г. Москву
2	<u>Сувальский</u> Самуил Исаакович, Царскосельский 2 гильдии купец.	Производится переписка с Казенною Палатою	
3	<u>Йохай</u> Фрума Шмерковна, мещанка, кухарка СПб 1 гильдии купчихи Гейны Лурье.	Отказано (по прошению Лурье)	
4	<u>Шлосберг</u> Борис, Кандидат коммерческих наук Рижского Политехнического Училища.	Разрешено 11 мая 90 г.	
5	<u>Фальтынович</u> Рота Ита Нахимова, Кронштадтская мещанская девица, прислуга вышеозначенного Шлосберга.	Разрешено 11 мая 1890 г.	
6	<u>Ариян</u> Мендель (Мирон) Израилев, Технолог. СПб	Разрешено 11 мая 1890 г.	
7	<u>Волштейн</u> Соломон Григорьев, С.–Петербургский мещанин.	Разрешено 24 мая 90 г.	
8	<u>Варшавский</u> Лев Яковлевич, Аптекарский Помощник. СПб	Разрешено 24 мая 90 г.	18.06.90 г. выбыл в С.-Пб.

9	<u>Эйдельштейн</u> Гирш, провизор Москва		Разрешено 24 мая 90 г.	5 июня 90 г. выбыл в С.- Петербург
10	<u>Вейсберг</u> Мария Самуиловна, же- на Коллежского Ассессора.		Разрешено 24 мая 90 г.	
11	<u>Шерешевский</u> Борис Семенович, СПб 1 гильдии купец.		Разрешено 25 мая 90 г.	
12	<u>Ландо</u> Залман Янкелев, Рогачев- ский мещанин, помощник СП- бургского Раввина.		Отказано 29 мая 90 г.	
13	<u>Ратнер</u> Галиней Менделев (он же Евсей Максимович), Быховский мещанин.		Отказано 2 июня 1890 г.	
14	<u>Словак</u> Давыд, Шлиссельбургский мещанин.		Разрешено 4- го июня 90 г.	27 августа 1890 г. выбыл в С.-Пб.
15	<u>Малкина</u> Бейм Берта Рафалович, повивальная бабка. СПб		Разрешено 4- го июня 90 г.	
16	<u>Беспрозвания</u> Монес Давыд Пей- сахов, Кронштадтский мещанин.		Разрешено 4-го июня 90 г.	
17	<u>Хесин</u> Борис Яковлевич, С.– Петербургский купеческий брат.		Разрешено 4-го июня 90 г.	
18	<u>Малкиель</u> Елизавета Исааковна	Потомственные почетные граждане.	Разрешено 4-го июня 90 г.	31 августа 1890 года в Санкт- Петербург
19	<u>Малкиель</u> Роза Исааковна			
20	<u>Малкиель</u> Павел Исаакович			
21	<u>Малкиель</u> Александр Исаакович			
22	<u>Малкиель</u> Лев Исаакович			

23	<u>Малкиель</u> Матвей Исаакович		
24	<u>Малкиель</u> Мирон Исаакович		
25	<u>Малкиель</u> Николай Исаакович		
26	<u>Малкиель</u> Раиса Яковлевна		
27	<u>Нашатырь</u> Сарра Шмуйлова, мать С-Петербургского 1 гил. купца.	Разрешено 4-го июня 90 г.	31 августа 1890 г. в С.- Петербург
28	<u>Моносзон</u> Моисей Моносович, СПб 1 гильдии купеческий сын.	Разрешено 8 июня 1890 г.	7 июня 1890 г. выбыл в г. Чернигов
29	<u>Браухштейн</u> Лея Хаимова, Лугская мещанка.	Разрешено 11 июня 90 г.	
30	<u>Браухштейн</u> Малка Хаимова, Луг- ская мещанка.	Разрешено 11 июня 90 г.	
31	<u>Риттенберг</u> Вульф, Лекарь. Аттестат Московского Университе- та	Разрешено 12 июня 1890 г.	

Приложение 2

Список обо всех проживающих в городе Царском Селе евреях по участкам и околоткам в 1890 г.

Список евреев, проживающих в 1-ом околотке:

№	Фамилия, имя, отчество и семейство, звание и род занятий	С которого времени проживает в г. Царском Селе	В чьем доме и по какой улице	Когда именно и куда выбыл и если недобровольно, то по чьему распоряжению
1	<u>Ульянский</u> Берка Вилькович (он же Борис Авелевич), 30 лет, Люцинский 2-й гильдии купеческий сын. Конторщик Киевского 1-й гильдии купца Цезаря Гейшенфельда. При нем жена Хвена Ицыковна, 26 лет.	С 7-го марта 1887 года	Дом наследников Семена Иванова, по Малой улице	9-го октября 1889 г. на родину
2	<u>Гаркави</u> Соломон Геселев, 30 лет, мещанин уездного города Новогрудска, Минской губернии. Поверенный С.-Петербургского 1-й гильдии купца Закса – жены его Гитель Закс. При нем жена Ра-	С 20-го февраля 1886 года	Дом Травинной, по Малой улице	22-го октября 1889 г. в г. Динабург (Совр. Даугавпилс)

	хиль Менделевна, 25 лет, и дети: сын Маркуш, 5 лет, и дочери: Вера 4 лет, Евгения 2 лет и Фаня 8 месяцев.			
3	<u>Блюдз</u> Абрам Йоссель Менделович, 22 лет, мещанин города Поневежа, Ковенской (совр.Каунас) губернии. Шапочных дел мастер. При нем жена Ривка, 22 лет, и дети дочери Рахиль 2 лет и Ителея 10-ти недель.	С 1866 года	Дом Данчи-ча, по Средней улице	Документы возвращены
4	<u>Йофан</u> Шолма Лейбер, 19 л., С.– Петербургский купеческий сын. При отце в суровском магазине (связанном с торговлей текстильными товарами) в доме Баракова, на углу Малой и Оранжевой улиц. Холост.	С 24-го апреля 1886 г.	Дом Баракова, на углу Малой и Оранжевой улиц	19 декабря 1889 г. в г. С.– Петербург
5	<u>Йофан</u> Авросом, 17 л., С.-Петербургский купеческий сын. При отце в суровском магазине в доме Баракова, на углу Малой и Оранжевой улиц.	С 24-го апреля 1886 г.	Дом Баракова, на углу Малой и Оранжевой улиц	

6	<u>Щупак</u> Гирш Янкель Мовшович, 50 л., мещанин Антоленского еврейского общества, Ковенской губернии, Ново-Александровского уезда. Ремесленник портняжного дела. При нем жена Двайра, 28 л., и дети: сын Симка 8 л., и дочери Шенке 10 л. и Лейя 3-х недель.	С 1861 г.	Дом Голлерба-ха, по Москов-ской улице.	Документы возвращены
6	<u>Щупак</u> Ици Лейба Гиршович, 22 л., мещанин Ковенской губернии Ремесленник, портных дел мастер при отце. Холост	С давнего времени	Дом Голлербаха, по Московской улице.	То же

Список евреев, проживающих во 2-ом околотке:

1	<u>Белинкова</u> Хива Захманова, 47 л., мещанка, Могилевской губернии. Белошвейная мастерица.	С 15-го декабря 1887 г.	Дом Ботта, по Конюшенной улице.	Документы возвращены в Полицию
2	<u>Брузель</u> Двейра Гиршева, мещанка Минской губернии, Слуцкого уезда, города Клецка. Прислуга купца Капельман.	С 19-го мая 1889 г.	Дом Гасселя, по Московской улице	9-го октября 1889 г. на родину
3	<u>Капельман</u> Юдель, Московский 1-й	С 7-го мая 1889	Дом Гасселя, по Москов-	

	гильдии купеческий сын. При нем жена Фридля, 44 л., сын Залик 13 л. и дочь Сарра 8 л.	г.	ской улице.	
4	<u>Кайдинов</u> Абрам Герман Михелевич, Дриссенский мещанин, Витебской губернии. Резчик печатей. При нем жена Сарра-Ривка, 53 л, и дети, дочери: Мнуха-Минка и Нахама-Ишка.	С 20-го июня 1885 г.	Дом Кочергина по Малой улице	Документы возвращены
5	<u>Кайдинов</u> Мовша Мендель Абрамов, Дриссенский мещанин, Витебской губернии. Резчик печатей, живет на квартире отца.	С 20-го июня 1885 г.	Дом Кочергина-на, по Малой улице	Документы возвращены
6	<u>Виткинд</u> Моисей Львов, запасный писарь Виленского воинского начальника. Заготовщик башмачного мастерства.	С 9-го августа 1886 г.	Дом Кочергина по Конишешенной улице	Документы возвращены
7	<u>Вершок</u> Шолом Лейбов, мещанин города Выжицы. Ученик заготовочного мастера Виткинд.	С 19-го мая 1889 г.	То же	То же
8	<u>Шклярюв</u> Кувин Кафелевич, Динабургский мещанин, Витебской губернии, сын отставного ря-	С 8-го сентября 1888 г.	То же	Выбыл 24-го октября 1889 г.

	догово. Заготовщик у Виткинд.			
9	<u>Валенштейн</u> Нотель, отставной рядовой Инженерной дистанции № 1-й команды. При нем жена Фейга-Лая и дети, сыновья: Вульф, Абрам, Мовша и Арон, и дочери Бейя, Голда и Нахина.	С 16-го февраля 1885 г.	Дом Инженерного ведомства по Малой улице	Документы возвращены в Полицию
10	<u>Варшавский</u> Леон Абрамович, Коллежский Советник. При нем сын Игнатий и дочь Елена.	С 29-го июля 1889 г.	Дом Адамовича, по Средней улице.	15 октября 1889 г. в С.-Петербург
11	<u>Гутман</u> Хаим Бениамин Мархелевич, мещанин Ковенской губернии, золотых дел мастер.	Со дня рождения	Дом Костылева, по Коношенной улице	Документы возвращены
12	<u>Варлинский</u> Давид Янкель Зельманович, Виленский мещанин. Подмастерье часовых дел мастера Арнзона.	С 8-го августа 1889 г.	То же	19 июня 90 г. выбыл в Вильно
13	<u>Гольдринг</u> Шейдель, вдова, мещанка города Кременца. Белошвейная мастерица. При ней дочь	С 14-го сентября 1887 г.	Дом Баракова, по Оранжевой улице	Выбыла 6-го ноября в г. С.-Петербург

	Ханна.			
14	<u>Гольдринг</u> Фроим-Берг-Шлиома Лейбов, Кременецкий мещанин. Подмастерье белошвейного мастерства.	С 15-го сентября 1887 г.	То же	Выбыл 10-го ноября в С.-Петербург
15	<u>Гутман</u> Мордух Хаимов, мещанин Ковенской губернии. Портной мастер. При нем жена Телька 32 лет	С давнего времени	Дом Воронова, по Малой улице	Документы возвращены
16	<u>Закон</u> Евель Юдов, Полоцкий мещанин. Часовых дел мастер. При нем жена Мнуха-Мина Абрамова Гершенова.	С 2-го ноября 1886 г.	Дом Шехрохиной, по Средней улице	25 октября в Павловск
17	<u>Сувальский</u> Самуил Исакович, мещанин Виленской губернии. Поверенный купца Виленкина. При нем жена Софья и дети: сын Зиновий и дочери Мария и Елизавета.	С 1-го июня 1887 г.	Дом Иванова, по Средней улице	5 ноября 1889 г. в С.-Петербург
18	<u>Левенсон</u> Осип Иванов, мещанин Ковенской губернии Приказчик 1-й гильдии купца Волштейна.	С 17-го мая 1887 г.	Дом Гумилева, по Московской улице.	24 октября выбыл на родину
19	<u>Хесин</u> Павел Яковлевич, С.-Петербургский 1-й гильдии купец. При нем жена Ревекка 41	С 27-го апреля 1889 г.	Дом Савельева, по Средней улице	В С.-Петербург

	г., и дети, дочери: Евгения 13 л. и Ма- рия 11 л.			
20	<u>Шатилов</u> Иосиф Мовшович, мещан- нин Минской губер- нии, города Слуцка. Слуга купца Соло- мона Волштейна. При нем жена Лея и дети, сыновья Мои- сей и Лейба.	С 3-го июня 1888 г.	Дом Озеро- ва, по Мос- ковской улице	9-го октября 1889 г. на родину
21	<u>Хесин</u> Голда, ме- щанка, Подольской губернии	С 29-го сентября 1889 г.	Дом Савель- ева, по Средней улице	23 октября в С.Петербург
22	<u>Вол</u> Итка Лейбова, Оршанская мещан- ка. Прислуга Варшавского.	С 10 августа 1889 г.	Дом Адамо- вича, по Средней улице	25 октября в С.- Петербург
23	<u>Кушаков</u> Шувель Лейбов, мещанин Витебской губернии, города Режицы. При нем жена Фейга.	С 27-го сентября 1889 г.	Дом Кочер- гина, по Москов- ской улице	Выбыла 6-го ноября в С.– Петербург
24	<u>Розенберг</u> Моисей, Режицкий мещанин. Скорняк. При нем жена и 3 детей.	С января 1884 г. Из 2-го участка.	Дом Коткова, по Средней улице	Документы возвращены

Список евреев, проживающих в 3-ем околотке:

1	<u>Гейшенфельд</u> Цезарь Осипович, Киевский 1-й гильдии купец. При нем жена Елизавета.	С 4-го мая 1886 г.	Дом Нестеро- ва, по Мага- зинной ули- це	5 декабря 89 г. в СПб
2	<u>Ловьянов</u> Гилель Ян-	С 31-го	Дом	1 ноября

	келевич, Минский 2-й гильдии купец. При нем жена – Бейля-Роза и дети дочери: Оля 1 года 6 месяцев и Мария 5 месяцев.	июля 1889 г.	Мясникова, по Церковной улице	выбыл на родину
3	<u>Каминка</u> Пенхас Абрамович (он же Павел Абрамович). Потомственный почетный гражданин города Бердичева. При нем жена Рахиль Германовна и дети: сын Герман 3 л. и дочь Евгения 6 л.	С 20-го сентября 1889 г.	Дом Колпакова по Магазинной улице	
4	<u>Минковский</u> Август Моисеевич, С.– Петербургский 1-й гильдии купец. При нем жена Гитля-Рохия и дети, сыновья: Мечислав 5 л., Евгений 4 л. и Павел 1 года.	С 29-го сентября 1889 г.	То же	Документы возвращены в Полицию
5	<u>Голобородко</u> Савелий Иосифович, Гражданский Инженер. При нем жена Эсфирь Соломоновна.	С 13-го сентября 1889 г.	Полякова, по Церковной улице	30 октября выбыл в Павловск
6	<u>Волк</u> Танхель Зельманов (он же Федор Соломонов), студент Юридического Факультета Императорского С.-Петербургского Университета.	С 27-го сентября 1889 г.	Дом Полякова, по Церковной улице	22 октября 1889 г. в С.-Петербурге
7	<u>Рафалович</u> Зейлик	С 12-го	Собственный	

	Абрамович, отставной Коллежский Секретарь. При нем жена Паулина-Эмилия-Каролина (лютеранка) и дети лютеранского вероисповедания, сыновья: Николай 15 л. и Сергей 12 л. и дочь Евгения 13 л.	ноября 1881г. В собственном доме с 18-го сентября 1885 г.	дом, по Бульварной улице	
8	Якубович Левик Хершликов, отставной рядовой Петергофской Городской Полиции, городской 1-го участка. При нем жена Шейна Янкелиова.	С 8-го апреля 1887 г.	Дом Белкова, по Церковной улице	Документы возвращены в Полицию

Список евреев, проживающих в 4-ом околотке:

1	Бельский Эльвиль Нотков, 13 л., Кронштадтский мещанин. Служит при лавке в доме Баракова по Малой улице, у купца Йофана.	С 9-го сентября 1889 г.	Дом Аханова, по Оранжевой улице	3 ноября на родину
2	Йофан Литман Лейберович, 37 л., С.-Петербургский 2-й гильдии купец. Имеет суровскую лавку в доме Баракова на углу Малой и Оранжевой улиц, При нем жена Лейбовна 38 л., и дети, сыновья: Мен-	С 24-го апреля 1886 г.	То же	

	дель 15 л., Файтель 12 л. и Илья 6 л., и дочери Цивья 10 л. и Любовь 8 л.			
3	<u>Гурилев</u> Яков Леонтьев, Киевский 1-й гильдии купец. При нем жена Фейга и дети, дочери: Зинаида 11 л., София 4 л. и Любовь 3 л.	С 1-го февраля 1888 г.	Дом Крас-тинг, по Бульвар-ной улице	3 дек. 89 г. в СПб
4	<u>Гершанович</u> Лейзер Лейзерович, 43 л., мещанин города Новогрудка, Минской губ. Коробочный мастер. При нем жена Тамара и дети, сыновья: Бениамин, Рафаил, Исаак, Нот, и дочери: Хана-Хай и Гинда-Двора.	С 5-го сентября 1885 г.	Дом Михайлова, по Бульварн-ой улице	9-го октября 89 г. на родину
5	<u>Долгиновер</u> Янкель Гиршович, 35 л., мещанин Виленской губ. Перчатный подмастерье. При нем жена Сарра-Ривка.	С 29-го октября 1885 г.	Дом Гольма, по Колпинской улице	Документы возвращены
6	<u>Эльхонес</u> Генах Ицкович, 26 л., Виленский мещанин. Фельдшер и массажист.	С 13-го июня 1889 г.	Дом Мяникова, по Колпинской ул.	Выбыл 4 ноября в С.-Петербург
7	<u>Каган</u> Гилен Гиршевич, 63 л., Могилевский мещанин. Приказчик 1-й гильдии купца Янкеля Когана Гермонта. При нем	С 29-го марта 1886 г.	Дом Константинова, по Московс-кой улице	17 октября 1889 г. на родину

	жена Рива и дети, дочери: Ципа и Хая.			
8	<u>Лазарев</u> Эли Аронов, потомственный почетный гражданин г. Нежина, Черниговской губернии. При нем жена София Самойлова и дочь Лиза.	С 6-го октября 1886 г.	Дом Васильева, по Бульварной улице	Выбыл 10 июля в Павловск
9	<u>Лурье</u> Вульф-Кова, 59 л., Витебский помещанин. Приказчик С.-Петербургского 1-й гильдии купца Менделя Лурье. При нем жена Фейга Нахомова, дочь Лея 19 л., и сыновья: Хаим-Нохим 11 л.	С 20 мая 1884 г.	Дом Ступишина, по Оранжерейной улице	5 ноября выбыл на родину
10	<u>Лурье</u> Израиль-Мендель Вульфович, 40 л. С.-Петербургский 1-й гильдии купец.	С 2-го сентября 1889 г.	Дом Ветвеницко-го, по Колпинской улице	1 ноября за границу
11	<u>Масеев</u> Хаим Йоселевич, Киевский 1-й гильдии купец.	С 4-го мая 1889 г.	Дом Ширкина, по Магазиновой улице	19 ноября 1889 г. выбыли в С.-Петербург
12	<u>Масеев</u> Берко Хаймович, 22 л., сын Киевского 1-й гильдии купца.	С 4-го мая 1889 г.	То же	
13	<u>Масеев</u> Мендель Хаймович, 26 л., сын Киевского 1-й гильдии купца.	С 4 мая 1889 г.	То же	
14	<u>Масеев</u> Израиль Хаймович, 23 л., сын	С 4-го мая 1889	То же	

	Киевского 1-й гильдии купца.	г.		
15	<u>Решаль</u> Меер Гиршевич, 48 л., Могилевский мещанин, золотых дел мастер. При нем жена Фрейдак 44 л.	С 17-го февраля 1886 г.	Дом Вишневецкого, по Магазинной улице	Документы возвращены в Полицию
16	<u>Решаль</u> Гирш Меевов, 22 л., Могилевский мещанин. Золотых дел мастер.	С 17-го февраля 1886 г.	То же	То же
17	<u>Розенберг</u> Берка Юделевич, 21 г., мещанин Ковенской губернии. Портной подмастерье. При нем жена Хая 23 л.	С 9-го января 1889 г.	Дом Ветвеницкого, по Колпинской улице	20 октября 1889 г. на родину
18	<u>Ульянский</u> Юрий Авельев, 37 л., 2-й гильдии купеческий сын, Витебской губернии. При нем жена Роза Вульфова и дети: Рудольф 2 ½ л., и Авель 7 месяцев.	С 6-го января 1886 г.	То же	Выбыл в апреле 1890 г. в г. Любань
19	<u>Ульянская</u> Засса Давыдовна, 59 л., Люцинская 2-й гильдии купчиха. Прислуга купца Гейшенфельда.	С давнего времени	Дом Гольма, по Конюшенной улице	9-го октября 1889 г. на родину
20	<u>Фонаров</u> Мордух Абрамов, 37 л., Режицкий мещанин, Витебской губернии. Обойный мастер. При нем жена Хая-Ляя.	С 27-го ноября 1885 г.	Дом Константиновой, по Московской улице	Документы возвращены

21	<u>Хейфец</u> Бейля Иц-кова, 23 л., Витебская мещанка. Подмастерица белошвейного мастерства.	С 5-го ноября 1888 г.	Ступишина, по Оранжевой-ной улице	2 ноября выбыл в С.-Пбурге
22	<u>Шамсонов</u> Берка-Мовша, 58 л., мещанин Минской губернии. Колбасный мастер, содержит кухмистерскую. Принимает жена Хая и дети, сыновья: Мовша 16 л., Ицка 14 л., и дочери: Ривка, Сарра и Бейля и внуки: Ханна 6 л. и Голда 3 л.	С августа месяца 1882 г.	Дом Писаревой и Семеновской по Московской улице	Документы возвращены
23	<u>Красинская</u> Лея Йоселевна, вдова унтер-офицера, причислена к обществу мещан г. Вильно.	С 2-го сентября 1889 г.	Дом Красинг, по Бульварной улице	3 декабря в Петербурге
24	<u>Кац</u> Хана Хацке-лиовна, мещанка Виленской губернии.	С 8-го октября 1889 г.	Дом Гольма, по Конюшенной улице	Документы возвращены
25	<u>Ульянская</u> Роза, Охтенская 1-й гильдии купеческая жена, 33 л. При ней сын Файвис 15 л.	С 24-го сентября 1889 г.	Дом Ипполитова, по Бульварной улице	Документы возвращены в Полицию
26	<u>Ульянский</u> Лейба Ели Вилькович (Илья Владимирович), 37 л.	С 24-го сентября 1889 г.	Дом Гольма, по Конюшенной улице	Документы возвращены в Полицию

24-го октября 1889 г. И. д. Околоточного Надзирателя Русинов.

Список евреев, проживающих в 5-ом околотке:

1	<u>Гинцбург</u> Арон Нентоев, потомственный почетный гражданин г. Могилева.	С давнего времени, а в 5 околотке с 10-го ноября 1888 г.	Дом Касторской, по Московской улице.	
2	<u>Гинцбург</u> Эстра, жена потомственного почетного гражданина г. Могилева.	С 10-го ноября 1888 г.	То же	
3	<u>Фидлер</u> Хана Янкелева, мещанка, Витебской губернии. Прислуга Гинцбурга.	С 25-го июля 1889 г.	То же	25 мая 1890 г. выбыла на родину
4	<u>Гермонт</u> Нохим Симонов, С.-Петербургский 1-й гильдии купец.	В 5 околотке с 1-го октября 1888 г.	Дом ДеБулляр, по Торговому переулку	
5	<u>Гермонт</u> Сарра, С.-Петербургской 1-й гильдии купеческая сестра.	В г. Царском Селе со дня рожд.	Дом Касторской, по Московской улице	
6	<u>Есельсон</u> Зиела Зальманов, Витебский мещанин. Приказчик Гермонта.	С 29-го сентября 1885 г.	Дом ДеБулляр, по Торговому переулку	9-го октября 1889 г. на родину
7	<u>Пейсиц</u> Абрам Лейзеров, Могилевский мещанин. Прислуга Гермонта	В г. Царском Селе с 1874г.	То же	То же
8	<u>Рихтер</u> Брейне-Бетти Аронова, Кур-	С 29-го сентября	Дом ДеБулляр, по	22-го октября 1889 г. на ро-

	ляндской губернии. Портниха у Гермонта.	1888 г.	Торговому переулку	дину
9	<u>Монозон</u> Монос Шлеймович, С.-Петербургский 1-й гильдии купец. При нем 4 сына и 3 дочери.	В г. Царском Селе с 1-го января 1886	Дом Кюне, по Госпитальной улице	24 июля 1890 г. в г. Варшаву
10	<u>Гарелик</u> Абрам Ерухимов, мещанин г. Бобруйска, Минской губернии, Прислуга Монозона.	С 15-го декабря 1887 г.	То же	
11	<u>Столберг</u> Хая-Фейга Мовшова, мещанка г. Могилева. Прислуга Монозона.	С 11-го февраля 1888 г.	То же	
12	<u>Каган</u> Гадея, жена С.-Петербургского 1-й гильдии купца, бракоразведенная. При ней дети дочери: Хая 49 л., и Этта 38 л.	С 17-го июня 1889 г.	Дом Кагана, по Торговому переулку	11 мая в С.-Петербург
13	<u>Вольштейн</u> Ольга, жена С.-Петербургского 1-й гильдии купца. При ней дети, сыновья: Григорий 8 л., Николай 5 л. и Александр 3 л., и дочери: Елизавета 18 л., Мария 16 л., Маргарита 7 л., и Анна 10 л.	С 10-го февраля 1888 г.	Дом Гасселя, по Колпинской улице	
14	<u>Кан</u> Иосиф Григорьев, провизор. При	Со 2-го октября	Дом Николаева, по	Документы возвращены в

	нем жена Жени и дети: сын Александр и дочь Елена.	1889 г.	Бульварной улице	полицию
15	<u>Раскина</u> София Абрамова, врач, дочь мещанина, служит в Царскосельской женской гимназии.	С 14-го мая 1886 г.	Дом Шмелькова, по Госпитальной улице.	Документы возвращены в Полицию
16	<u>Розенблум</u> Ели Юделевич, аптекарский помощник. При нем жена Этта Яковлева.	С 10-го мая 1889 г.	Дом Бутрехиной, по Магазиновой улице	
17	<u>Штейнцах</u> Давид Вульф, мещанин г. Полоцка, Витебской губернии. Портной. При нем жена Сарра Рухинова и дети: Аврам и Яков.	С 22-го мая 1888 г.	Дом Озеровой, по Колпинской улице	Документы возвращены
18	<u>Берне</u> Матис-Орел Галелиович, мещанин города Чечерска. Кошельковый и футлярный мастер.	С 19-го апреля 1888 г.	Дом Дмитриева, по Магазиновой улице	10 января 1890 г. в С.- Петербург
19	<u>Жолонч</u> Йозель Ицко, отставной рядовой С.- Петербургской местной команды, городской 1-го участка. При нем жена, 6 детей, из которых 4 мальчика и сестра.	С 1882 г.	Дом Поздняковой, по Магазиновой улице	
20	<u>Флинказант</u> Шлема, Кронштадтский мещанин. Сапожный мастер. При нем жена и две дочери.	С 23-го сентября 1886 г.	Дом Коквина, по Госпитальной улице	Документы возвращены в Полицию

21	<u>Рабинович</u> Михель Лазаревич, Слуцкий мещанин. Поверенный Фридландер. При нем жена и 2 дочери.	С 22-го мая 1889 г.	Дом Шмелькова, по Госпитальной улице	20-го октября 89 г. в г. Динабург
22	<u>Хотин</u> Иосиф Лейбович, запасный музыкант Л. Гв. Финляндского полка, из мещан. Портной. При нем жена и 2 детей.	С 7-го сентября 1886 г.	Дом Гасслея, по Колпинской улице.	Возвращены
23	<u>Шор</u> Ревекка Соломонова, вдова Кишиневского купца.	С 28-го октября 1888 г.	То же	Выбыла 9-го ноября в С.-Петербург
24	<u>Сиротка</u> Хана Капелиовна, мещанка Виленской губернии. Прислуга Кана.	С 29-го января 1889 г.	Дом Каган, по Торговому переулку	26 апреля 1890 г. на родину
25	<u>Мирвис</u> Шешель Юдель, мещанин Ковенской губ. Подмастерье портного мастера Штейнцах.	С 6 окт. 89 г.		Документы возвращены 6 октября 89 г. в Полицию

Список евреев, проживающих в 7-ом околотке:

1	<u>Вавельберг</u> Ипполит Генрихович, С.-Петербургский 1-й гильдии купец. Банкир. При нем жена Луиза и дети: сыновья Михаил и Воцлав и дочь Ядвига.	С 10-го февраля 1887 г.	Собственный дом, по Бульварной улице	12 июня 1890 г. за границу
2	<u>Бродский</u> Клементий Самуилович, Киевский	С 23-го июля	Дом Сакулина, по	19 декабря 89 г. в

	1-й гильдии купец. Капиталист. При нем жена Надежда и дети, сыновья: Александр, Моисей и Илья, и дочери: Ефросиния, Соня и Ольга.	1885 г.	Широкой улице	Москву
3	<u>Жолондз</u> Пейсон Давид, отставной рядовой 41-го резервного пешотного полка.	С 21-го сентября 1889 г.	То же	Выбыл 15-го ноября в С-Петербург
4	<u>Оцуп</u> Авадий Мордухов, Кронштадтский мещанин. При нем жена Рахиль.	С 6-го октября 1889 г.	Дом Браун, по Широкой улице	Документы возвращены в Полицию
5	<u>Португалов</u> Абрам Григорьевич, Действительный Студент, присяжный стряпчий Керченского Коммерческого Суда.	С 17-го октября 1889 г.	Дом Наранович, по Жуковско-Вольнской улице	Документы возвращены в Полицию

*В 8-м околотке евреев на жительстве не значится.
24 октября И. д. Околоточного Надзирателя Павлов.*

Список евреев, проживающих в 9-ом околотке:

1	<u>Виленкин</u> Абрам Маркович, Царскосельский 1-й гильдии купец. При нем жена и 5 детей.	С 1863 г.	Дом Виленкина, по Захаржевской улице	
2	<u>Виленкин</u> Григорий Абрамович, Коллежский Секретарь, служащий в Министерстве Народного Просвещения.		То же	
3	<u>Сапожницкий</u> Борис	С	Дом Голо-	Документы

	Моисеевич, Новогрудский мещанин. Конторщик. При нем жена и 3 детей.	ноября 1871 г.	ван, по Стессельской улице	возвращены в Полицию
4	<u>Вейнберг</u> Иосиф, провизор, содержатель аптеки. При нем жена и 3 детей.	С ноября 1867 г.	Дом Голеницевой, по Павловскому шоссе	
5	<u>Вейнберг</u> Давид Бенцелович, С.-Петербургский мещанин, при сыне.	С 7-го мая 1884 г.	Дом Шишло, по Стессельской улице	Выбыл 20 ноября в г. Киев
6	<u>Гутман</u> Яков, провизор. При нем жена, 2 детей и 6 человек родственников.	С 1864 г.	Дом Белозерова, по Веллиовской улице.	
7	<u>Бененсон</u> Шолом, С.-Петербургский 1-й гильдии купец. При нем жена.	С 26-го июня 1884 г.	Дом Абрамова, по Стессельской улице	10 декабря выбыл в г. Борисов
8	<u>Шульман</u> Соска, Кривская мещанка	С февраля 1883 г.	10 декабря выбыл в г. Борисов	Документы возвращены в Полицию
9	<u>Файн</u> Майрин Германов, Минский мещанин.	С 1-го декабря 1888 г.	Дом Абрамова, по Стессельской улице	10 декабря в г. Борисов
10	<u>Альпер</u> Ицко, Гродненский мещанин. Перчаточник. При нем жена и 4 детей.	С 5-го июля 1868 г.	Дом Калашникова, по Стессельской улице	Документы возвращены
11	<u>Альпер</u> Шмуило Ицкович, Гродненский мещанин. Подмастерье.		То же	Выбыл 21-го июня в Белосток
12	<u>Альпер</u> Берка Ицкович, Гродненский ме-		То же	

	щанин.			
13	<u>Арнзон</u> Йозель, Брест-Литовский мещанин. Часовых дел мастер. При нем жена и 2 детей.	С апреля 1883 г.	Дом Курдюмова, Стессельская улица	Документы возвращены
14	<u>Алянский</u> Шмуילו, Невельский мещанин. Басонный и эполетный мастер. При нем жена и 4 детей.		Дом Фролова, по Стессельской улице	То же
15	<u>Алянский</u> Лейзер, Невельский мещанин. При нем жена и 3 детей	С марта 1874 г.	То же	То же
16	<u>Браухштейн</u> Хаим, отставной рядовой. Маляр. При нем жена.	С 30-го июля 1865 г.	Дом Скрыдловой, по Артиллерийской улице	Документы возвращены в Полицию
17	<u>Блюдз</u> Мендель, Поневежский мещанин. Шапочник. При нем жена и 3 детей.	С мая 1857 г.	Дом Белозерова, по Стессельской улице	То же
18	<u>Блюдз</u> Израиль, Поневежский мещанин. При нем жена и 2 детей.	--	То же	То же
19	<u>Бродовская</u> Либа, Слонимская мещанка. Домашняя учительница.	С августа 1871 г.	Дом Шишло, Стессельская улица	12 декабря в г. Минск
20	<u>Вайнкоп</u> Мендель, Виленский мещанин. Часовых дел мастер. При нем жена и одно дитя.	С 17-го февраля 1887 г.	Дом Белозерова, по Стессельской улице	Документы возвращены
21	<u>Годлиник</u> Лейба, Дубровинский мещанин.	С 1836 г.	Дом Виленкина, по	Умер

	Переплетчик. При нем жена и 7 человек детей.		Веллиовской улице	
22	<u>Годлиник</u> Борух, Дубровинский мещанин. При нем жена и одно дитя.	--	Дом Шишло, по Стессельской улице	Документы возвращены
23	<u>Варлинский</u> Янкель, Виленский мещанин. Работник у Годлиника. При нем жена и одно дитя.	С августа 1885 г.	То же	То же
24	<u>Гутман</u> Мовша, Поневежский мещанин. Портной. При нем жена и 3 детей.	С 16-го мая 1864 г.	Дом Шишло, по Стессельской улице	Документы возвращены в Полицию
25	<u>Геллер</u> Шмуило, Шарвинский мещанин. Красильщик и учитель.	С марта 1883 г.	Дом Виленкина, по Веллиовской улице	17 июня 90 г. на родину
26	<u>Глик</u> Гирша, Троуманский мещанин. Часовых дел мастер.	С 10-го октября 1887 г.	Дом Головань, по Стессельской улице	Выбыл 8-го ноября на родину
27	<u>Эбич</u> Янкель, Маядский мещанин. Булочный мастер. При нем жена.	С 3-го июля 1885 г.	Дом Соколовой, по Стессельской улице	Документы возвращены
28	<u>Залк</u> Юдель, Вилькомирский мещанин. Портной. При нем жена.	С 10-го июня 1884 г.	Дом Сверчкова, по Захаржевской улице	Выбыл 10-го ноября в С.-Петербург
29	<u>Кушак</u> Давид, Люцинский мещанин. Медных дел мастер. При нем жена и 4 детей.	С 1858 г.	Дом Шмидер, по Кадетской улице	Документы возвращены
30	<u>Кац</u> Ицик, Покронский мещанин. Жестяных дел мастер. При нем	С 10-го мая 1884 г.	Дом Виленкина, по Веллиовской	Документы возвращены

31	жена и одно дитя. <u>Кивель</u> Рафим, Роговский мещанин. Портной. При нем жена и одно дитя.	С мая 1867 г.	улице Дом Борисовой, Веллиовская улица	1-го ноября выбыл в г. Варшаву
32	<u>Поляк</u> Тубия, Друйский мещанин. Портной. При нем жена и одно дитя.	С марта 1877 г.	Дом Виленки-на, по Велловс-кой улице	Документы возвращены
33	<u>Пупкин</u> Зорух, Жупрянский мещанин. Столяр. При нем жена и 3 детей.	С 8-го января 1885 г.	Дом Белозерова, Стессельская улица	То же
34	<u>Солов</u> Шмуйло, Шарвинский мещанин. Портной. При нем жена и 3 детей.	С июля 1878 г.	Дом Сверчкова, по Захаржевской улице	То же
35	<u>Шик</u> Гирша, Полоцкий мещанин. Переpletчик. При нем жена и 3 детей.	С декабря 1883 г.	Дом Виленки-на, по Веллиовской улице	То же
36	<u>Яппу</u> Анета, Ковенская мещанка. Портниха. При ней 2 детей.	С мая 1884 г.	Дом Скрыдловой, по Захаржевской улице	Документы возвращены в Полицию
37	<u>Вершковский</u> Фалк, Вильямпольский мещанин. Булочный мастер. При нем жена и 2 детей.	С сентября 1885 г.	Дом Белозерова, по Стессельской улице	То же
38	<u>Дейч</u> Сроль, Динабургский мещанин. Портной. При нем жена.	С мая 1877 г.	Дом Скрыдловой, по Захаржевской улице.	То же
39	<u>Зусман</u> Вениамин, отставной мастеровой. При нем жена и 2 детей.	С 1868 г.	Шмидера, по Кадетской улице	Документы возвращены в Полицию
40	<u>Липлавко</u> Гирш, Тельшевский мещанин.	С декабря	Дом Скрыдловой, по	То же

	Портной.	я 1864 г.	Захаржев- ской улице	
41	<u>Руманов</u> Бениамин, Троумянский мещанин. Часовых дел мастер. При нем жена и 3 детей.	С 1-го сентяб ря 1876 г.	Дом Голо- вань, по Стессельской улице	Документы возвращены в Полицию
42	<u>Шлемович</u> Мовша, отставной рядовой. Сапожник. При нем жена и 6 де- тей.	С 15- го января 1865 г.	Дом Скрыд- ло-вой, по Захаржев- ской улице	То же
43	<u>Щучинская</u> Елька, Лидская мещанка. Портниха. При ней 2 детей.	С 1858 г.	То же	То же
44	<u>Гутман</u> Абрам, запас- ный фельдшер Л. Гв. 4-го Стрелкового Им- ператорской Фамилии батальона.	С 1864 г.	Дом Белозе- рова, Вел- лиовс-кая улица	
45	<u>Хлевнер</u> Сося, вдова рядового. При ней 9 детей.	С сентяб ря 1872 г.	Дом Белозе- рова, по Стессельской улице	Документы возвращены в Полицию
46	<u>Синаев</u> Лейба, отстав- ной унтер-офицер Кирасирского пол- ка.Закройщик. При нем жена и 4 детей.	С 5-го февра ля 1864 г.	Дом Вилен- ки-на, по Веллиовс- кой улице	То же
47	<u>Студин</u> Ман Овсеев, Вилькомирский ме- щанин. Портной.	С июня 1878 г.	Дом Холина, по Захар- жевской улице	То же
48	<u>Бернштейн</u> Давид Исаакович, Якоб- штадтский мещанин. Присяжный стряпчий.	С 27- го июня 1889 г.	Дом Абра- мова, по Стессельской улице	Документы возвращены в Полицию
49	<u>Блюдникова</u> Вера Мо- исеева, Витебская ме-	С 25- го	Дом Вилен- кина, по	То же

	щанка. Портниха.	марта 1889 г.	Веллиовс- кой улице	
50	<u>Беленкин Шмуйло</u> Залманов, Ковенский мещанин.	С 23- го марта 1889 г.	Дом Вилен- ки-на, по Захаржев- ской улице	Документы возвращены в Полицию
51	<u>Рубяжев Израиль</u> , Ви- ленский мещанин. Портной у Гутмана.	С 16- го марта 1889 г.	Дом Белозе- рова, по Виллиовской улице	Документы возвращены
52	<u>Липлавко Або</u> , запас- ный рядовой, Тель- шевский мещанин.	С 20- го август а 1889 г.	То же	--
53	<u>Ладсдман Михаил</u> Йоселевич, Колпин- ский мещанин. Са- пожник.	С 10- го июня 1888 г.	Дом Скрыд- ловой, по Захаржев- ской улице	Документы возвращены в Полицию
54	<u>Морголин Эля Шмуль</u> Мовшович, Минской губернии. Слуга Григория Виленкина.	С 10- го октябр я 1889 г.	Дом Вилен- кина, по За- харжевской улице	Документы возвращены в Полицию

Список евреев, проживающих в 10-ом околотке:

54	<u>Поляк Ханон</u> , Друйский ме- щанин. Порт- ной. При нем 2 детей.	С марта 1877 г.	Дом Абрамова, по Стессельской ули- це	Документы возвращены
55	<u>Абрамович</u> Песия, вдова писаря. При ней 1 дочь.	С 1867 г.	Дом Абрамович, по Огородной улице	Документы возвращены в Полицию
56	<u>Беспровзванный</u> Пейсах, отстав- ной рядовой. При нем жена	С 1882 г.	Дом Сенатова, Гоголевс-кая ули- ца	

	и 6 детей.			
57	<u>Полепа</u> Елбам Ряхонович, отставной ря- довой Гусар- ского полка. При нем жена и 1 дочь.	С 1874 г.	Водопроводная караулка в парке.	Документы возвращены в Полицию 11 июня 90 г.
58	<u>Лейбович</u> Мо- исей, отставной фельдфебель Л. Гв. Стрелкового батальона. При нем 3 детей.	С 2-го февраля 1888 г.	В Гусарском полку	

*Разрешено было проживать вновь прибывшему
еврею, аптекарскому помощнику Хацкелю Жалудскому.*

Приложение 3

Решения на прошения

Положительные решения на прошения:

– петербургского 1 гильдии купца Янкеля Долгинова о разрешении его отцу, 75 лет, прибыть в Царское Село (ЦС) на 1 месяц;

– петербургского ремесленника, мещанина Могилевской губ. Израиля Давидовича Большеменникова о разрешении его жене проживать в ЦС в квартире ее матери, по причине ее болезненного состояния;

– тверского мещанина Ильекума Слицкого, занимавшегося ретушерством в фотографии Ган, о проживании по Конюшенной улице. Прежде, чем дать положительное решение, полицией ЦС было направлено письмо приставу Коломенской части Петербурга, с просьбой сообщить о поведении, судимости и занятиях Слицкого. Причём оба письма были с пометкой «секретно»;

– преподавателя Одесского женского профессионального училища Розалии Ицковны Раскиной, о временном проживании в доме Попкова по Коломенской ул. у своих сестёр Марии и Софии;

– копысского мещанина Шмера Залманова Белинского о проживании в Царском Селе. Впервые проживание в ЦС было разрешено Белинскому в 1889 г., как домашнему слуге купца Абрама Виленкина. Затем он именовался чулочным мастером и был выселен из города, т.к. ремеслом не занимался.

– мещанина г. Поневежа Давида Менделева Блюдз о проживании в ЦС для занятия шапочным ремеслом вместе с братом Израилем Блюдз, имеющим в городе мастерскую. Вопрос долго обсуждается между Полицмейстером, который предлагал отказать, и начальником

ЦДУ, канцелярия которого не находила законных оснований для отказа, В результате прошение было удовлетворено;

– тростянской мещанки Годы Моисеевны Румановой проживать у своего сына в летний период;

– ученицы консерватории Доры Фридляндер о проживании в летнее время в ЦС у своего дяди Янкеля Долгиновера

-- о прибытии к жене почетного гражданина Саре Нехе Абрамове Эльхонес на летнее время, племянниц Фрейды и Раисы Азархи, 17 и 13 лет;

– о выселении режницкого мещанина Моисея Яковлева Розенберга из ЦС, как прекратившего заниматься скорняжным ремеслом. В результате рассмотрения прошения Розенбергу было разрешено и дальше проживать в городе;

-- о разрешении проживать в ЦС сыновьям СПб 1 гильдии купца Самуила Шифмановича, Лазарю и Григорию, ученикам Царскосельского реального училища;

– о разрешении проживать в ЦС мещанину г. Поневежа портному Йоселю Мовшовичу Гутману, у которого в городе проживают его престарелые родители;

– о разрешении невельскому мещанину Лейзеру Шаеву Алянскому вместе с семейством дальнейшего проживания в ЦС. Алянский проживал в городе с 1879 г. и занимался эполетным ремеслом. По причине болезни занятия ремеслом прекратил и просит разрешить ему и дальше проживать в ЦС «собственным капиталом». Первоначально в просьбе было отказано из-за «отсутствия законных оснований». Затем, по особому ходатайству полковника Воейкова, последовало разрешение.

-- о разрешении учащемуся в СПб консерватории Борису Заку проживать в ЦС по состоянию здоровья;

– о разрешении невельскому мещанину Шмулю Шаеву Алянскому (брату Лейзера Алянского), с семейством и далее проживать в Царском Селе. Алянский проживает в ЦС с 1873 г., занимался эполетным ремеслом, но оставил его по причине болезни. Разрешено в виде исключения.

– о разрешении вилькомирской мещанке Гене Студин, оставившей занятие портняжным ремеслом после смерти мужа, и далее проживать в ЦС вместе с детьми. Разрешено в виде исключения

– о разрешении мстиславскому мещанину Йоселю Хотину вместе с семейством проживать в Царском Селе. Хотин проживал в СПб с 1877 г., оставил занятия ремеслом по причине болезни. К прошению приложены медицинские свидетельства о болезненном состоянии просителя и его сына;

– о разрешении дальнейшего проживания в ЦС тельшевскому мещанину Гиршу Янкевичу Липлавка с семейством, оставившему занятия портняжным ремеслом по старости. Разрешено в виде исключения.

– о разрешении Александру Генриховичу Шапиро прибыть в Царское Село на 3 недели, из-за границы;

– Брест-литовскому мещанину Йоселю Арензонау о разрешении его сыну Арону, 22 лет, глухонемому, проживать в ЦС вместе с отцом;

– домовладелицы Луизы Сигизмундовны Вавельберг о разрешении сестре ее Анне Кафталъ прибыть в ЦС на 1 месяц, по случаю свадьбы племянницы;

– о разрешении вдове ростовского 2 гильдии купца Розалии Абрамовой Адлер проживать в ЦС в летнее время;

- о разрешении проживания Хаи-Фейги Мовшовны Секунда, 15 лет, в летнее время у своего опекуна инженера Ивана Гершуна;
- о разрешении дочери Смоленского 1 гильдии купца Злате Мовшевне Гинзбург, жене чиновника одного из Варшавских банков Евгении Осиповне Функ, виленской мещанке Лие Лейбовне Гуревич временно проживать в ЦС;
- дантиста Менаше Хайкина о разрешении его родителям, по состоянию здоровья, проживать в Ц. С;
- М. З. Пупкину о разрешении сестре его жены проживать в ЦС, для ухода за недавно родившей сестрой;
- о разрешении СПб потомственному почетному гражданину Симону Берковичу Бешкину и его жене проживать в ЦС;
- о разрешении сыну купца 2 гильдии Александру Эмильевичу Мандельштам, 16 лет, проживать в доме Общества Красного Креста, на неопределенное время в связи с болезненным состоянием;
- о разрешении мещанке г. Газенпот Минне Лазеровне Штемберг и мещанке Россиенского еврейского общества Шарлотте Эрлих проживать в ЦС в летний период;
- о разрешении жене потомственного почетного гражданина Саре Бер, 44 лет, и варшавскому мещанину Феликсу Давидовичу Винавер, проживать в ЦС в летний период;
- друйского мещанина Тубия Ароновича Поляк о разрешении проживать при нем племяннице Хае-Саре Резник, 11 лет;

– дантиста Афраима Львовича Фрейдмана о разрешении его матери приехать в ЦС на неопределенное время;

– о разрешении Фейге Майзелис из Гомеля, с малолетними детьми, проживать в ЦС в течение 6 недель у матери М. Годлинник;

– о разрешении детям Гродненского 1 гильдии купца Янкеля Лапинера проживать в ЦС отдельно от отца, по причине болезненного их состояния. Разрешение дано в виде исключения;

– вдовы писаря лейб-гвардии Кирасирского полка Абрама Абрамович Песси Абрамович о разрешении ее дочери Либе Большеменниковой проживать в ЦС вместе с ней, по причине болезни.

Отклонённые прошения:

– Варшавского мещанина Моисея Мазура о проживании в городе «согласно сделанному словесному докладу полицмейстера» Управлению дворцового коменданта;

– вдовы портных дел мастера Сары Рувиновны о разрешении ее родственнице проживать в ЦС с целью помогать ей в мастерской;

– Шлиссельбургского мещанина Менделя Давидовича Пресмана о разрешении открыть часовой магазин в ЦС. Полицмейстер полагал, что в городе достаточно часовщиков и ходатайство следует отклонить;

– о разрешении запасному рядовому 153 пехотного Бакинского полка Мовше Янкелевичу-Гиршовичу Щупаку проживать в ЦС;

– мещанина Могилевской губ. Рувина Брейдов – о разрешении проживать в ЦС не более недели, для реги-

страции брака. Оставлено без последствий из-за неуплаты гербового сбора;

– о разрешении студентам Науму Сосону и Давиду Ульману проживать в Царском Селе, в связи с дороговизной жизни в Петербурге;

– о разрешении мещанину Хаиму Руманову проживать в ЦС на время болезни сына Давида;

– пинскому мещанину Моисею Гинсбургу проживать в ЦС, т.к. он не предъявил доказательств принадлежности к ремесленному сословию;

– личному почетному гражданину Лейзеру Берковичу Мееровичау, 40 лет, о разрешении ему временно проживать в Царском Селе в связи с болезнью сына;

– Зоруху Пупкину о разрешении его дочери Ите Мاستинской проживать в течение летнего времени в ЦС, по причине ее болезненного состояния. Отказано в связи с тем, что имел место случай укрывательства сыном просителя родственницы, не имевшей права проживания в ЦС, а также потому, что муж Иты Мастинской «не вполне благонадежен в политическом отношении»;

– СПб купца 2 гильдии Морица Герцфельда, находящегося на излечении в Александровской больнице, о разрешении его сыну, 17 лет, ученику гимназии Штембергера, проживать в ЦС до выздоровления отца.

Приложение 4

Список евреев – дореволюционных жителей Царского села

Абраам Юлий Иосифович	Блюдз М.
Абрамович Б.	Блаухштейн Х.
Абрамович Давид Изр.	
Абрамович Георгий Иосифо- вич	Вавельберг Михаил Ипполи- тович
Абрамович Николай Иосифо- вич	Вассер Я. Виленкин А.
Абрамович Песса	Винтер Берта Александровна
Абрамович Я.	Вольфович
Альпер	Геллер Ш.
Альтшуллер Л.Н.	Гермонт Н.С.
Алянский Александр	Годлин Б.
Алянский Изр.	Годлина Хана Борисовна
Алянский Лейв. Исаевич	Годлиник Борис Лейб.
Алянский Лейз. Шаев.	Гольдберг Абрам Носон.
Алянский Самуил	Гросман Феликс Соломоно- вич
Алянский Шмуель Исаевич	Гроссман Александр Григорь- евич
Арензон Г.	Гутман В.
Ариев	Гутман И.
	Гутман М.
Баськин	Гутман Я.
Бахрах	Гумиловский
Белинский Ш.	
Берлин Яков Моисеевич	
Бер Сам. Бер.	
Берас	Дейч Изр.
Беспрозванный	Добрин
Беккер	Долгиновер Як.
Берельзон	Долгинер С.
Берисон	
Блюдз Абрам Менд.	Елин Ц.
Блюдз Д.	

Изкович Г.
Иофан Л.
Иофан Авраам
Иссерман

Каган Г.
Карпов Н.
Кац
Квар Мендель Янкелевич
Квейзер
Коварон
Койдинов Л.

Левитош
Левнер Ш.
Лейбович А.
Липлеевский Гирш.
Липлавк Г.
Любович
Лури Я
Ляндрус И.

Маллис И.
Мирвис Ш.
Мостинский Э.

Ноах
Ноах Б.
Ноах М.
Ноткин М.

Пайкин
Палепа Абр.
Палепа Н.
Палепа Я.
Поляк М.

Поляков Х.
Пупкин З.
Пупкин М.
Поляк М.
Пупс М.

Раскина С.
Ритов Б.
Розенберг М.

Синани М.
Синяев Л.
Соминский
Сопотницкий Б.

Томаркин

Фрейдман А.
Фридлин М.

Хайкин М.
Хародчинский А.
Хлевич Ш.
Хотимский
Хотин Е.

Цукерман

Штейнцат
Штингойц С.
Шумер М.И.
Щупак Г.

Эсрейгин
Яновский
Яхнин Ш.

Приложение 5

Список погибших евреев – жителей г. Пушкина

Формат списка – фамилия и имя, год рождения, место гибели (код источника):

А

- Абрамсон Михаил, 1921, Армия: погиб на фронте (1)
- Агронович Роман, 1927, Армия: погиб в 1943 (1)
- Аксельрод Эсфирь Яков, н.с., Пушкин (1)
- Алик, 1938, Пушкин (1, 5)
- Альтмарк Александр Армия, н.с., погиб на фронте (1)

Б

- Баркан Хема, 1891, Ленинград (1)
- Белозовски Лейба, 1879, Ленинград (1)
- Белозовски Владимир, 1919, Армия (1)
- Белозовски Арон, 1922, Армия (1)
- Бейлин Яков Борисович, 1900, Пушкин (2, 3)
- Берлянд Арон, 1925, Армия (1)
- Берлянд Герш, 1901, Армия (1)
- Берман Мирьям, 1921, Пушкин (1)
- Бирашевич Леон, 1871, Пушкин (1)
- Бирашевич Марфа, 1891, Пушкин (1)
- Блин Шлойме, 1924, Армия (1)
- Блуцинский Ефим Моис., 1910, Армия: пропал без вести (9)
- Блюменфельд Евгений, 1925, Ленинград (1)
- Блюменфельд Иосиф Сол., 1889, Пушкин (1, 2)
- Богорад (инвалид), н.с., Пушкин (1, 2, 6)

- Богорад (ребёнок), н.с., Пушкин (1, 2, 6)
- Богорад Софья, н.с., Пушкин (1, 2, 6)
- Борухович Вольф, 1895, Ленинград (1)
- Борухович Соломон, 1924, Ленинград (1)
- Борухович Лев, н.с., Армия (1)
- Брацлавски Ревека, н.с., Ленинград (1)
- Брацлавски Абрам, н.с., Армия (1)
- Броверман Мендель, 1902, Ленинград (1)
- Будовский Михаил Моис., 1911, Армия: Карелия (9)
- (Мовша-Лейзер Мовш.)

В

- Вайнтруб Ефим Григ., 1905, Армия: в бою 1942 (9)
- Видергауз Гамши Бершев., 1914, Армия: в бою 1941 (9)
- Вировлянский Борис, 1904, Армия (1)
- Воеводская Ида Самойл., н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Волгина Рахиль Конст., н.с., Пушкин (1)
- Вотчал (Вотган) Татьяна Алекс., н.с., Пушкин (1, 5)
- Вотчал (Вотган) Алексей Евг., н.с., Пушкин (1, 5)
- Волович Яков, 1921, Армия (1)

Г

- Гадасик Соня, 1874, Пушкин (1)
- Гальперин Калман, 1896, Армия (1)
- Гамус Арон, н.с., Армия (1)
- Гамус Абрам, 1920, Армия (1)
- Гамус Борис, 1917, Армия (1)
- Ганкин Борис, 1917, Армия: погиб в 1941 г. (1)
- Гельфер Ента, 1870, Пушкин (1)
- Гендель Давид, 1917, Ленинград (1)
- Геня, 1901, Пушкин (1)

- Гервиц, н.с., Пушкин (1)
- Гервиц Мэри, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Гервиц Фрида, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Геренштейн Хаим, 1938, Ленинград: умер от голода (1)
- Герштейн Гершл, 1910, Армия: погиб в Ленинграде (1)
- Герштейн Борис, 1938, Ленинград: умер от голода (1)
- Гилерман Яков, 1906, Пушкин (1)
- Голоступец Григорий, 1897, Ленинград: пропал без вести (1)
- Голоступец Самуил, 1925, Армия: погиб в 1943 (1)
- Гиршкевич Моисей, 1896, Армия: пропал без вести (1, 9)
- Гольдберг Арон, 1908, Армия (1)
- Гольдберг Борис, 1925, Армия (1)
- Гольдштейн Переел, 1895, Пушкин (1)
- Гольдштейн Михаль, 1888, Пушкин (1)
- Гольдштейн Нехама, 1923, Пушкин (1)
- Горенштейн Хаим, 1938, Ленинград (1)
- Горенштейн Гершл, 1910, Армия (1)
- Горенштейн Борис, 1938, Ленинград (1)
- Грин(д)берг Хаим Абрам., 1900, Армия: погиб в 1942 (9)
- Гринер Наум, 1905, Пушкин (1)
- Гуткин Моисей, 1901, Армия (1)
- Гуткин Софья, 1898, Ленинград (1)
- Гульвич Борис, н.с., Пушкин (1, 5)
- Гур Ю(л/р)ий Исакович, 1916, Армия: пропал без вести, 1942 (9)
- Гуревич Иосиф Абрам., 1905, Армия: пропал без вести (9)

Д

- Давидович Владислав Иосиф., 1920, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Дрель Аврум (Абрам), 1923, Армия: погиб в 1942 (1, 9)
- Дрознин Шавель Шмел., 1902, Армия: погиб в 1942 (9)
- Друкаров Лазарь, 1904, Армия (1)
- Дубинский Абрам, 1892, Армия (1)
- Дубински Дора, 1933, Пушкин (1)
- Дубински Натан, 1924, Пушкин (1)
- Дубински Крейна, 1902, Пушкин (1)
- Дункер Аркадий Арк., 1917, Армия (9)
- Дыскин Геша Шевелевич, 1913, Армия: погиб в 1942 (1, 9)

Ж

- Жестяникова Хана, 1916, Пушкин (1)
- Жестяников Лев, 1899, Пушкин (1)
- Жестяникова Эстер, 1885, Пушкин (1)
- Жестяникова Эсфирь, 1899, Пушкин (1)
- Жестяников Израиль, 1921, Армия (1)

З

- Зак Роза Львовна, н.с., Пушкин (1, 2)
- Залесин Хаим Абр., 1920, Армия: погиб в 1942 (9)
- Залеская Елена, н.с., Пушкин (1, 5)
- Залеская Наталья, н.с., Пушкин (1, 5)
- Зеленко Самуил, 1920, Пушкин (1)
- Зислин Ида, 1937, Пушкин (6)
- Зусманович Георгий Залм., 1905, Армия: погиб в 1942 (9)

И

- Иоффер Алтер Исаевич 1909 Армия Погиб 1942 (9)
- Ида, 1937, Пушкин (1)
- Идельсон Оскар, 1906, Армия (1)
- Ингерман Михаил, 1912, Армия: погиб в 1943 (1)
- Ингерман Григорий, 1920, Армия: погиб в 1943 (1)
- Иоффе Геня, 1867, Ленинград (1)

К

- Кавалерчик Борух Моис., Армия: погиб в 1941 (9)
- Казарновский Израиль Григ., 1913, Армия: погиб в 1944 (9)
- Каем Самуил, н.с., Пушкин (1)
- Каем Софья, 1917, Пушкин (1)
- Камин Григории Рув., 1920, Армия: умер от ран в 1945 (9)
- Каминер Цива, 1900, Пушкин (1)
- Канцель, н.с., Пушкин (1, 2)
- Кацнельсон Моисей, 1870, Пушкин (1)
- Кисина, 1934, Пушкин (1, 5)
- Кисина Мария Льв., 1906, Пушкин (1, 5)
- Кисина Софья Льв., 1901, Пушкин (1, 5)
- Клугман Хаим Моис., 1908, Армия: погиб в 1942 (1, 9)
- Коган Любовь, 1902, Пушкин (1)
- Коган Борис, 1906, Армия (1)
- Козевицкая Фаина, н.с., Пушкин (7)
- Козевицкая Ида, 1937, Пушкин (7)
- Козевицкий Алик, 1938, Пушкин (7)
- Козевицкая Рахиль, н.с., Пушкин (7)
- Котик, 1927, Пушкин (1)

- Котко Рина, 1927, В Ленинграде при артобстреле (1)
- Котко София, 1933, В Ленинграде при артобстреле (1)
- Котко Груня, 1927, В Ленинграде при артобстреле (1)
- Котко Елизавета, 1901, В Ленинграде при артобстреле (1)
- Котко Лея, 1900, В Ленинграде при артобстреле (1)
- Кригер Овсей Абрам, 1914, Армия: погиб в 1944 (9)
- Крутоног Гершл, 1900, в Ленинграде от голода (1)
- Красикова Анна, н.с., Пушкин (1, 2, 7)
- Красная Хана, 1923, Пушкин (8)
- Кубланов Рафаил, 1920, Пропал без вести (1)
- Кунин Иосиф Евсеевич, н.с., Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Кунин Шер, 1909, Пропал без вести (1)
- Кунин Фира, 1911, Пушкин (1)
- Кунин Максим, 1937, Пушкин (1)
- Кунин Михаил, 1933, Пушкин (1)
- Кунина Фрейда, 1910, Пушкин (1)

Л

- Ласкевич Татьяна, 1886, Пушкин (1, 2, 3)
- Ласкевич Натан, 1881, Пушкин (1, 2, 3)
- Лев Берк, 1910, Армия: пропал без вести в 1941 (1, 9)
- Лев Вениамин Хаймович, 1909, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Лев Хаим, 1938, Пушкин (1)
- Левинзон Дмитрий, 1911, Рига (1)

- Левинзон Зюня, н.с., Пушкин (1)
- Левинзон Теви, 1899, Пушкин (1)
- Левенташ – глава семьи, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Левенташ – мать, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Левенташ – мальчик, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Левенташ – мальчик, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Левенташ – девочка, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Левит Илья Абрамович, 1912, Пропал без вести в 1941 (9)
- Левитин Хаим Яковлевич, 1898, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Лежень Шлёма Гершевич, 1913, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Лейкин Гирш, 1871, Пушкин (1)
- Лейкин Бейля, 1871, Пушкин (1)
- Лернер Сруль, 1880, Ленинград (1)
- Лернер Ева, 1913, Ленинград (1)
- Лившиц Наум Моисеевич, 1911, Армия: погиб в бою в 1941 (9)
- Лившиц Яков, 1923, Армия (1)
- Литвин Илья, 1904, Армия (1)
- Литманович – Семья, н.с., Пушкин (1, 2)
- Лифшиц Борух, 1925, Ленинград (1)
- Лифшиц Фаня, 1914, Убита немцами после эвакуации (1)
- Лифшиц Илья, 1912, В ополчении (1)
- Логак Соломон, 1925, Пушкин (1)
- Логак Фрада, 1890, Пушкин (1)
- Логак Соня, 1920, Погибла при эвакуации из Ленинграда (1)
- Лурье Изя, н.с., Пушкин (1)
- Лурье Мендель, н.с., Пушкин (1, 2, 3)
- Лурье Моисей, 1888, Пушкин (1, 2, 3)

- Лурье Софья, 1892, Пушкин (1, 2, 3)
- Лурье Фаина, 1925, Пушкин (1, 2, 3)

М

- Маркин, н.с., Пушкин (1, 5)
- Маркина, н.с., Пушкин (1, 5)
- Маркович Софья, 1892, Пушкин (1)
- Матрацник Песя, 1872, Ленинград (1)
- Матрацник Иегошуа, 1874, Ленинград (1)
- Медвежнер Иаков, 1900, Армия (1)
- Мендельсон Виктор Ис., 1921, Армия: погиб в 1942 (9)
- Мерлис Полина, 1881, Пушкин (1)
- Мерлис Семён, 1876, Пушкин (1)
- Милявски Мордух, 1906, Пушкин (1)
- Миронович – женщина, н.с., Пушкин (1, 6)
- Миронович – ребёнок, н.с., Пушкин (1, 6)
- Миронович – ребёнок, н.с., Пушкин (1, 6)
- Мицкевич, н.с., Пушкин (1, 5)
- Мишозник Аркадий, н.с., Пушкин 11
- Мошняцкая Люба, 1910, Ленинград (1)
- Мошняцкий Самуил, 1903, Ленинград (1)
- Мошняцкий Кирилл, 1938, Ленинград (1)
- Мошняцкий Михаил, 1906, Ленинград (1)
- Мошняцкая Фейга, 1966, Ленинград (1)
- Мовшин Хацкель, 1901, Армия (1)

Н

- Нейворт Давид Богд., 1905, Армия: пропал без вести в 1942 (9)
- Немировская Мария, 1892, Расстреляна в Краснодарском крае (1)
- Непомнящий Изя, 1924, Пушкин (1)

- Новицкий Самуил Ив., 1905, Армия: погиб в 1941 (9)

П

- Пацман Ицхак, 1874, Ленинград (1)
- Певзнер Шура, 1919, Пушкин (1)
- Пергамент Игорь Бор., 1918, Армия: погиб в 1942 (9)
- Подмазо, н.с., Пушкин (1)
- Понизовский Самуил, 1907, Пушкин (1)
- Понизовская Хана, 1875, Пушкин (1)

Р

- Рабинович Яков, 1925, Ленинград (1)
- Рабинович Матус, 1986, Армия: погиб в 1941 (1, 9)
- Раввинов Вульф Иосиф., 1896, Армия: погиб в 1943 (9)
- Раввинский Илья Залман., 1923, Армия: погиб в 1944 (9)
- Райбанский Альберт Иосиф., 1921, Армия: погиб в 1941 (9)
- Райкин Давид Лазаревич, 1903, Армия: пропал без вести (9)
- Ревин Мирон Ал., н.с., Армия: умер от ран в 1942 (9)
- Рогольский Хонон Наум., 1897, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Рохварг Давид Шмулевич, 1907, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Рохлин Файвус Шмулевич, 1916, Армия: пропал без вести в 1942 (9)
- Рубинчик Аркадий Берк., 1915, Армия: пропал без вести в 1941 (9)

- Рудер Михаил Берк., 1899, Армия: умер от ран в 1942 (9)
- Рудис – мужчина, н.с., Пушкин (1, 5)
- Рудис – женщина, н.с., Пушкин (1, 5)
- Рудник Софья, 1920, Во время студ. каникул на Украине (1)

С

- Савиковский Виктор, 1937, Погиб после эвакуации в Минском гетто (1)
- Сапгир Исак Абр., 1896, Армия: пропал без вести 1944 (9)
- Свердлов Соня, 1880, Ленинград (1)
- Свердлов Мендель, 1881, Ленинград (1)
- Серебро Лев, 1896, В Ленинграде погиб при бомбёжке (1)
- Соболев Вульф Зинов., 1921, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Со(у)ккер, н.с., Пушкин (1, 5)
- Симон, н.с., Пушкин (1, 3)
- Соболев Владимир, 1921, Армия (1)
- Софа, 1924, Пушкин (1)

Т

- Тетельбаум Рива, 1888, Ленинград (1)
- Тевелева Любовь, 1882, Пушкин (1)
- Тер-Казарьян Люсик, 1926, После эвакуации (1)

У

- Ульмахер Борис, 1923, Армия (9)

Ф

- Фаня, н.с., Пушкин (6)

- Ферберов Яков, 1910, Армия (1)
- Фрейман Евгений Фридрих., 1913, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Фридман Нина, н.с., Пушкин (1, 2, 4)

Ц

- Церлюк, н.с., Пушкин (7)
- Церлюк Алик, н.с., Пушкин (7)
- Цирлин Эммануил Берг., 1910, Армия: погиб в 1943 (9)
- Цлав Шая, 1915, Армия (1)

Ч

- Черноглаз Арон, 1916, Армия (1)
- Чернявский Лёва, 1903, Армия (1)

Ш

- Шалыт Вениамин, 1924, Армия: в 1943 (10)
- Шалыт, н.с., Ленинград (10)
- Шаршевский Хаим Рафаил., 1899, Армия: пропал без вести в 1943 (9)
- Школьников Моисей Шлём., 1910, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Шлёнский Миша, 1905, Ленинград (1)
- Шмуц Евгений, 1924, Армия: погиб в 1943 (1)
- Шпильман Ян Исакович, 1905, Армия: умер от ран в 1942 (9)
- Штин Арон Мендел., 1920, Армия: пропал без вести в 1941 (9)
- Шумер Абрам, 1922, Армия (1)
- Шумер Хона, 1879, Во время поездки на Украину (1)

Э

- Эйдельман Борис Исак., 1925, Армия: погиб в 1944 (9)
- Экстер Соломон, 1912, Армия (1)
- Эпелтман Азриль Шмулев., 1901, Армия: умер от ран в 1942 (9)
- Эппель Зюма, 1933, В Украине на каникулах (1)
- Эппель Наум, 1936, В Украине на отдыхе (1)
- Эпштейн Ася, н.с., Пушкин (1)

Я

- Яacobсон Владимир Вульфович, 1924, Армия: погиб в бою в 1945 (1)
- Ямпольская Бейла (Бася), 1879, Пушкин (1, 2)
- Ямпольский Левш-Ицко, 1877, Пушкин (1, 2)

Ссылка на конкретный материал, откуда получена информация, обозначена следующими цифрами:

1. База данных института Яд – Вашем (Иерусалим).
2. Мартиролог сайта «Холокост у стен Ленинграда» http://webs.israelsp.ru/projects/holoc_len/book/glava33.html.
3. Г. Фарбер, А. Френкель «Формула скорби», С-Петербург, 1991.
4. Трагедия в городе Пушкине Дети города-героя. Л., 1974. С. 89–91.
5. Материалы Чрезвычайной комиссии г. Пушкину и Пушкинскому району (дело М-33-830, Яд-Вашем).
6. К. Плоткин «Холокост у стен Ленинграда» – СПб.: НПРО «Новая еврейская школа», 2005.
7. Показания Гинзбург Анны Алексеевны.
8. Показания Гроздинской Анны Фёдоровны.

9. Книга Памяти. Ленинград 1941–1945. С-Петербург, 1995. Книга Памяти включает далеко не полный список погибших защитников, чей путь начинался с повестки Пушкинского военкомата. В ней приводится список военнослужащих, умерших от ран, пропавших без вести в период Великой отечественной войны, призванных Пушкинским райвоенкоматом в 1940–1945 гг.
10. Шалыт А. Я. Блокадный порыв "Народ мой" №16 (404) 30.08.2007.
11. Свидетельство Симхис Александра.

Приложение 6

Евреи – мирные жители Павловска, погибшие во время немецкой оккупации

1. Берштейн Абрам, 1901 г.р. – расстрелян.
2. Берштейн Самуил, 1922 г.р. – повешен.
3. Библин Бер, 1859 г.р. – сожжён.
4. Библина Софья Марковна, 1863 г.р. – сожжена.
5. Бронштейн Мариам, 1918 г.р. – повешена.
6. Вольфсон Григорий, 1937 г.р. – погиб в эвакуации.
7. Вольфсон Хая – погибла в 1941 г. при попадании бомбы в машину скорой помощи.
8. Галёркина Соня, 1934 г.р. – расстреляна в Гестапо.
9. Галёркина Хая, 1896 г.р. – повешена за попытку спасти Соню.
10. Герзон Ева – погибла в эвакуации от голода.
11. Герзон Хава, 1888 г.р. – погибла в 1942 от бомбы при переправе через Ладогу.
12. Гутин Лёня, 1932 г.р. – погиб в Крыму.
13. Гутина Лиза, 1901 г.р. – погибла в Крыму.
14. Давыдов Соломон, 1899 г.р. – расстрелян.
15. Иргал Серафима, 1921 г.р. – расстреляна.
16. Иргал Виктор, 1939 г.р. – расстрелян.
17. Каганов Буня, 1921 г.р. – убита осколком снаряда.
18. Каганова Соня, 1916 г.р. – убита осколком снаряда.
19. Кадин Гершон, 1908 г.р. – умер от голода в эвакуации.
20. Коварски Нахим, 1880 г.р. – погиб при обстреле города.
21. Косяк Нина, 1896 г.р. – расстреляна.
22. Косяк Алексей Мих., 1890 г.р. – расстрелян.

23. Лавочкинова Роза, 1870 г.р. – умерла от дистрофии по пути в эвакуацию.
24. Лавочкинов Ефим, 1906 г.р. – погиб при бомбардировке.
25. Левкович Рахиль, 1940 г.р. – умерла от дистрофии в эвакуации.
26. Лившиц Ушер, 1890 г.р. – пропал без вести в Павловске.
27. Лившиц Нетель (Нюся), 1927 г.р. – расстреляна.
28. Мансурова Вера, 1886 г.р. – расстреляна.
29. Могилевский Иосиф, 1895 г.р. – погиб в Краснодарском крае, куда был эвакуирован.
30. Покрывайло Хаим, 1880 г.р. – расстрелян.
31. Покрывайло Клара, 1882 г.р. – расстреляна.
32. Пушкина Софья, 1908 г.р. – расстреляна.
33. Самодумская Мария, 1891 г.р. – расстреляна.
34. Самодумский Моисей, 1898 г.р. – расстрелян.
35. Соркина Мина, 1896 г.р. – расстреляна.
36. Самодумский Моисей, 1889 г.р. – расстрелян.
37. Фельдман Михаил, 1897 г.р. – умер от голода.
38. Хомски Моисей, 1871 г.р. – выдан немцам в доме инвалидов и убит.
39. Шварцман Иосиф, 1896 г.р. – расстрелян.
40. Шварцман Рахиль, 1898 г.р. – расстреляна.
41. Шварцман Римма, 1925 г.р. – расстреляна.
42. Шварцман Изя, 1928 г.р. – расстрелян.

Приложение 7

Евреи, жители Павловска, мобилизованные в армию и погибшие на полях сражений

Формат списка: фамилия и имя, год рождения, год смерти:

1. Аврах Залман		1944
2. Богорац Яков	1911	
3. Вайнштейн Сруль	1907	
4. Вольфсон Израиль	1897	1942
5. Габа Иосиф		
6. Габа Юзя		
7. Глузман Бенциан	1898	
8. Голанд Евсей	1915	1943
9. Голанд Юдель	1918	1942
10. Голанд Григорий	1921	1945
11. Гоникман Иосиф	1910	
12. Герзон Давид	1888	1942
13. Дворкин Семён	1910	1944
14. Дворкин Беньомен	1922	1941
15. Дахин Лейзер	1906	1941
16. Коварски Давид	1907	1941
17. Кодыш Залман	1914	1943
18. Кодыш Григорий	1906	1944
19. Кодыш Марк	1909	1944
20. Лавочников Юлий	1900	
21. Лившиц Арон	1920	
22. Паротский Юрий	1914	
23. Померанцев Яков	1919	
24. Пошуменски Хаим		
25. Ромм Александр	1925	
26. Рудовски Израиль	1924	1943

27. Ремпель Давид	1902	1941
28. Синдаловски Ал.	1906	1944
29. Трейстер Давид	1925	1944
30. Трейстер Мотеле	1923	1942
31. Ципкин Исаак	1918	1943
32. Элькинд Хаим	1895	
33. Энтин Мотя	1921	
34. Эстрин Борис	1922	

Приложение 8

Список евреев – довоенных жителей г. Пушкина

Формат списка: фамилия, имя, отчество и количество членов семьи:

А

▪ Абрамов Ефим Захарович	2
▪ Абрамович Рувим Иосифович	1
▪ Азбель Софья Иосифовна	2
▪ Альперович Груня Ицковна	1
▪ Альтфанд Израиль Файвелович	4
▪ Арошинц Ася Соломоновна	2
▪ Аршанский Зельман Моисеевич	2

Б

▪ Баевская Софья Абрамовна	2
▪ Бал Анна Борисовна	1
▪ Барак Иосиф Абрамович	1
▪ Баренбойм Рахиль Яковлевна	1
▪ Баркен Яков Евсеевич	1
▪ Барухович Моисей Израилевич	5
▪ Бейсман Эстер Мордуховна	1
▪ Бекер Ольга Исаевна	1
▪ Бергель Хая Фюнаровна	1
▪ Берина Геня Берковна	1
▪ Берникер Цицилия	3
▪ Берхин Зальман Абрамович	5
▪ Блацловская Геся Гоарулевна	2
▪ Блехман Иолон Яихелевич	2
▪ Блехман Ольга Моисеевна	2
▪ Блонштейн Рафаил Григорьевич	2
▪ Блувштейн Яков Наумович	5

▪ Блюмкин Абрам Соломонович	4
▪ Блямах Нихмин Хацикисович	1
▪ Боград Самуэль Яковлевич	1
▪ Богуславский Смиха Семёнович	3
▪ Борохевич Соломон Вульфович	1
▪ Братберг Алтер Шаулович	3
▪ Бригер Абрам Давыдович	3
▪ Броверман Мендель Янкелевич	2
▪ Бродская Сарра Абрамовна	1
▪ Броцлавская Ева Наумовна	2
▪ Бройман Николай Андреевич	3
▪ Брук Фаня Соломоновна	2
▪ Будер Амхен Беркович	2
▪ Бурд Берко	2
▪ Буренерико Ицко Абрамович	1
▪ Бялхер Абрам Лейбович	7
▪ Бярун Адель Юрьевна	3

В

▪ Вайнер Самуил Моисеевич	2
▪ Вайнтруб Ефим Григорьевич	1
▪ Вайсман Сара Самойловна	1
▪ Васильева Сара Самойловна	1
▪ Вейсман Эстера Мордуховна	1
▪ Верблюнская Серафима Львовна	2
▪ Вигдорович Блюма Аврамовна	1
▪ Видгородский Лев Моисеевич	1
▪ Вильфсон Мотель Давыдович	4
▪ *Витухловский Лазарь Исакович	4
▪ Войхонская Хона Менделевна	2
▪ Волк Соломон Фёдорович	4
▪ Вул Иось-Пинхас Абрамович	6
▪ Высоцкий Иосиф	2

Г

▪ Гадымович Исакий Иоанович	1
▪ *Гамус Абрам Меерович	4
▪ Гашбург Моисей Яковлевич	3
▪ Гауд Наталья Георгиевна	1
▪ *Гекер Давид Волькович	2
▪ Генкин Абрам Владимирович	2
▪ Гентварг Абрам Борисович	1
▪ Гер Ида Ив.	2
▪ Герцберг Лев Вольфович	4
▪ Гилишневич Хаим Эл.	1
▪ Гильдерман Жердель	5
▪ Гипкиман Морис Рудольфович	2
▪ Гирштейн Хая Эльевна	2
▪ Гиязер Матвей Яковлевич	3
▪ Гореликов Давид	4
▪ Генсан Абрам Лейбович	5
▪ Гогебан Мордух Лейбович	2
▪ Голуб Бер Зельмонович	2
▪ Гольдберг Арон Ильич	3
▪ Гольдберг Гива Абрамовна	1
▪ Горенштейн Хаим-Герш Иосиф.	4
▪ Гофман Ольга Дмитриевна	1
▪ Гратвол Григорий Израилевич	4
▪ Гридеина Раиса Ицковна	1
▪ Гринберг Хаим Абрамович	2
▪ Губевич Махона Абрамовна	3
▪ Губерман Давид Ушерович	2
▪ Гурвич Мовша Эльевич	1
▪ Гуревич Борис Давыдович	1
▪ Гуревич Ида Борисовна	1
▪ Гурман Исак Абрамович	3

- Гутзац Эсфирь Исаковна 1

Д

- Дворина Рахель Марковна 1
- Дейч Хана Лейбовна 1
- Динер Гейда Абрамовна 1
- Дингитейн Илья Моисеевич 2
- Доктор Гильда 4
- Долгинов Абель Шмерович 1
- Должанский Самуил Аронович 2
- Доммновер Самуил Яковлевич -
- Драпкин Владимир Наумович 4
- Дрель Аврам Хаимович 2

Ж

- Жерновская Лея Циловна 4
- Жураван Бер Лейбович 2
- Жуховицкий Владимир Солом. 3

З

- Закина Хася Михайловна 1
- Залесин Хаим Абрамович 1
- Зальцман Шейва Лейбовна 1
- Зейдельман Елизавета Ильин. 1
- Зильберштейн Берко-Вольф 1
- Златович Михаил Давыдович 3
- Зуриман Илья Михайлович 1
- Зусев Залман Менделевич 2

И

- Ивановская Хася Израилевна 2
- Ингерман Борух Геодалевич 3
- Иозифович Анна Яковлевна 2

- Исак Пётр Давыдович 4
- Иткин Арон Менделевич 1

К

- Кабзман Борис Исакович 3
- Каган Гайдам Айзанович 2
- Каганович Михель Иолевич 5
- Каденский Рахмилъ Морд. 3
- Кажин Хаскель Моисеевич 2
- Каем Софья Самойловна 3
- Камерлакер 1
- *Каневский Лазарь Фав. 3
- Каневская Мотя Борисовна 3
- Капелевич Авраим Кельнович 2
- Капилевич Давид Матвеевич 2
- Каповская Сара Израилевна 3
- Карпос Зельман Нисонович 3
- Кашежева Софья Иосифовна 1
- Кац Рахиль Исидоровна 5
- Кацнельсон Моисей Шевелевич 2
- Каршинбаум Борис Григорьевич 1
- Кисель Грос-Макус Иосифович 4
- Клейн Мендель 4
- Клейн Яков Ильич 4
- Кобрисев Илья Моисеевич 1
- Коган Зинаида Марковна 3
- Коган Вероника Михайловна 2
- Коган Рася Берковна 1
- Конезт Роза Яковлевна 1
- Конкин Исак Янкелевич 2
- Копилева Цицелина Абрамовна 1
- Кор Шейна Иосифовна 3
- Король Раиса Абрамовна 2

▪ Коршбаум Абрам Григорьевич	1
▪ Коцып Ципа Шмуиловна	1
▪ Красная Роза Хакелевна	4
▪ Красная Хайка Хакелевна	3
▪ Крейтнис Рахиль Иосифовна	3
▪ Крейтнер Евгений Георгиевич	2
▪ Кривицкий Интишил Давыдович	2
▪ Крошнер Раиса Исаковна	4
▪ Кулькис Лазарь	3
▪ Кулекес Фаня Лазаревна	1
▪ Кусина Сара Лейбовна	1
▪ Кусланов Рафаил Самуилович	1
▪ Кынигфест Бася	2

Л

▪ Лазукин Давид Иванович	2
▪ Лев Бер Хаимович	3
▪ Левант Арон Моисеевич	2
▪ Левеншток Исон	3
▪ Левик Гита Израилевна	5
▪ Левина Нихама Хаимовна	3
▪ Левина Фейга	4
▪ Левинсон Иосиф Зинделевич	6
▪ Левинштан Вера	3
▪ Левитин Давид Беньянович	2
▪ Левитин Хаим Янкелевич	3
▪ Левитова Софья Абрамовна	2
▪ Лейбман Гита Моисеевна	3
▪ Лернер Сруль Шмулевич	2
▪ Лешеуман Адель Израилевна	2
▪ Либенсон Рахиль Бороховна	2
▪ Либерман Есель Моисеевич	1
▪ Либерман Лея Марковна	1

▪ Либерман Рахиль Ароновна	2
▪ Лившин Солон Залманович	2
▪ Лившиц Илья Маркович	5
▪ Лившиц Исак Маркович	5
▪ Лившиц Ревека Соломоновна	1
▪ Лившиц Хая Соломоновна	3
▪ Линденбург Владимир Романович	4
▪ Линова Бела	1
▪ Липский Арон Бенционович	1
▪ Литвин Абрам Израилевич	2
▪ Литвин Илья Моисеевич	1
▪ Литвина Хая Евсеевна	1
▪ Лихштейн Хана Абрамовна	1
▪ Лурье Семён Давыдович	3
▪ Любецкая Мария Иосифовна	1

М

▪ Майзнер Израиль Александрович	2
▪ Майсцын Абрам Израилевич	1
▪ Макарова Дина Исаковна	3
▪ Малинский Хаим	3
▪ Мандель Ревекка Наумовна	4
▪ Матрешнин Нухим Элевич	2
▪ Медлин Сергей Леонидович	2
▪ Мейер Роберт Фрицевич	1
▪ Мейтяр Ида Михайловна	1
▪ Мерецкий Меир Израилевич	3
▪ Меркин Абрам Меркович	3
▪ Месежников Самуил Соломонович	2
▪ Мильграм Ида Евсеевна	3
▪ Минков Михаил Израилевич	3
▪ Минц Израиль Ефимович	3
▪ Минц Хая Гершевна	1

- Миретштейн Фаина Исаковна 2
- Миркин Борис Сантилович 2
- Моволоцкин Ефим Исакович 1

Н

- Навшиц Нахим Заллович 4
- Найхин Берк Абрамович 3
- Налётова Рахиль Григорьевна 1
- Нейман Пинкус Лейбович 3
- Нейман Рувим Лейбович 2
- Немировская Ривка Шлёмовна 1
- Нильман Мойша Меерович 2
- Нисман Соломон Наумович 2
- Новик Рита Берковна 3

О

- Освинский Лейб Аронович 2
- Островский Иосиф Никандрович 3
- Ошерович Абрам Львович 3

П

- Павловская Ида Ильинична 5
- Пайкин Владимир Борисович 4
- Паркман Роза Яковлевна 2
- Парснев(?)Яков Шмульевич 3
- Певзнер Женя Кусеевна 1
- Перман Мейлах 2
- Перс Ида Григорьевна 2
- Плотников Лейба Абрамович 1
- Пинкнович Ревека-Люся Давыд. 1
- Подольская Рахиль Давыдовна 2
- Пошинков Ефим Моисеевич 4
- Пупкин Моисей Самуилович 2

Р

▪ Рабельский Дмитрий Иосифович	1
▪ Рабинович Иосиф	1
▪ Рабинович Лейба Авсеевич	7
▪ Равинова Доба Израилевна	2
▪ Райкин Давид Лазаревич	3
▪ Рабинович Евгений Маркович	3
▪ Равлин Арон Эльевич	1
▪ Раймерс Софья Семёновна	2
▪ Рамхилевич Михаил Львович	1
▪ Ратнер Галя Евсеевна	2
▪ Ревенков Ефим Яковлевич	3
▪ Резник Цецилия Эмануиловна	2
▪ Рейтенберг Абрам Иоханович	1
▪ Рецтович Вера Иосифовна	3
▪ Ровках Бася Менделевна	1
▪ Ровках Маша Марковна	1
▪ Ронин Борис Яковлевич	2
▪ Рогаль Иосиф Срулевич	3
▪ Роговая Рахиль Бениаминовна	1
▪ Родиловская Ася Моисеевна	1
▪ Розенбаум Григорий Лазаревич	5
▪ Рохворг Давид Шмулевич	3
▪ Рубель Берта Сер.	2
▪ Рубинский Вульф Иосифович	2
▪ Рубинштейн Изекаль Иосифович	2
▪ Рудер Берта Хаимовна	3
▪ Рудер Шолон Беркович	3
▪ Рудницкий Иосиф Наумович	2
▪ Рузин Давид Барухович	3
▪ Рыжик Идель Израилевна	2

С

- Садова Эристина Эсорифовна 1
- Сведлов Абрам Борисович 3
- Симонович Ева Марковна 4
- Синай Давид Шмеркович 3
- Синхис Рива Рувивна 2
- Соломеник Иосиф Семёнович 1
- Сонин Лазарь Абрамович 2
- Сорец Соломон Янкелевич 1
- Старитова Гита Срулевна 1
- Стельмах Леонид Давыдович 2
- Суббон Розалия Михайловна 2
- Суллер Коппель Давыдович 2
- Суллер Песья Давыдовна 3
- Суминский Иосиф Иванович 1

Т

- Табакман Серафима Юдовна 2
- Тайкман Леонид Моисеевич 1
- Тайцель ИосифИсакович 1
- Тамаркин Лазарь Давыдович 1
- Триальский Абрам Яковлевич 3

У

- Уник Серафима Хаим-Берко 6

Ф

- Фильштейн Григорий(?) Львович 3
- Фиш Дебора Абрамовна 2
- Фишкис Рахим Самсонович 5
- Флейш Мария Эльевна 1
- Филькинштейн Хаим Залмонович 4
- Фишман Исак Нисович 2

- Фрейдина Юлия Давыдовна 2
- Фрейман Мейлах 3
- Френкель Лейб Абрамович 5
- Фридман Минш Маркович 4
- Фурман Юдель Зальмановна 3

Х

- Хазан Залман Менделевич 2
- Хазан Эмилия Абрамовна 2
- Хазанский Лев Моисеевич 4
- Хаскин Есель Ханонович 3
- Хатоевич Берта Лазаревна 3
- Хеинсон Хава Вольковна 2
- Хейфец Мария Исаковна 1
- Хейфец Сара Берковна 1
- Хомзакова Вера Абрамовна 2
- Храпова Суламифь Мироновна 3

Ц

- Ципин Абрам Беркович 6
- Ципкин Павел Миронович 2
- Ципкина Рахиль Петровна 2
- Цупрукт Хаим Срульевич 2
- Цырлюк Берко Мак. 2
- Цирульшинкова Бела Абрамовна 1

Ш

- Шарф Иосиф Абрамович 2
- Шамовская Хая Израилевна 2
- Шапиро Бетти Наумовна 1
- Шарфштейн Абрам Исакович 3
- Шафранская Гита Хононовна 2
- Шафранская Нона 2

▪ Шахнин Моисей Нисович	1
▪ Шварцман Константин Конс	2
▪ *Шейнблит Самуил Яковлевич	2
▪ *Шейнблит Шиман Шмулевич	1
▪ Шейнман Итя Давыдовна	2
▪ Шейнман Соня Хаимовна	2
▪ Шер Либа Сося Давыдовна	2
▪ Шклер Самуил Исаевич	1
▪ Шленфан Яков Абрамович	1
▪ Шмейлина Эстра Мовшевна	1
▪ Шмоенок Янкель Липович	1
▪ Шмуклер Генох Сеидорович	1
▪ Шмуц Яков Менделевич	3
▪ Шнейдер Булетрейх Теофилович	3
▪ Шоклер Израиль Ицкович	2
▪ Шпильман Яков Михайлович	3
▪ Штарберг Фейса Хаимовна	1
▪ Штейн Ева Мееровна	1
▪ Штейман Анатолий Соломонович	1
▪ Штейман Соломон Наумович	6
▪ Штерн Екатерина Степановна	2
▪ Штеренгарн Арон Нухимович	1
▪ Штейнбок Мовша Хаимович	2
▪ Штернгарц Хаим Яковлевич	3
▪ Штульман Иосиф Давыдович	4
▪ Шуб Яков Соломонович	1
▪ Шумер Роза Марковна	1
▪ Шухер Делля Борисовна	1

Щ

▪ Щедринский Шмуль Аэизерович	2
▪ Щер Мира Шлиамовна	4

Э

- Эдигер Мария Захаровна 2
- Эзрохи ЭсфирьАбрамовна 3
- Эйдель Хаим Менделевич 3
- Элентух Пинкас Эльевич 5
- Элькин Илья Яковлевич 2
- Эпельбаум Мара Иосифовна 2
- Эпильман Израиль Самуилович 3
- Эпштейн Белла Янкелевна 2
- Эпштейн Фейга Соломоновна 2
- Этингер РозаГерцевна 1

Ю

- Юдовина Софья Моисеевна 3
- Юрщик Арон Миронович 2

Я

- Якобсон Галина Абрамовна 4
- Янсон Аделя Абрамовна 1
- Яровицкая Ревека Мироновна 3

Приложение 9

Перечень архивных документов по дореволюционной истории евреев Царского села, хранящихся в Российском государственном историческом архиве

Выписки из Фонда 487

Царскосельского дворцового управления МВД

Опись 7 за 1803–1918 гг.

Хозяйственная деятельность евреев

4342. 05.06–19.06.1864.

Первое упоминание о евреях в Царском селе относится к июню 1864 года и в нём сообщается об устройстве купцами Яковом Лури и Иосифом Маллисом пивоваренного завода в доме бывшей казённой фабрики.

5771. 23.08–03.10.1884.

По прошению мещанина Яновского о разрешении открыть в царском селе еврейскую кухмайстерскую

5772. 03.05–12.06.1885.

О разрешении вдове рядового Шоссе Левнер приспособить находящиеся при её квартире в 3 части города в д. Белозёрова чулан для деления привозимого для евреев кошерного мяса.

5773. 20.01–01.03.1886.

По ходатайству отставного унтер-офицера Мовши Пупса об открытии в Царском селе торговли мясом для евреев.

5760. 25.01–28.02.1888.

Об отказе еврею Иссерману открыть в Царском селе библиотеку для чтения и Харченко – типографию.

5775. 18.06–26.06.1889.

Об отказе купцу Пупсу в разрешении открыть лавку для торговли мясом евреев.

5782. 05.06–5.07. 1890.

О разрешении еврею караиму Бахчисарайскому Мортхаю Синани открыть в Царском селе табачную лавку.

Информация о проживании евреев в Царском селе

5783. 12.04.1890–15.10.1891.

О выселении из Царского села еврея Самуила Сувальского

5784, 5785, 5786. 5787, 5789 1890–1897,

5790. 09.01–21.12.1898,

5781. 20.03–04.12.1890.

О евреях, прибывших на жительство в Царское село с 01.01.1890 г.

5776, 5777. 1889–1891,

5791. 11.01.1899–21.12.1899,

5779. 1890–1904.

Запись евреев не ремесленников, проживающих в Царском селе в 1809–1904 гг.

5780. 1890–1904.

Запись евреев ремесленников, проживающих в Царском селе в 1899–1904

5793. 26.04.1899–20.12.1901.

О разрешении лицам еврейского исповедания жительства в г. Царское село и по разным предметам, касающихся этих лиц.

5792. 03.12.1899–03.01.1901,

5795, 5796, 5797, 5798 – 1902, 1903, 1905, 1906 .

О разрешении лицам еврейского исповедания жительства в г. Царское село и по разным предметам, касающихся этих лиц.

5801. 03.03.1906–24.01.1911.

По ходатайству лиц иудейского исповедования, не располагающим правом проживания повсеместного в Империи и в других случаях – о разрешении им жительства в Царском селе в 1906, 1907, 1908, 1909 и 1910 годах.

5803. 16.01–16.11.1912.

О евреях, коим разрешено проживать в Царском Селе.

5804, 5805. 12.01.1911, 24.11.1915, 01.12.1915, 22.02.1917.

По ходатайству лиц еврейского исповедования, не располагающим правом повсеместного проживания в Империи, и в другом случае о разрешении им жительства в Царском Селе в 1911–1915 гг.

Систематическое рассмотрение деятельности еврейской молельни

5770. 12.02.1880–06.04.1883.

Об утверждении старост и других должностных лиц еврейских молелен для лиц военного и невоенного сословия по соединении всех этих молелен в одну молельню.

5769. 04.02–08.03.1884.

О дозволении евреям невоенного сословия устроить в 3 части города по Стессельской улице, в доме

Марголина вторую еврейскую молельню, отдельную от существующей молельни лиц военного значения.

5774. 17.08–15.12.1887.

Об утверждении Вениамина Гутмана вторым старостой еврейского погребального общества и об утверждении Берки Сапотницкого старостой молельни, Цики Елина кандидатом к нему и Абрама Виленкина – казначеем на трёхлетие с 1-го ноября 1887 г.

5789. 14.03–27.11.1897.

Об утверждении избранных проживающими в Царском селе евреями лиц на должности по еврейской молельне и попечителя еврейского кладбища.

5794. 22.08.1901–04.06.1905.

Об утверждении избранными проживающими в Царском селе евреями лиц на должности при царско-сельских еврейских молельни и кладбище на трёхлетье с 29 марта 1903 г. и об учреждении при этой молельне Хозяйственного правления и об утверждении членов этого правления.

Опись 4

681. 6.01.1907–12.02.1909.

По ходатайству еврейской молельни о дополнительной прирезке земли к еврейскому кладбищу на городском Казанском кладбище

690. 16.08–12.11.1908.

О разрешении еврейской молельне разделить на два участка принадлежащее ей дворовое место на углу Велиовской и Артиллерийской улиц по №46

727. 1912–1914.

О дополнительной прирезке городской выгонной земли к лютеранскому, православному и иудейскому участкам Казанского кладбища

5807 07.01–19.01.1917.

По ходатайству Правления еврейской молельни: «О погребении евреев на Царскосельском еврейском кладбище в 1916–1917 гг.»

Общие вопросы проживания евреев в Царском Селе

Опись 7

5498. 04.08–28.08.1869.

О неправильных действиях Царскосельской городской ратуши по выдаче евреям свидетельств на жительство во всех городах Империи и обеих столицах

5778. 6.06.1889–20.10.1900. О евреях

5800. 4.01.1906–14. 07.1908.

О возложении на полицмейстера допущения на жительство в Царском селе лиц иудейского исповедания, располагающего правом проживания в сём городе и об установлении порядка разрешения жительства в Царском селе лицам прочим иудейского исповедания.

Фонд 488

2271. 02.03.1906–25.08.1907.

О Еврейской молельне в посаде Колпино

Использованная литература. Источники

1. Алов А. А., Владимиров Н. Г. Иудаизм в России – М.: Институт Наследия, 1997.
2. Бейзер Михаэль. Евреи Ленинграда: 1917–1939: Нац. жизнь и советизация. М.: Мосты культуры; Jerusalem: Gesharim, 1999.
3. Бейзер Михаэль. Евреи в Петербурге. Библиотека Алия. Иерусалим, 1989.
4. Вильчковский С.Н. Царское Село, 1911.
5. Воеводская А. И. Четыре года жизни, четыре года молодости. Санкт-Петербург, 2005.
6. Гессен В. Ю. К истории Санкт-Петербургской еврейской религиозной общины. От первых евреев до 20 века. Санкт-Петербург, 2000.
7. Головчинер Евгений Маркович. Истоки Пушкинского краеведения. СПб.: Серебряный век, 2005.
8. Жирнов Евгений. Главный банкрот России.: Коммерсантъ Деньги, №45 (752), 16.11.2009.
9. Иваненко Т. Холокост – игры на костях.: Дуэль №7(54), 1998.
10. Ланцман Михаил. Протоколы сионских мудрецов” печатались в Красном Кресте. <http://www.isra.com/lit-29391.html>.
11. Отчёт хозяйственного правления Царскосельской еврейской молельни за 1903–1916 гг.
12. Панов В. Царскосельский некрополь.: СПб, 2005.
13. Памятные книжки по Санкт-Петербургской губернии.
14. Плоткин К. «Холокост у стен Ленинграда» – СПб.: НПРО «Новая еврейская школа», 2005.

15. Ребель Алина. Евреи в России: самые влиятельные и богатые. М.: Эксмо, 2011.
16. Симанович А. С. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. – М.: Советский писатель, 1991.
17. Симанский В. К. Куда ехать на дачу? Петербургские дачные местности в отношении их здоровья. – С-Пб , 1892.
18. Солженицын А. И. Двести лет вместе.: Русский путь, 2002.
19. Спиридович А. И. Записки жандарма. – Харьков.: Пролетарий, 1928
20. Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. Нью-Йорк, 1962 г.
<http://ldn-knigi.narod.ru/RUSPROS/Rusknig.htm>
21. Тинченко Ярослав Штаб-ротмистр Виленкин – лидер еврейского военного движения.: «Народ мой» №17 (309) 15.09.2003.
22. Фарбер Г., Френкель А. Формула скорби. – Санкт-Петербург. 1991 г.
23. Финкельштейн К. И. Императорская Николаевская Царскосельская гимназия. Ученики. – СПб.: Серебряный век, 2009.
24. Хаеш А. Евреи-ремесленники Ковенской губернии с генеалогической и краеведческой точки зрения (по материалам Петербургских архивов)
<http://fecoopa.narod.ru/index.html>.
25. Цыпин В. М. Город Пушкин в годы войны. – СПб.: Genio Loki, 2010.
26. Цыпин В. М. Вспомним их имена.: АМИ №19, 15.10.2007.
27. Цыпин В. Ещё раз о пушкинских евреях.: АМИ, №18, 30.09.2009.

28. Чистов К. В. Интервью. – <http://www.baltika.fm/archive/news/program/tzar>.
29. Штейнберг М. История еврейского кавалергарда.: Еврейский мир (Р) 21.10.2005.
30. Шалыт А. Я. Блокадный порыв.: Народ мой №16 (404) 30.08.2007.
31. Шифрин Я. С. Как мы жили.– Харьков, 2004.
32. Электронная еврейская энциклопедия – <http://www.eleven.co.il>.
33. Энгель В. В. Курс лекций по истории евреев в России.
34. Эпштейн Н. В конце еврейского участка.: Народ мой №8 от 28.04.2006.
35. Юхнева Н. Евреи Петербурга в период реформ 1860-х годов: Социально-демографическая характеристика
36. Юлий Кошаровский. Мы снова евреи. <http://kosharovsky.com/интервью>

Владимир Цыпин
Царское Село – город Пушкин
Еврейские страницы истории

авторское издание

Редактор и корректор – Марина Губенко
Дизайн и верстка – Рафаэль Эспиро

Книга подготовлена к печати
творческим объединением «Хранитель Идей»
www.ikeep.ws

Издано по заказу автора творческим объединением
«Хранитель Идей» (договор №2013/001 от 08.05.2013)
Израиль, г. Лод, р-н Ганей-Авив, ул. Арба-Онот, 14.
Телефоны: +972-505-87-8224, +972-549-55-0123.
E-mail: i.KEEP.ws@gmail.com. Сайт: www.ikeep.ws.

Печать офсетная. Формат А5.
Гарнитура Segoe UI.
Подписано в печать ????.2013 г.

Отпечатано в типографии издательства «Bridge».
Телефоны: +972-89-208-680, +972-545-95-3130.
E-mail: olga-bel1@yandex.ru.

Контакты с автором:
Телефон: +972-89-327-378. E-mail: tsy-pin@rambler.ru